

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

47 2019
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (285) / 2019

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук (Узбекистан)
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмуратович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Зиновий Михайлович Каневский* (1932–1996), российский полярный исследователь, географ, писатель.

Зиновий Михайлович родился в Москве. Еще не родившегося ребенка (если родится мальчик) мама хотела назвать Виктором. Но при родах, так и не увидев сына, она умерла. «Ей было двадцать восемь лет, звали ее Зиной. Так вместо Виктора я стал Зиновием» (З. М. Каневский «Жить для возвращения»). Отец, Михаил Исаевич Каневский, помогал сыну материально до исполнения восемнадцати лет, а роль настоящих родителей взяли на себя сестра его матери и ее муж.

Каневский окончил географический факультет Московского государственного университета. Он всегда знал, что будет полярником. Арктика манила его своей тайной. В 1959 году в ходе зимовки на Новой Земле на полярной станции «Русская Гавань» он попал в ураган. В результате обморожения лишился обеих рук ниже локтей и пальцев на ногах. Казалось, что те двадцать часов, что он полз по морскому льду на Новой Земле, в лютый мороз навстречу ураганному ветру, вместили крушение всей

жизни, крушение всех надежд. Однако Зиновий Михайлович сумел справиться с жизнью, с бытом, смог преодолеть свою беду. За свою жизнь он написал 14 книг и 10 очерков. Помимо этого, ездил в командировки в Арктику, преподавал в институте, работал в Географическом обществе. Над книгой «Жить для возвращения» Зиновий Каневский работал в последние годы жизни, и в ней со всей полнотой отразилась личность автора — яркая, одаренная, уникальная. Личность, в которой гармонично соединились талант и скромность, доброта и мужество, обаяние и деликатность. Это книга его воспоминаний о жизни, о времени, в котором он жил, о людях, с которыми встречался, о трагедии, произошедшей с ним в Арктике, и о том, как ему, инвалиду без обеих рук, удалось найти свой новый путь в жизни.

Зиновий Михайлович был лауреатом Всесоюзного конкурса на лучшее произведение научно-популярной литературы, членом Союза писателей СССР, многолетним сотрудником редакции журнала «Знание — сила».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Азаренко В. Е.**
 Формы правового нигилизма в финансовой сфере 249
- Антонов Д. С.**
 Киберпреступления: закон против технологий 250
- Асадулаев Г. Р.**
 Эффективность координационной деятельности прокуратуры 252
- Аскендеров О. К.**
 Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве 253
- Бадаева Ю. Р.**
 Криминологический портрет личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ 255
- Бадаева Ю. Р.**
 Особенности проверки сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела по статье 282 УК РФ 257
- Баскаков Е. Ю.**
 Особенности местного самоуправления на приграничных территориях Российской Федерации 259
- Баязитов З. Д.**
 Особенности предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности 263
- Безродная Е. Б.**
 Первые нормативные акты, регламентирующие деятельность судебной системы после Октябрьской революции 265
- Безродная Е. Б.**
 Роль Верховного суда в вопросе разъяснения судебной практики 267
- Белёнова Т. С., Саклакова Н. В.**
 Международный опыт борьбы с коррупцией .. 270
- Беляева К. М.**
 Влияние международного права на внутригосударственное финансовое право.... 272
- Волкова Н. С.**
 Сущность правового государства 274
- Гоголев И. И.**
 К вопросу о понятии института административной преюдиции в уголовном праве современной России 276
- Донцова Л. М.**
 Преюдиция как особый способ процессуального злоупотребления 278
- Дружинин П. П.**
 Договора займа на крупную сумму 281
- Дятлова Д. В., Каляшин А. В.**
 Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: особенности привлечения и правового регулирования 283
- Ершов Н. А.**
 Ответственность за контрабанду по зарубежному законодательству 285
- Захарова А. С.**
 Соотношение финансового и административного правонарушений 286
- Казицина Е. В.**
 Особенности методологии правового регулирования общественных отношений розничной купли-продажи в сети Интернет ... 289

Карпенко Н. А. Задержание и применение огнестрельного оружия — две меры административного пресечения. Основание и порядок их применения.....	291	Коновалов Д. М., Хованская Т. М. Проблема становления института государственной службы в Советской России в 1917–1922 гг.....	307
Кацюба Т. С. Исключение имущества из конкурсной массы должника — физического лица	294	Коротя М. В. Проблемы установления норм иностранного права	310
Кириянов А. В., Кулаев Ш. Б. Юридическая природа нормативно-правовых актов (на примере правоохранительных органов)	296	Кременов И. Н., Савенкова Д. Н. Основные положения об административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних	312
Козлов А. О. Формирование предпосылок к мошенническим действиям вследствие отсутствия оптимизации правовых механизмов.....	298	Кременов И. Н., Савенкова Д. Н. Анализ деятельности государственных органов по привлечению к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних	315
Козлов А. О. О некоторых негативных аспектах вынесения судебных приказов.....	300	Кумаритова З. Б. Сущность и значение судебного контроля при применении мер процессуального принуждения.....	318
Колесников В. В. Подстрекательство к преступлению: вопросы теории и практики	301	Кыргыз А. Ш. Проблемы мировой юстиции в Республике Тыва и пути их решения	319
Комарова Н. В. Правовое регулирование поручительства	303	Литовкина К. А. О внесении изменений в законодательство о банкротстве общества с ограниченной ответственностью.....	322
Коновалов Д. М., Хованская Т. М. Становление института государственной службы в Древней Руси в период VIII–X веков	305	Лучкина Д. В. Правовое обеспечение деятельности субъектов негосударственного финансового контроля...	324

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Формы правового нигилизма в финансовой сфере

Азаренко Валерия Евгеньевна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

На современном этапе развития финансового права обостряется вопрос роли форм правового нигилизма как причины деградации финансовых правоотношений. Ученые всего мира приводят различные доводы по поводу способов распространения правового нигилизма и стараются выявить корень этого явления для его дальнейшего устранения.

Ключевые слова: правоотношение, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовая культура, инфантильность, правовое воспитание, деформация правосознания.

Правовой нигилизм представляет собой прямую и полную противоположность правовой культуры, которая трактуется как отрицательное отношение к закону и праву. Зародился правовой нигилизм относительно недавно, но с течением времени он все больше развивается и эволюционировал в как государственно, так и общественно опасное явление, направленное на развращение и разрешение устоявшегося в государстве и обществе правового воспитания.

Принято различать две разновидности правового нигилизма — теоретический и практический. [1].

Под теоретическим правовым нигилизмом принято понимать такое правовое воспитание человека, при котором он полагает, что права как государства, так и человека отдельно не являются самыми важными ценностями, которые так усиленно охраняются действующим законодательством. Обычно, такие мнения могут содержаться в трудах различных ученых, юристов, политологов, философов, а также религиозных деятелей, которые ставят какие-либо предложенные ими ценности превыше прав.

Под практическим правовым нигилизмом понимается целенаправленное совершение правонарушений или преступлений. К таким могут относиться злоупотребление правом, подмена нормативных правовых актов другими, неисполнение правовых предписаний и т. д. В финансовой сфере можно привести следующий пример практического правового нигилизма: в соответствии с телеграммой Центрального Банка РФ от 20 февраля 1998 г. № 62-Т «взимаемые в соответствии с настоящей инструкцией суммы штрафов пересчитываются по состоянию на 1 января 1998 г., исходя из нового масштаба цен». Такая телеграмма противоречит действующему праву, так как она не является нормативным правовым актом, а, следова-

тельно, в ней не могут содержаться указания, влияющие на размеры штрафов. [2].

Еще одним примером правового нигилизма является массовое недовольство граждан Российской Федерации в отношении повышения ставки НДС с 18 % до 20 % с 1 января 2019 года. Все принялись ругать государство и всячески порицать законодателя, не разобравшись в причинах проведения такой реформы, потому как большинство населения попросту даже не попытались разобраться в экономической ситуации, действующей в стране на данный момент.

Однако, помимо действия правового нигилизма существует и противодействие данному феномену, называемое правовой идеализм. Так называемое гиперболизированное значение права и его роли во всех сферах права, включая финансовую. Например, одна из фраз министра финансов РФ А. Кудрина, звучавшая следующим образом: «Государство, с точки зрения юридической, легальной, — всегда право», является ярким примером правового нигилизма. Дело в том, что нашему государству, как и всем другим свойственно ошибаться или преувеличивать собственные возможности, после чего оно публично извиняется, признает свои ошибки, старается исправиться, поэтому не стоит говорить о том, что что-либо в нашем мире может быть всегда право, потому что это подрывает доверие не только к человеку, произнесшему эту фразу, но и заставляет усомниться в работоспособности самого государства в целом. Чего стоит один только дефолт 1998 года, произошедший в Российской Федерации, всего через два дня после категорического отрицания возможности появления данного явления, действующего на тот момент президента России Б. Н. Ельцина, напоминает Матузов Н. И. в своей статье. [3].

На данный момент основной проблемой правового образования в финансовой сфере является недофинансирование и коммерциализация действующей системы права Российской Федерации, а особо важное внимание привлекает сомнение граждан в эффективности и правомерности действующих законов. Например, еще в далеком 2000 году в президентском Послании Федеральному Собранию говорилось о том, что в нашей стране принимаются много-

численные законы, заранее обреченные на провал в связи с отсутствием реального финансирования. Данная проблема актуальна и на сегодняшний день. [4].

На сегодняшний день, эти три «корня зла» являются катализаторами проявления правового нигилизма в умах граждан нашей страны, почему именно эти проблемы финансово-правового характера должны быть устранены государством в первую очередь.

Литература:

1. Лекция 20: Правосознание и правовая культура. 20.3. Правовой нигилизм [Электронный ресурс]. 2019. URL: https://www.intuit.ru/studies/professional_skill_improvements/20722/courses/841/lecture/31507?page=2 (Дата обращения: 16.11.2019).
2. Телеграмма Центрального Банка РФ от 20 февраля 1998 г. № 62-Т.
3. Правовой идеализм как «родимое пятно» Российского общественного сознания [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-idealizm-kak-rodimoe-pyatno-rossiyskogo-obschestvennogo-soznaniya-2> (Дата обращения: 16.11.2019).
4. Послание Президента Российской Федерации «Путь к эффективному государству (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства)» от 8 июля 2000 года Kremlin.ru. 8 июля 2000 г.

Киберпреступления: закон против технологий

Антонов Дмитрий Сергеевич, студент
Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Статья рассматривает преступления в области компьютерных технологий, классифицирует с точки зрения законодательства и возможность предотвратить их.

Ключевые слова: киберпреступление, компьютерная информация, данные, Уголовный Кодекс Российской Федерации, сайт.

В наши дни невозможно обойтись без компьютеров. Большая часть информации в мире содержится на электронных хранилищах, в том числе, имеющая материальную ценность: реквизиты банковских карт, приватные и конфиденциальные данные. За один год МВД России зарегистрировало около 40 тыс. киберпреступлений и каждое из них уголовно наказуемо.

В редакции Федерального закона от 07.12.2011 N 420-ФЗ и Федерального закона от 28.06.2014 N 195-ФЗ уголовный кодекс РФ содержит соответствующую главу (№ 28) о преступлениях в сфере компьютерной информации.

Отсюда преступления классифицируются на 3 вида, согласно УК РФ:

1) Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо **копирование компьютерной информации**. (Статья 272)

Большое количество пользователей интернета становятся жертвами посещения сайтов-клонов крупных компаний или соц. сетей — **фишинговых сайтов** (от англ.

fishing — рыбная ловля). Подобные сайты получают жалобы и быстро закрываются, но продолжают создаваться каждый день.

Цель этих сайтов — обмануть посетивших его внешней оболочкой, чтобы пользователи ввели реквизиты от банковской карты или логин и пароль от своего аккаунта на каком-нибудь сервисе. Известны случаи, когда злоумышленник, завладев этими сведениями применял шантаж с целью получить выкуп. Будьте внимательны!

2) Создание, распространение или использование **компьютерных программ** либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты **компьютерной информации**. (Статья 273)

Наиболее распространённый вид киберпреступлений. **Вредоносные программы** внедряются в скачиваемые в интернете файлы и «заражают» компьютер пользователя. Подобный софт позволяет похищать данные и вести слежку за жертвой. Киберпреступления такого рода рас-

крываются реже всего — как найти виновного, если файл-вирус прежде чем попасть на компьютер жертвы, прошёл и «заразил» через сеть за собой ещё порядка тысячи устройств? К примеру, самый крупный вирус по числу зараженных компьютеров за всю историю, который рассылал копию себя через контакты адресной книги Windows, поразил более 3 млн. устройств по всему миру. Предполагаемый ущерб, который он нанёс мировой экономике, оценивается в размере \$10–15 млрд. Создатель до сих пор неизвестен, но предполагается, что вирус был разослан из Филиппин в ночь с 4 мая на 5 мая 2000 г.

3) Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи охраняемой компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и оконечного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, повлекшее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование **компьютерной информации**, причинившее крупный ущерб. (Статья 274)

Опираясь на судебную практику по Делу 1–277/2016 Лефортовского районного суда г. Москвы преступник обязан не только возместить стоимость всей скопированной информации, но и ущерб, который устанавливается органами предварительного расследования исходя из справки заявителя в суд, согласно которой ущерб выразился в вынужденных действиях, а именно: восстановление доступа к базе данных компании Н, покупка оборудования для компании Н, средний простой сотрудников и, в том числе, поиск лица, совершившего копирование этой информации.

Подобное киберпреступление зачастую случается сотрудниками компаний на высоких постах, которые имеют доступ к некоторой ценной конфиденциальной информации и используют её в собственных корыстных целях.

Памятка по предупреждению киберпреступлений.

1) При совершении покупок в Интернет-магазинах никогда не перечисляйте денежные средства на электронные кошельки и счета мобильных телефонов, в том числе при помощи терминалов экспресс-оплаты. Официальные Интернет-магазины должны предоставлять возможность оплаты товара после его получения и проверки,

либо через защищенные средства банковских платежей. При этом следует иметь в виду, что при онлайн-оплате банковской картой, ее данные, а в последующем и находящиеся на ней денежные средства также могут быть похищены киберпреступниками.

2) При поступлении на мобильный телефон звонка или сообщения о блокировке вашей банковской карты не разглашайте оператору данные вашей банковской карты, не перезванивайте на указанный в сообщении номер телефона и не отправляйте обратных смс-сообщений. Позвоните на официальный номер банка, размещенный на обратной стороне банковской карты (при его отсутствии обратитесь в ближайшее официальное отделение банка) и сообщите по поступившем звонке или сообщении.

3) При поступлении на электронную почту или размещении на электронной доске Интернет-аукциона предложения о покупке того или иного товара намного дешевле, чем в других местах, никогда не перечисляйте денежные средства на электронные кошельки и счета мобильных телефонов, в том числе при помощи терминалов экспресс-оплаты, как правило чересчур низкая стоимость является психологической уловкой мошенников.

4) При приобретении через Интернет авиа-железнодорожных билетов никогда не пользуйтесь услугами непроверенных и неизвестных Интернет-сайтов по продаже билетов. Заказывайте и приобретайте билеты только через Интернет-сайты проверенных транспортных компаний или агентств.

5) При получении СМС или ММС со ссылкой на скачивание открытки, музыки, картинки или программы никогда не переходите по ссылке, указанной в сообщении. Перейдя по ссылке, на ваше мобильное устройство может проникнуть вирус, при помощи которого киберпреступники смогут похитить данные о ваших банковских картах, Интернет-кошельках и иную конфиденциальную информацию.

6) При общении в Интернете (мессенджерах, социальных сетях, почте) никогда не размещайте в открытом доступе и не передавайте информацию личного характера. Подробности вашей жизни также могут быть использованы киберпреступниками в корыстных целях.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 2 августа 2019
2. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ
3. Федеральный закон от 28.06.2014 N 195-ФЗ
4. Новости Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. Проф. М. А. Бонч-Бруевича [электронный ресурс] <https://www.sut.ru/news/public/ns/main/id/854/>
5. Учебное пособие «Threat Modeling: Designing for Security» Adam Shostack, 2014 год
6. Приговор суда по ч. 1 ст. 274 УК РФ № 1–277/2014 | Судебная практика <http://www.sud-praktika.ru/precedent/87326.html>

Эффективность координационной деятельности прокуратуры

Асадулаев Гаджимурад Русланович, студент магистратуры;

Научный руководитель: Колдин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что от координационной деятельности прокуратуры зависит обеспечение эффективной профилактики и борьбы с преступностью в российском государстве. Эффективность координационной деятельности напрямую зависит от результатов деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Ключевые слова: прокурор, координационная деятельность.

Актуальность темы статьи обусловлена тем, что от координационной деятельности прокуратуры зависит обеспечение эффективной профилактики и борьбы с преступностью в российском государстве. Эффективность координационной деятельности напрямую зависит от результатов деятельности сотрудников правоохранительных органов.

В рамках обозначенной темы имеют место следующие проблемы:

1. Низкая эффективность борьбы с преступностью;
2. Отсутствие диалога между правоохранительными органами и населением;
3. Высокий уровень преступности;
4. Отсутствие нормативно закреплённой методики и критериев оценки деятельности сотрудников прокуратуры по координации борьбы с преступностью.

Для объективной оценки координационной деятельности прокуратуры необходимо соотносить желаемый результат с намеченными целями и поставленными задачами.

В этом аспекте следует отметить, что основные ориентиры координационной деятельности прокуратуры обозначены в Указе Президента РФ № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») [1].

В соответствии с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью, утверждённым Указом Президента РФ от 18 апреля 1996 г. N 567 цель деятельности по координации борьбы с преступностью заключается в повышении эффективности борьбы с преступлениями. Однако сложности возникают при формировании конкретных задач, реализуемых участниками координационной деятельности, по пути к обозначенной цели, так как они отличаются многообразием и нормативно не закреплёны [2].

Литература:

1. Указ Президента РФ от 18.04.1996 N 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1958.

К их числу можно отнести следующие:

— определение основных стратегических направлений координационной деятельности, основанных на анализе структуры, динамики, тенденций развития преступности и коррупции;

— объединение усилий правоохранительных органов, обеспечение согласованности и, как правило, совместности их действий по борьбе с преступностью и коррупционными проявлениями;

— устранение разобщённости, дублирования и так параллелизма в деятельности рассматриваемой координации;

— соблюдение законности при осуществлении координационной деятельности;

— обеспечение конкретности, качества, выполняемости координационных мероприятий и решений, направленных на своевременное выявление, раскрытие, пресечение и предупреждение преступных и коррупционных проявлений, качественное предварительное расследование, обеспечение реальности их влияния на состояние законности и правопорядка на территории и объектах, на которые распространяется юрисдикция прокуратуры [3].

Кроме этого, в Указе содержатся полномочия участников координационной деятельности, мероприятия ими проводимые.

При этом, законодательно не определены критерии оценки эффективности координационной деятельности.

В сфере борьбы с преступностью эффективность зависит от степени достижения цели и результата деятельности.

Поэтому, необходимо оценивать конкретные координационные совещания и иные мероприятия, цели его, повестки, соотношение между намеченным результатом и достигнутым, а также общий уровень преступности.

Таким образом, оценка координационной деятельности прокуратуры с точки зрения ее эффективности и полезности для общества будет способствовать более плодотворной работе правоохранительных органов в борьбе с преступностью.

2. Демченко, Н. А. Оценка эффективности координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью // Аллея науки. 2018. Т. 3. № 3 (19). с. 487–493.
3. Огородников, В. И., Годунов И. В., Борисенко И. В. координационная деятельности прокуратурой правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Великая Российская революция 1917 года в истории и судьбах народов и регионов России, Беларуси, Европы и мира в контексте исторических реалий XX — начала XXI века материалы международной научной конференции. главный редактор А. В. Егоров, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова. 2017. с. 272–274.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека в зарубежном законодательстве

Аскендеров Омар Казимагомедович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Автором в данной статье анализируются этапы развития уголовного законодательства об ответственности за терроризм в России. Дается характеристика данного деяния в XVI веке, а также рассмотрены дореволюционные годы и послереволюционные.

Многообразие различных подходов к определению видового и родового объектов посягательств позволило осуществить в странах Европейского континента законодательную регламентацию составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности с учетом интересов национальной безопасности соответствующих государств.

Уголовный кодекс Франции (далее — УК Франции) в ст. 222–22 отдела III раскрывает определение понятия сексуальной агрессии. Под сексуальной агрессией понимается любое сексуальное посягательство, совершенное путем насилия, принуждения, угрозы либо обмана. В развитие указанного положения закона в ст. 222–23 УК Франции раскрывается понятие изнасилования, включающего любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, реализованного в отношении другого лица посредством осуществления насилия, принуждения, угрозы или обмана.

Среди квалифицирующих признаков изнасилования в ст. 222–24 УК Франции указываются: 1) повлекшее увечье либо хроническое заболевание; 2) совершение в отношении несовершеннолетнего, не достигшего пятнадцатилетнего возраста; и т. д.

Сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, при отсутствииотягчающих обстоятельств, квалифицируются по ст. 222–27 УК Франции. Юридическая оценка деяния меняется при условии, если сексуальные агрессии, не являющиеся изнасилованием, были совершены в отношении: 1) лица, не достигшего пятнадцатилетнего возраста; 2) в отношении лица, находящегося в особо уязвимом состоянии. Содержание отдела III завершается ст. 222–33 УК Франции. Регламентации в указанной статье подлежит преследование другого лица с целью получения преимуществ сексуального характера.

В рамках уголовного законодательства Франции предусматривается ответственность до пятнадцати лет уголовного заключения за изнасилование без отягчающих обстоятельств [4].

Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия (далее — УК Германии) в разделе тринадцатом раскрывает составы сексуальных злоупотреблений, сексуальных действий в отношении различных категорий потерпевших, тяжких сексуальных действий, изнасилования и т. п.

Специальной регламентации подлежит уголовная ответственность должностных лиц, которые, злоупотребляя зависимостью потерпевшего, обусловленной ведением процесса, совершают определенные сексуальные действия.

Изнасилование без отягчающих обстоятельств наказывается по немецкому законодательству на срок не менее одного года. В особо тяжких случаях срок наказания не может быть менее двух лет лишения свободы.

Уголовный кодекс Норвегии (далее — УК Норвегии) регламентирует преступления сексуального характера в самостоятельной главе (19 УК Норвегии). Специфика преступлений сексуального характера состоит в особой интерпретации понятия изнасилования, включающего: а) половое сношение, реализованное в естественной форме, путем применения насилия, угрозы его осуществления или с использованием беспомощного состояния; б) иные насильственные действия сексуального характера [5].

Согласно § 192 УК Норвегии изнасилование характеризуется сравнительно широким диапазоном действий виновного лица. Во-первых, изнасилованием признается вступление в сексуальный контакт посредством насилия либо угрозы его применения. Во-вторых, указанный состав преступления имеет место при реализации сексуальных отношений с лицом, находящимся в беспомощном состоянии. В-третьих, понуждение потерпевшего путем насилия или

угрозы его применения к сексуальным отношениям с иным лицом либо осуществлению определенных действий с самим собой также расценивается в качестве изнасилования. Совершение указанного преступления влечет назначение наказания до десяти лет тюремного заключения.

Проведенное исследование уголовно-правовых норм, раскрывающих особенности преступлений сексуального характера, позволяет заметить, что сексуальный контакт образуют половой контакт и иные сексуальные действия. Половой контакт по норвежскому уголовному закону (§ 206 УК Норвегии) имеет место при: 1) осуществлении полового сношения в естественной форме; 2) удовлетворении половых потребностей в извращенных формах.

Уголовный кодекс Голландии (далее — УК Голландии) раздел XIV посвящает преступлениям против общественной нравственности. Именно в данном разделе правовой регламентации подлежат изнасилование и насильственные действия сексуального характера. Отличительной особенностью указанного уголовного закона представляется специфическая формула изнасилования. В соответствии со ст. 242 УК Голландии виновность лица в совершении изнасилования подтверждается следующими факторами. Во-первых, лицо использует в качестве принуждения различные средства, альтернативно представленные в законе: а) акт насилия; б) угрозу применения насилия; в) другие действия либо угрозу их осуществления. Во-вторых, используемое принуждение направлено на подчинение другого лица действиям, включающим проникновение в тело половым путем. Ответственность за изнасилование предполагает тюремное заключение на срок до двенадцати лет либо штраф пятой категории.

Следует признать, что УК Голландии содержит своеобразную формулу насильственных действий сексуального характера. Согласно ст. 246 УК Голландии предусматривается уголовная ответственность за непристойное нападение.

В зарубежном законодательстве нередко в качестве квалифицированного признака изнасилование указывается совершение такового с использованием своего служебного положения. Такое положение закреплено в уголовном кодексе Франции, Германии, Польши и в других европейских странах. Так, УК Польши гласит: «Кто, злоупотребляя отношением зависимости или используя критическое положение, доводит другое лицо до полового сношения или состояния, когда оно подчиняется совершению в отношении него сексуальных действий либо, когда оно совершает такие действия». В российском законодательстве такого квалифицирующего признака изнасилования нет.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Смирнов, А. М. К вопросу о потерпевшем при изнасиловании по уголовному кодексу Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 2. No 8 (24). с. 99–102.
3. Баранова, Е. А., Смирнов А. М. Уголовное наказание и его назначение: учебное пособие М.: Юрлитинформ, 2014.

Следует отметить, что в силу развития современной медицины и смены нравственно-культурологической парадигмы на половую свободу и самовыражение личности в настоящее время в мире расширяется практика смены человеком своего пола. Первоначально это создавало вопросы в квалификации изнасилования, поскольку жертва подобного обращения физиологически была, например, женщиной, а фактически (по паспорту) мужчиной. Сегодня в международной практике этот вопрос уже давно решен. Правоприменитель придерживается позиции причисления индивида к тому или иному полу исходя из наличия у него детородных органов соответствующего пола, независимо от того каким образом они у него появились. Например, в Уголовном кодексе Австрии указано, что гениталии и другие части тела человека означают также хирургическим путем созданные гениталии и другие части тела человека.

Сейчас уже общеизвестным является то обстоятельство, что и лица женского пола сексуально насилуют мужчин. В развитых европейских странах подобная дискриминация уже исключена из уголовных законов. Например, согласно ст. 142 Закона об уголовной юстиции и публичном порядке Англии с 1994 г. потерпевшим от изнасилования считается как женщина, так и мужчина. Это же свойственно, например, для уголовных законов Франции, Германии, Швеции, Швейцарии, Голландии, Польши и др. [2].

В России подобные деяния квалифицируются не как изнасилование, а по ст. 132 УК РФ. Есть мнение, что уголовный закон Российской Федерации должен избавиться от подобного сексистского признака, нарушающего конституционный принцип равноправия [3].

В истории уголовного права и на современном этапе его развития спорным являлся вопрос о возможности изнасилования собственной жены. Во многих странах до недавнего времени закон исключал ответственность за так называемое супружеское изнасилование, однако в последние годы движение за права женщин и против семейного насилия все чаще добивается отмены указанных норм. В частности, в последние десятилетия это было сделано в Австралии, Австрии, Канаде, Дании, Англии, Финляндии, Франции, Германии, Израиле, Ирландии, Испании, Мексике, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Швеции, ЮАР, а также в некоторых штатах США [6]. Так, в Великобритании 14 марта 1991 г. Суд королевской короны в деле R. против R. поддержал осуждение мужчины за попытку изнасилования своей жены. В ЮАР ответственность мужа за изнасилование жены была признана в 1993 году.

4. Кудринская, Л. А. Опыт законодательного регулирования борьбы с сексуальным насилием в отношении детей в Европе и России / Л. А. Кудринская // Национальные приоритеты России. 2013. N 1 (8). с. 72–75.
5. Авдеева, Е. В. Половая неприкосновенность и половая свобода личности в национальных правовых системах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2019. № 1. с. 23–26.
6. Понятие «изнасилование» в отечественном и зарубежном законодательстве Макурин П.С. В сборнике: Неволинские чтения. Вопросы совершенствования высшего юридического образования на современном этапе сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения К.А. Неволина, 85-летию Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и 45-летию Волго-Вятского института (филиала) Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. с. 180–184.

Криминологический портрет личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ

Бадаева Юлия Рушановна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Смушкин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В статье путем анализа доктринальных источников и материалов судебной практики рассматриваются основные характеристики личности преступника, совершившего преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ.

Ключевые слова: личность преступника, преступность, экстремизм, идеология, религия, правосудие, наказание.

The criminological portrait of the personality of the criminal who committed the crime which provided for the Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation

In the article, by analyzing the scientific sources and materials of judicial practice, are considered the main characteristics of the personality of the criminal who committed the crime which provided for in article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: criminal identity, crime, extremism, ideology, religion, justice, punishment.

В юридической науке в целом интерес к личности преступника обусловлен необходимостью познания этой личности через совершенное ею преступное деяние и как следствие выявлением закономерности совершения однородных преступлений определенными лицами. Личность преступника также является неотъемлемой частью криминалистической и криминологической характеристики любого преступления.

В целом, под личностью преступника следует понимать совокупность социально-психологических свойств и качеств человека, являющихся причинами и условиями совершения преступлений. Теперь перейдем непосредственно к анализу личности преступника-экстремиста.

По мнению В. Г. Ившина и А. С. Кондакова, личность преступников-экстремистов — довольно неопределенный объект для научного исследования. Связано это, прежде всего, с наличием ссылочных диспозиций в уголовном за-

коне и с тем, что в круг лиц, совершающих преступления экстремистской направленности, входят люди с кардинально противоположными криминологическими характеристиками [1]. По нашему мнению, данная точка зрения является обоснованной, т. к. она находит свое подтверждение при доктринальном и правоприменительном изучении личности преступника-экстремиста.

Отдельный криминологический портрет личности, совершающей преступления, предусмотренные статьей 282 УК РФ, в рамках российской правовой доктрины не сформирован, т. к. он рассматривается в совокупности с иными преступлениями экстремисткой направленности, ученые составляют обобщенный криминологический портрет преступника-экстремиста. Перейдем к исследованию личности преступника путем изучения различных доктринальных источников.

Так, В. Г. Ившин и А. С. Кондаков, утверждают, что подавляющее большинство среди преступников-экстре-

мистов составляют молодые люди в возрасте от 14 до 17 лет. Причем такие люди действуют в составах организованных групп и, как правило, участвуют в различных массовых беспорядках. Вторую группу преступников-экстремистов образуют люди различного возраста и различного уровня имущественного положения. Такие люди, как правило, не имеют высшего образования. Третью, и самую опасную группу, образуют организаторы и спонсоры: люди, оказывающие всяческое покровительство экстремистским сообществам. Лица, относящиеся к данной группе, являются достаточно обеспеченными в материальном плане и характеризуются наличием высшего образования. Сами эти лица в непосредственном совершении преступлений экстремистской направленности не участвуют, и если и привлекаются к уголовной ответственности, то совершенно за другие преступления, например, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ [1].

Юрасова Е. Н. пишет, что для преступника-экстремиста характерен следующий ряд психологических качеств: достаточно сильная приверженность к какой-либо идеологии, ориентир на насилие, фанатизм, занятия экстремальной деятельностью [2].

Исследователи сходятся во мнении, которое подтверждено сложившейся следственной и судебной практикой, что большинство преступлений экстремистской направленности совершаются лицами мужского пола [3].

А. В. Пятряниным составлен следующий портрет личности преступника-экстремиста: подавляющее большинство (около 96 %) составляют лица мужского пола, 72 % — лица в возрасте от 14 до 18 лет, около 90 % — лица, не связанные брачными узами, 46 % — лица, имеющие среднее образование, 56 % — не имеет постоянного источника дохода, 86 % — в момент совершения преступления находились в состоянии алкогольного или иного опьянения [4].

Мы же для составления собственного портрета изучим материалы судебной практики. Судебная статистика за 2018 год свидетельствует о том, что вынесенные приговоры по делам экстремистской направленности в судах

низших инстанциях, как правило, судами вышестоящих инстанций оставляются без изменения (в данном случае статьи 280, 280.1, 282, 282.1—282.3 УК РФ) [5]. Среди рассматриваемой группы преступлений было исследовано 77 решений, обжалованных в апелляционном порядке, только 6 из них были отменены, причем 3 из них были направлены на новое рассмотрение в суд первой инстанции, 13 судебных решений были изменены, причем 12 с уменьшением наказания, а 1 с усилением [6].

Несмотря на то, что некоторые данные о личностях, признанных виновными в совершении преступлений, ответственность за которые предусмотрена ст. 282 УК РФ, в судебных решениях, имеющих в открытом доступе, не представлены, тем не менее, на основании оставшихся данных можно дать характеристику личности преступника по следующим составляющим:

- пол осужденного;
- уровень образования;
- наличие детей;
- род деятельности;
- отношение к воинской обязанности;
- наличие судимости.

Среди 10 исследованных судебных решений за 2018 и 2017 год, где были осуждены лица по ст. 282 УК РФ, 3 человек имеет высшее образование, 3 среднее (1 из них студент), 4 — данные отсутствуют.

Из 10 рассматриваемых преступлений лишь 1 совершено лицом женского пола. Из 10 случаев в соучастии не было совершено ни одно преступление.

Только 1 из 10 осужденных ранее имел судимость. 5 из 10 осужденных имеют на иждивении малолетних детей, 4 из 10 осужденных состоят в зарегистрированном браке. 8 из 10 осужденных являются военнообязанными. Данные о роде деятельности осужденных: 1 — студент; 6 — работающие (один из них знаток истории), об остальных отсутствуют данные;

Среди наиболее назначаемых наказаний можно выделить:

- лишение свободы — 7 из 10 осужденных;
- исправительные работы — 1 из 10 осужденных;
- штраф — 2 из 10 осужденных.¹

¹ Приговор № 2-5/2018 от 5 сентября 2018 г. по делу № 2-5/2018 Челябинский областной суд (Челябинская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/QDdZV6HMjIm/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-487/2018 от 25 июля 2018 г. по делу № 1-487/2018 Ленинский районный суд г. Красноярск (Красноярский край) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/VVAV0abPw9mp/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-240/2018 от 14 июня 2018 г. по делу № 1-240/2018 Калининский районный суд г. Чебоксары (Чувашская Республика) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Sjbtok1SqvJc/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-134/2018 от 13 июня 2018 г. по делу № 1-134/2018 Октябрьский районный суд г. Омск (Омская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/N6rVZXw0Z9PLh/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-64/2018 от 3 мая 2018 г. по делу № 1-64/2018 Октябрьский районный суд г. Саратова (Саратовская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/Vb87IZUTDJgP/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-279/2017 1-6/2018 от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-279/2017 Ленинский районный суд г. Ульяновск (Ульяновская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/6ImLa1fqzwh/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-541/2017 1-547/2017 от 1 декабря 2017 г. по делу № 1-541/2017 Кировский районный суд г. Томск (Томская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/CAEKHbVTXhN/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-173/2017 от 22 ноября 2017 г. по делу № 1-173/2017 Хасавюртовский районный суд (Республика Дагестан) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/FdO8dMt4bCbq/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 2-14/2017 УК-2-14/2017 от 16 ноября 2017 г. по делу № 2-14/2017 Калужский областной суд (Калужская область) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/z1JyiOCqwZmJ/> (дата обращения: 19.09.2019 года); Приговор № 1-130/2017 от 12 октября 2017 г. по делу № 1-130/2017 Игринский районный суд (Удмуртская Республика) — Уголовное // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://www.sudact.ru/regular/doc/iab3wyrPxFWt/> (дата обращения: 19.09.2019 года).

Таким образом, на основе доктринального и судебного изучения личности преступника-экстремиста можно сделать вывод, что подавляющее большинство преступников являются лицами мужского пола, большинство из них обладает средним образованием, некоторые из них имеют

детей. Среди преступников-экстремистов редко встречаются люди, состоящие в браке, подавляющее большинство — это люди в возрасте от 14 до 18 лет. Нередко преступление, предусмотренное статьей 282 УК РФ, совершается в совокупности с иными составами.

Литература:

1. Ившин В.Г., Кондаков А.С. Криминологическая характеристика личности преступника экстремиста//Вестник Удмуртского университета. Т.25. Выпуск 5.2015. с. 113.
2. Юрасова Е.Н. Психологические особенности лиц, склонных к экстремизму, терроризму и ксенофобии//Юридическая психология. 2008.№4. с. 28.
3. Мусаелян М.Ф. Личность участника неформальных молодежных экстремистских организаций (группировок)//Адвокат.2010. №6;Алдохина В.В. Субъект в преступлениях экстремистской направленности и криминологические признаки личности преступника, совершающего деяния//Юрист-Правоведъ. №1 (80).2017. с. 56 и др.
4. Петрянин А.В. Личность экстремиста: криминологический аспект//Вестник Нижегородской академии МВД России.2012. с. 105-107.
5. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики. Таблица №8-н. «Отчет о работе Верховного Суда Российской Федерации по рассмотрению уголовных дел в порядке надзора» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 18.09.2019 года).
6. Судебный департамент при Верховном суде РФ. Данные судебной статистики. Таблица №6 «Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в апелляционном порядке» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/i№dex.php?id=79&item=4758> (дата обращения: 19.09.2019 года).

Особенности проверки сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела по статье 282 УК РФ

Бадаева Юлия Рушановна, студент магистратуры;
 Научный руководитель: Смушкин Александр Борисович, кандидат юридических наук, доцент
 Саратовская государственная юридическая академия

В статье приводится перечень обстоятельств, который должен быть исследован в рамках проверки сообщения о совершении преступления экстремистской направленности, и который является достаточным для принятия решения о возбуждении уголовного дела по статье 282 УК РФ.

Ключевые слова: экстремизм, преступность, сообщение о преступлении, уголовное дело, предварительное следствие.

Features of checking reports of the crime and instituting of criminal proceedings under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation

The article includes the list of circumstances which should be investigated as part of the verification of a report of an extremist crime, and which is sufficient to decide on a criminal case under Article 282 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: extremism, crime, crime report, criminal case, preliminary investigation

В соответствии со ст. 151 УПК РФ предварительное следствие по преступлениям, предусмотренным ст. 282 УК РФ, производится следователями Следственного комитета РФ. Однако, проверка сообщения о преступлении производится также иными должностными лицами и органами.

В статье 144 УПК РФ говорится о том, что проверка сообщений о преступлении обязательна. За дознавателем, органом дознания, следователем, руководителем следственного органа закреплена обязанность по проверке сообщения о любом готовящемся или уже со-

вершенном преступлении в сроки, установленные УПК РФ.

Для возбуждения уголовного дела в обязательном порядке необходимо наличие повода и основания. В подавляющем большинстве случаев рапорт об обнаружении признаков преступления (около 90 % случаев) был поводом для возбуждения уголовного дела [1]. Такие рапорта составляются сотрудниками оперативных подразделений, которые выявили данное преступление. Значительно реже встречаются заявления о совершении преступления, практически не встречается явка с повинной.

Правоприменителями затрагивается важная проблема качества материалов, поступивших следователю для принятия решения в порядке ст. 145 УПК РФ. Зачастую, материал проверки сообщения о преступлении является не качественным, связано это, прежде всего, с тем, что сотрудники оперативных подразделений не используют в полной мере весь имеющийся комплекс сил и средств. Материал проверки обычно содержит в себе непосредственно рапорт об обнаружении признаков преступления и объяснения лиц, что не позволяет сделать вывод о наличии основания для возбуждения уголовного дела [2].

С учетом данной проблемы, в рамках настоящей статьи постараемся отразить весь перечень обстоятельств, которые должны быть исследованы в рамках проведения до следственной проверки.

В ходе проверки сообщения о преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 282 УК РФ, необходимо документальное установление обстоятельств, разжигающих различного вида ненависть или вражду. В ходе проверки сообщения о преступлении также назначаются и проводятся различные исследования, по результатам которого можно сделать вывод о совершении лицом преступления, исходя из экстремистских побуждений, или данное преступления относятся к иным преступлений общеуголовной направленности, либо совершенное деяние не является преступлением вовсе.

Также в обязательном порядке для возбуждения уголовного дела по ч.1 ст.282 УК РФ необходимо проверить информацию о привлечении лица к административной ответственности по ст.20.3.1 КоАП РФ. Причем с момента привлечения к ответственности не должно пройти одного года.

Институт административной преюдиции был внедрен в данную статью только в конце декабря 2018 года, однако статистические данные уже свидетельствуют о снижении числа зарегистрированных экстремистских преступлений. Так, за период с января по июль 2019 года было зарегистрировано 371 преступление экстремистской направленности, тогда как за январь-июль 2018 года — 924 преступления [3]. Внесение дополнений в часть первую данной статьи привело к тому, что общественная опасность деяния, которое ранее было преступлением, была понижена, в результате чего в КоАПе РФ появился новый состав административного правонарушения — 20.3.1

КоАП РФ. На наш взгляд, внесение дополнений в УК РФ в этой части было нецелесообразно, т. к. проступок административного характера, совершенный повторным образом, не может деформироваться в преступление, т. к. степень и характер общественной опасности остаются на прежнем уровне.

Основным признаком, необходимым для принятия положительного решения о возбуждении уголовного дела, является относимость текстов выступлений или публикаций к экстремистским материалам, направленным на возбуждение ненависти или вражды или унижения чести и достоинства человека или социальной группы.

Об экстремистской направленности материалов могут свидетельствовать следующие признаки:

— высказывания носят утвердительный характер относительно превосходства одних наций, рас или религий над другими;

— переключивание характеристик, принадлежащих отдельным индивидам, на религиозную или этническую группу;

— формирование негативного стереотипа, касающегося образа жизни отдельных наций, рас или верующих;

— поощрение геноцида, религиозных или иных расовых репрессий;

— высказывание угроз и подстрекательство к насильственным действиям в отношении лиц определенных национальностей;

— объяснение различных бед виной каких-либо расовых, этнических или религиозных групп и др. [1, с.58]

Нередки случаи возбуждения ненависти или вражды в завуалированном виде. Пропагандируемые идеи могут внедряться в общественное сознание изошренными приемами манипулирования информацией, в подобных случаях публикатор (оратор) пытается скрыть свои преступные действия под видом прав, предоставленных каждому Конституцией РФ. В рамках проверки может быть назначено проведения исследования с привлечением специалиста. В последующем, после возбуждения уголовного дела, будет назначена соответствующая экспертиза, результаты которой будут иметь прямое доказательственное значение [4].

Так, в статье Сычева Е. А. и Мартыновой Л. Л., описан случай проведения до следственной проверки по факту высказывания: «Жиды у власти — угроза национальной безопасности России». Так, один межрайонный прокурор г. Москвы не смог самостоятельно оценить направленность данного высказывания, в результате чего он обратился в НИИ Генеральной прокуратуры с просьбой о проведении научной консультации. Данная запись в результате консультации была отнесена к категории антисемитских. В дальнейшем, уже после возбуждения уголовного дела, по данному факту также была назначена экспертиза [5]. Данный пример является показательным в плане необходимости полного исследования вопроса относимости высказанного к экстремистским материалам на стадии проверки сообщения о преступлении.

В случае наличия информации, что данное преступление было совершено в соучастии, на этапе доследственной проверки необходимо выяснить следующий ряд обстоятельств:

- характер деятельности данной группировки;
- ее официальный социальный статус;
- кто осуществляет функции руководителя данной группировкой;
- место сбора данной группировки, ее офис или штат;
- сбор информации о членах группировки и др.

Сбор данной информации не находится в прямой зависимости от возбуждения уголовного дела, однако изучение данных вопросов именно на стадии доследственной проверки облегчит дальнейшее расследование преступления [6].

При проверке сообщения также необходимо рассмотреть вопрос о возможной малозначительности совершенного деяния. Так, в соответствии с п. 8.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11, о ма-

лозначительности деяния, подпадающего под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, может свидетельствовать минимальный размер и состав аудитории, которой соответствующая информация была доступна, количество просмотров данной информации, а также влияние данной информации на поведение лиц, составляющих данную аудиторию [7].

По результатам рассмотрения сообщения о преступлении может быть принято одно из следующих решений, указанных в статье 145 УПК РФ.

Таким образом, проверка сообщения о преступлении, ответственность за которое предусмотрена ст. 282 УК РФ, направлена, прежде всего, на установление факта относимости информации, опубликованной или озвученной в публичном порядке, к разряду экстремистской, а также на установление факта отсутствия малозначительности совершенного деяния. Непосредственный же сбор доказательств происходит на следующей стадии уголовного судопроизводства — предварительном следствии.

Литература:

1. Скориков Д.Г. Особенности выявления признаков преступления и возбуждения уголовного дела о преступлениях экстремистской направленности // Законность. 2017. № 5. с. 55.
2. Скориков Д.Г. Организация взаимодействия следователя с оперативными службами при расследовании преступлений, совершенных экстремистскими организациями // Современные гуманитарные проблемы: Сб. науч. тр. / Ред. кол.: П.В. Анисимов и др. Волгоград: ВА МВД России, 2010. Вып. 13. с. 131 — 139.
3. Официальный сайт МВД России. Состояние преступности. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/2/> (дата обращения: 22.09.2019).
4. Методические рекомендации расследования преступления, предусмотренного статьей 282 УК РФ. // [Электронный ресурс] URL: <https://yaunist.wordpress.com/2017/04/12/> (дата обращения: 20.09.2019 года).
5. Сычев Е.А., Мартынова Л.Л. Признаки возбуждения вражды и ненависти и их значение для смысловой и психологической направленности текста // Общество и право. 2008. с. 226.
6. Методика расследования преступлений, совершаемых на почве национальной или расовой вражды или ненависти / А.Я. Винников, Н.М. Гиренко, О.Н. Коршунова, А.В. Леухин, Е.Б. Серова. Под общ. Ред. О.Н. Коршуновой. Спб. 2002. с. 61.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2011.

Особенности местного самоуправления на приграничных территориях Российской Федерации

Баскаков Егор Юрьевич, студент

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского

Развитие приграничного сотрудничества отнесено руководством Российской Федерации к общенациональным приоритетам. В связи с этим объектом исследования стали общественные отношения, складывающиеся при осуществлении местного самоуправления муниципальными органами в приграничных территориях. Предмет исследования составила нормативно-правовая база, сложившаяся в период становления местного самоуправления с 2003 года по настоящее время. Цель исследования — выявление проблем местного самоуправления в приграничных территориях и характерных особенностей. При написании работы использовались методы системного подхода и анализа, синтеза, дедукции. Написание работы позволило прийти

к следующим выводам: анализ обстановки в приграничных регионах РФ и федерального законодательства показывает грамотное решение проблем местного самоуправления в таких регионах, путем создания института экономических привилегий и предоставления особых полномочий.

Ключевые слова: муниципальное право, местное самоуправление, приграничное сотрудничество, особая экономическая зона.

Одним из основных признаков создания и развития на территории России современного демократического общества является институт местного самоуправления. Закрепление данного института в отдельной главе основного закона государства — Конституции Российской Федерации — показывает, что МСУ является неотъемлемым атрибутом современного общества. Согласно 130 статье Конституции [3] местное самоуправление в Российской Федерации обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью.

Вопросы местного самоуправления регулирует ФЗ-2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5]. Согласно ч.2 ст.1 данного федерального закона, местное самоуправление — форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, а в случаях, установленных федеральными законами, — законами субъектов Российской Федерации, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций.

Российская Федерация — государство со сложным этническим составом, неравномерно распределенным по субъектам РФ. Это обстоятельство вкпе с большим количеством субъектов (85) и различием их конституционно-правовых статусов заставляет законодателя выделять отдельные категории территорий с местным самоуправлением. Это ЗАТО, города-наукограды и приграничные территории Российской Федерации.

Приграничные территории Российской Федерации включают в себя пограничную зону, российскую часть вод пограничных рек, озер и иных водоемов, внутренних морских вод и территориального моря РФ, где устанавливается пограничный режим, пункты пропуска через Государственную границу РФ, а также территории административных районов и городов, санаторно-курортных зон, особо охраняемых природных территорий и других территорий, прилегающих к Государственной границе РФ, пограничной зоне, берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, побережью моря или пунктам пропуска.

В соответствии со статьей 16 Закона РФ «О государственной границе Российской Федерации» [6] по-

граничная зона устанавливается в пределах территории поселений и межселенных территорий, прилегающих к Государственной границе на суше, морскому побережью Российской Федерации, российским берегам пограничных рек, озер и иных водоемов, и в пределах территорий островов на указанных водоемах. В пограничную зону по предложениям органов местного самоуправления поселений могут не включаться отдельные территории населенных пунктов поселений и санаториев, домов отдыха, других оздоровительных учреждений, учреждений (объектов) культуры, а также места массового отдыха, активного водопользования, отправления религиозных обрядов и иные места традиционного массового пребывания граждан [1].

Местное самоуправление на приграничных территориях отличает ряд особенностей, закрепленных в статье 37 ФЗ № 4730–1 «О Государственной границе Российской Федерации» [6]. Во-первых, органы МСУ, муниципальные учреждения и предприятия, физические и юридические лица действуют в особых условиях, предполагающих установление определенных ограничений (правила въезда (прохода), временного пребывания, передвижения лиц и транспортных средств в пограничной зоне; особенности хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием землями, лесами, недрами, водами, проведением массовых общественно-политических, культурных мероприятий).

Во-вторых, органы МСУ МО, расположенных на приграничных территориях, обладают полномочиями в сфере защиты Государственной границы РФ:

1) предоставляют земельные участки для нужд защиты Государственной границы РФ, осуществляют контроль за использованием земли и соблюдением на этих участках законодательства об охране окружающей среды;

2) оказывают помощь пограничным органам, другим государственным структурам, осуществляющим контроль на Государственной границе РФ, исполняют их законные предписания, предоставляют информацию, необходимую для их деятельности;

3) создают условия для участия граждан на добровольных началах в защите Государственной границы РФ в пределах приграничной территории.

Из граждан формируются народные дружины [4].

Дружины выполняют функции:

1) обеспечения контроля за соблюдением режима государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;

2) участия в розыске лиц, пытающихся совершить или совершивших незаконное пересечение государственной границы Российской Федерации;

3) разъяснения гражданам правил режима государственной границы Российской Федерации, пограничного режима и режима в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации.

Помимо этого, местное самоуправление на приграничных территориях обладает рядом особенностей. В первую очередь, это приграничное сотрудничество, регулирующееся Федеральным законом от 26.07.2017 N 179-ФЗ «Об основах приграничного сотрудничества» [7].

Так, согласно статье 8 данного ФЗ-179, к полномочиям органов местного самоуправления муниципального образования приграничного субъекта Российской Федерации в сфере приграничного сотрудничества относятся:

1) проведение встреч, консультаций и иных мероприятий с представителями государственно-территориальных, административно-территориальных и муниципальных образований сопредельных государств;

2) заключение соглашений о приграничном сотрудничестве с приграничными муниципальными образованиями сопредельных государств;

3) создание организаций приграничного сотрудничества и (или) участие в их деятельности, а также в соответствии с международными договорами Российской Федерации создание органов приграничного сотрудничества и (или) участие в их деятельности;

4) участие в деятельности международных организаций в сфере приграничного сотрудничества в рамках органов, созданных специально для этой цели;

5) участие в разработке и реализации проектов международных программ приграничного сотрудничества;

6) иные полномочия в сфере приграничного сотрудничества в соответствии с международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными федеральными законами и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Заключение международных договоров позволяет привлекать инвесторов в регион и повышать уровень бюджетных доходов. О.В. Цветкова в своей статье «Роль местного самоуправления и межмуниципального сотрудничества в развитии приграничных территорий Российской Федерации (на примере Псковской области)» предлагает следующие пути развития сотрудничества [2].

1. Межмуниципальные приграничные проекты на уровне администраций субъектов на сопредельной приграничной территории. В качестве примера таких совместных программ и проектов были названы инфраструктурные проекты (строительство железных дорог, оборудование морских портов), экологические, природные и культурно-исторические проекты.

2. Локальные межрегиональные проекты на уровне муниципалитетов.

3. Частное приграничное взаимодействие. Это взаимодействие носит самостоятельный характер, реализуется и развивается прежде всего за счет личной мотивации муниципального образования (предпринимателей, образовательных и научных учреждений, общественных организаций).

4. Приграничное взаимодействие населения (трудовая миграция, туризм, шоппинг в пределах приграничной зоны).

Также важным элементом приграничного взаимодействия является создание Особых экономических зон (ОЭЗ), как одного из наиболее масштабных проектов по привлечению прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности.

ОЭЗ — часть территории региона, которая обладает особым юридическим статусом [8], где действует льготный режим предпринимательской деятельности (в том числе льготные налоговый и валютный режимы), а также может применяться процедура свободной таможенной зоны (в том числе принцип «единого окна»). ОЭЗ создаются для развития обрабатывающих и высокотехнологичных отраслей экономики, туризма, санаторно-курортной сферы, портовой и транспортной инфраструктуры, разработки и коммерциализации технологий, а также для производства новых видов продукции.

На территории Российской Федерации созданы ОЭЗ 4-х типов:

— промышленно-производственные (ППТ ОЭЗ); («Моглино», «Тольятти», «Алабуга», «Ступино Квадрат», «Узловая»)

— технико-внедренческие (ТВТ ОЭЗ); («Томск», «Инополис»)

— туристско-рекреационные (ТРТ ОЭЗ); («Ворота Байкала», «Курорты Северного Кавказа»)

— портовые (ПОЭЗ). («Лотос») [9]

Из приграничных территорий ОЭЗ созданы в Астраханской и Псковской областях, Алтайском крае. Это тем более видится важным в современной экономической обстановке, что развитие отдельных областей промышленности помогает регионам решать собственные задачи и менее зависеть от дотаций федерального правительства.

Таким образом, анализ обстановки в приграничных регионах Российской Федерации на основе изучения федерального законодательства по вопросам муниципального самоуправления в данных регионах показывает грамотное решение проблем местного самоуправления в приграничных регионах, путем создания института экономических привилегий и предоставления муниципалитетам особых полномочий.

Литература:

1. Шугрина, Е.С. Муниципальное право Российской Федерации: учеб. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. — 672 с. с. 418
2. Цветкова, О.В. Роль местного самоуправления и межмуниципального сотрудничества в развитии приграничных территорий Российской Федерации (на примере Псковской области) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017 Т. 13, № 2. с. 65–76.
3. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2019 г., Гл. 8., М.: Эксмо. с. 26
4. Постановление Правительства РФ от 15.04.1995 N 339 «О Порядке привлечения граждан к защите Государственной границы Российской Федерации»
5. Федеральный Закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступл. в силу с 01.09.2019), — Омега-Л, 2018
6. Закон РФ «О Государственной границе Российской Федерации» от 01.04.1993 N 4730–1 Ст. 37
7. Федеральный закон «Об основах приграничного сотрудничества» от 26.07.2017 N 179-ФЗ
8. Федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»
9. «Особые экономические зоны в России»: — <https://bankingsite.ru> (дата обращения 17.11.2019)

Особенности предоставления земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности

Баязитов Закир Дамирович, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Земельные ресурсы являются важнейшей составляющей любой деятельности человека и государства в целом. Земля всегда есть и будет основой любой хозяйственной деятельности, будь то индивидуальным жилищным строительством или сельскохозяйственной и промышленной. На сегодняшний день в России преобладающая часть земельных участков находится в государственной или муниципальной собственности (около 91,9% от общей площади земель), в частной собственности всего 8,1%. Следовательно, земель государственной и муниципальной собственности значительно больше, соответственно их динамическое развитие, предоставление и правовое регулирование остается актуальным по сей день.

Согласно ст. 39.1 Земельного Кодекса Российской Федерации основаниями возникновения прав на участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности являются: постановления уполномоченных органов государственной власти или органов МСУ касаются предоставления земельного участка в аренду, в собственность на безвозмездной основе, постоянное (бессрочное) пользование; предоставление земельного участка в собственность за определенную плату посредством оформления договора купли-продажи; предоставление земельного участка в безвозмездное пользование [1]. Механизм предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности гражданами или юридическими лицами для реализации всевозможных видов хозяйственной деятельности можно представить в следующем виде:

1. Платно: в собственность (на торгах) и без проведения торгов; в аренду (на торгах) и без проведения торгов.
2. Бесплатно: отдельным категориям граждан.

В соответствии со ст. 39.5, 39.6 ЗК РФ земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности, предоставляются на платной и бесплатной основе. Продажа земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности осуществляется на торгах, проводимые в форме публичных аукционов, либо без проведения торгов [2].

Для проведения аукциона по инициативе заинтересованного лица которыми могут выступать и физические, и юридические лица, необходимо подготовить следующие документы: схему земельного участка на кадастровом плане территории (далее схема ЗУ на КПТ), заявление об утверждении схемы ЗУ на КПТ, утверждение или отказ уполномоченным органом схемы ЗУ на КПТ в течение месяца со дня обращения в уполномоченный орган; межевание земельного участка; заявление на проведение аукциона, процедуры получения технических условий на

подключение к сетям энергопотребления, газоснабжения и пр., постановку на кадастровый учет и регистрацию права собственности на данный земельный участок в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии, принятия решения о проведении аукциона в срок не более 2 месяцев с момента подачи первичного заявления [3]. После оформления необходимых документов заинтересованное лицо подает заявку на участие в торгах. Результаты аукциона протоколируются организатором аукциона. Стоимость земельного участка устанавливается в результате проведения торгов. Необходимо отметить, что в случае не выигрыша инициатора аукциона, расходы, понесенные в результате оформления схемы ЗУ на КПТ и проведения кадастровых работ, не возмещаются.

За исключением случаев передачи земельного участка физическим лицам или фермерским хозяйствам для ИЖС; осуществления фермерской деятельности; ведения ЛПХ, дачного хозяйства, садоводства аукцион проводится в электронной форме [4]. Земельный участок предоставляется единственному подавшему заявку на проведение аукциона, если он был признан единственным участником данного аукциона.

Предусмотренная ст. 39.3 ЗК РФ продажа земельных участков без проведения торгов реализуется в следующих случаях: земельные участки, которые находятся в постоянном (бессрочном) пользовании организаций; ведения сельскохозяйственного производства физическому или юридическому лицу после трех лет аренды; передачи земельных участков для индивидуального жилищного строительства, ведения личного подсобного хозяйства в границах МО, садоводства и крестьянско-фермерского хозяйства; земельных участков для ведения крестьянско-фермерского хозяйства или сельскохозяйственной организации; при предоставлении в аренду для комплексного освоения территории; земельного участка, предоставленного некоммерческой организации, созданной физическими лицами для комплексного освоения территории в целях индивидуального жилищного строительства членам такой организации (за исключением принадлежащих имуществу общего пользования участков); предоставления садоводческому или огородническому некоммерческому товариществу (за исключением участков общего назначения); предоставления земельного участка собственникам зданий, или помещений в них, сооружений, расположенным на данном участке [5]. Цена земельного участка не может быть больше кадастровой стоимости при заключении договора купли-продажи.

Безусловно, продажа государственных и муниципальных земель в частную собственность увеличивает

объем инвестиций, а ставка только на аренду земли сужает круг поиска эффективных землепользователей. Однако передача в аренду земельных участков позволяет достичь баланса между интересами государства как арендодателя, и граждан или юридических лиц как арендаторов. Следовательно, договору аренды отводится значительная роль в регулировании земельных правоотношений. Аренда оформляется в виде договора, который необходимо зарегистрировать в Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии. Арендатор обязан использовать земельный участок только по целевому назначению, оплачивать ежегодно арендную плату согласно установленному графику.

В соответствии со ст. 39.6 Земельного Кодекса договор аренды земельного участка может заключаться без проведения торгов: «в случае предоставления земельных участков, образованных в границах застроенной территории, юридическим лицам для размещения объектов социально-культурного назначения, для реализации инвестиционных проектов, для комплексного освоения территории, для ведения сельскохозяйственного производства, некоммерческой организации в целях индивидуального жилищного строительства, гражданам претендующих на первоочередное или внеочередное приобретение участков, организациям для проведения работ по пользованию недрами», а также в иных случаях передачи земельных участков, в соответствии со статьей 39.6 ЗК РФ.

При предоставлении земельного участка в аренду для строительства или освоения территории в обязательном порядке проводятся публичные торги. Размер платы исчисляется исходя из итогов аукциона, за основу берется та цена, которую заявил победитель торгов. Если была по-

дана одна заявка, арендный взнос исчисляется в размере начальной цены [6].

В зависимости от категорий граждан, которым возможно предоставить земельного участка в собственность бесплатно, можно условно разделить на четыре группы: многодетные семьи; отдельные категории граждан, в соответствии с федеральным законодательством или законодательством субъекта РФ которым предусмотрено предоставление земельного участка бесплатно; любой гражданин, у которого находился в безвозмездном пользовании земельный участок; специалист в бюджетной сфере, который соответствует предусмотренным законам требованиям, и у которого имеется в безвозмездном пользовании земельный участок;

В разных субъектах Российской Федерации льготниками могут являться различные категории граждан. Следовательно, положения о бесплатном выделении земельных участков отдельным категориям граждан, как и многие другие условия предоставления земли, такие как: список муниципальных образований, список специальностей, которым предоставляется приоритет, различные условия для получения земельного участка многодетными семьями, устанавливаются местными законами на уровне субъектов РФ.

Повышение эффективности организационно-правовых механизмов способствуют реализации прав граждан и юридических лиц по владению, пользованию и распоряжению земельными участками. И в зависимости от того насколько рационально используются земельные участки, находящиеся в государственной и муниципальной собственности, зависят темпы ускорения или замедления развития экономики.

Литература:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 02.08.2019)// «Российская газета», № 211–212, 30.10.2001.
2. Правовое обеспечение землеустройства и кадастров: учеб. пособие / Н.В. Гагаринова, К.А. Белокур, А.В. Матвеева. — Краснодар: КубГАУ, 2018.
3. Земельное право. Практикум: учеб. пособие для вузов / Анисимов А. П., Мельников Н. Н. — М.: Юрайт, 2016.
4. Некоторые аспекты эффективного управления земельных ресурсов. / Гагаринова Н. В., Проскурня Н. В., Полякова О. А. // COLLOQUIUM-JOURNAL. — 2018 г.
5. Земельное право / О. И. Крассов. — М.: ЮРИСТЪ, 2017.
6. Сделки по аренде земель сельскохозяйственного назначения. / Бакуменко Н. С., Гагаринова Н. В. //Инновационное развитие науки и образования. — 2018 г.

Первые нормативные акты, регламентирующие деятельность судебной системы после Октябрьской революции

Безродная Елена Борисовна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

После Октябрьской революции 1917 года, старый государственный аппарат Российской империи был сломлен. В стране, провозгласившей «Власть советов», решалась задача ликвидации старой судебной системы и создания революционного пролетарского суда.

Как отмечал В.И. Ленин, «...безусловной обязанностью пролетарской революции было не реформировать судебные учреждения, ... а совершенно уничтожить, смести до основания весь старый суд и его аппарат. Эту необходимую задачу Октябрьская революция выполнила, и выполнила успешно» [14].

Первые нормативные акты, регламентирующие деятельность новой советской судебной системы, были приняты в период 1917–1921 гг.

22 ноября (5 декабря) 1917 года Советом Народных Комиссаров принят Декрет «О суде», который упразднял адвокатуру, прокуратуру, отделы уголовных расследований и практически всю судебную систему. Согласно Декрета, упразднялись окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды.

Так, действие существующего ранее института мировых судей приостанавливалось до замены мировых судей местными судами, в лице постоянного местного судьи и двух очередных заседателей, приглашаемых на каждую сессию по особым спискам очередных судей. Местные судьи избирались «на основании прямых демократических выборов».

Местным судам были подведомственны все гражданские дела, цена иска по которым не превышала 3000 рублей, а также уголовные дела, наказание по которым не превышало двух лет лишения свободы. Решения мировых судей были окончательными и не подлежали пересмотру в апелляционном порядке. Жалобы на приговоры и решения местных судов рассматривались уездными, а в столице — столичными съездами местных судей.

В принятии решений и приговоров мировые судьи руководствовались «законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию».

Созданные рабочие и крестьянские революционные трибуналы рассматривали дела о контрреволюционной деятельности, мародерстве, хищениях, саботаже и т. д.

Революционные трибуналы избирались губернскими и городскими советами.¹

При этом, изначально, Декрет «О суде» номера не имел. Декретом № 1 его стали именовать позже, после появления декретов № 2 и 3.

28 февраля 1918 года вступил в действие, утвержден Президиумом ВЦИК Декрет «О суде» № 2.

С утверждением Президиумом ВЦИК 20 февраля 1918 года и опубликованием 22 февраля 1918 Декрета «О суде» № 2 расширяется подсудность местных судов (в компетенцию входят дела из брачно-семейных правоотношений и не подлежащие оценке), создаются окружные народные суды в качестве судов первой инстанции для гражданских и уголовных дел, не отнесенных к подведомственности местных судов по Декрету № 1. Гражданские дела рассматриваются в составе трех постоянных членов и четырех народных заседателей, а уголовные дела рассматриваются в составе одного председательствующего и двенадцати заседателей. Декрет окончательно отменяется обжалование дел в апелляционном порядке, допуская лишь кассационное обжалование решений и приговоров окружных судов. В качестве кассационной инстанции вводится институт областных народных судов.

Декрет № 2 так же допускал применение судами до-революционных законов «лишь постольку, поскольку таковые не отменены декретами Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров и не противоречат социалистическому правосознанию».

Высшей судебной инстанцией предполагалось создание Верховного судебного контроля, в компетенцию которого входили бы вопросы толкования законов, обязательные для нижестоящих кассационных судов. Однако фактически, данный орган так и не был создан.

Этим же декретом запрещаются споры между казенными учреждениями, а рассмотрение дел о правонарушениях, совершаемых лицами в возрасте до 17 лет, учреждаются «комиссии о несовершеннолетних».

Декрет «О суде» № 3, был издан СНК РСФСР 20 июля 1918 года, после обсуждения в июле 1918 года на II Всероссийском съезде губернских и областных комиссаров юстиции, уже наработанной судебной практики.

Декрет № 3 провел разграничения подведомственности дел между местными народными судами, окружными судами и революционными трибуналами. Компетенция местных судов была расширена, в их подведомственность

¹ 19 декабря 1917 г. Народный комиссариат юстиции издал Инструкцию «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях, и о порядке ведения его заседаний».

были переданы все гражданские дела по искам до 10000 рублей и все уголовные дела, кроме дел о посягательствах на человеческую жизнь, изнасиловании, разбое, бандитизме, подделке денежных знаков, взяточничестве и спекуляции. Местный народный суд получил право применять в качестве наказания лишение свободы на срок до 5 лет.

Вместо Высшего судебного контроля, предусмотренного Декретом № 2, планировалось образовать Кассационный суд в Москве, однако фактически данный орган так же создан не был.

Вопрос о применении судами дореволюционного законодательства, Декретом № 3 не рассматривался и только после утверждения ВЦИК 30 ноября 1918 г. Положения «О народном суде РСФСР», законодательно закреплён запрет на применение судами «старых» норм.

Декретом СНК «О революционных трибуналах» от 4 мая (17 мая) 1918 года сокращено количество рабочих и крестьянских революционных трибуналов. В мелких населённых пунктах и гарнизонах революционные трибуналы были упразднены. Подсудность же сохранившихся в губернских городах, на крупных узловых станциях и в промышленных центрах революционных трибуналов, дополнялась рассмотрением дел о шпионаже, погромах, взяточничестве, подлогах, неправомерном использовании советских документов, хулиганстве.

Для решения важнейших дел о контрреволюционных преступлениях, Декретом ВЦИК «О Революционных трибуналах при Всероссийском Центральном Исполнительном комитете советов» 16 мая (29 мая) 1918 года, учреждён Революционный трибунал при ВЦИК в г. Москве.

Кассационное обжалование и принесение протестов на приговоры революционных трибуналов установлены декретом ВЦИК от 11 июля 1918 года, на основании которого при ВЦИК был создан кассационный отдел.¹

В 1919 году Революционный трибунал при ВЦИК в г. Москве переименован в Верховный Революционный Трибунал при ВЦИК. Ему передавались изъятые из подсудности местных судов все дела о наиболее опасных преступлениях, направленных против Советской власти, и его решения не подлежали обжалованию в кассационном порядке.²

С принятием 30 ноября 1918 года Положения «О народном суде РСФСР», начинается унификация первой судебной системы Республики. Положением учреждается единая форма суда — народный суд, действовавший в пределах района, уездного или городского. В компетенцию народных судов, входит рассмотрение всех гражданских и уголовных дел, за исключением дела, рассмотрение которых входило в компетенцию революционных трибуналов (дела о контрреволюционных деяниях, саботаже, дискредитировании советской власти, шпионаже

и т. д.). В зависимости от категории рассматриваемых дел, Положение предусматривало формирование трех судебных составов: народным судьей единолично (наиболее простые гражданские дела), в составе председательствующего судьи и двух заседателей, и в составе постоянного народного судьи и шести народных заседателей (дела о наиболее тяжких, опасных преступлениях).

Кассационной инстанцией по отношению к народным судам являлись Советы народных судей, образуемые на уровне губерний и состоящие из народных судей судебного округа.

Прежний порядок избрания народных судей и заседателей сохранялся. Народные судьи избирались Советами рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, а заседателей утверждали исполкомы Советов согласно спискам, составлявшимся волостными и сельскими Советами, рабочими организациями.

Декрет ВЦИК от 21 октября 1920 года Положение «О Народном Суде РСФСР» не внес больших изменений в деятельность народных судов, лишь устранял некоторые недостатки Положения 1918 года. С 10 марта 1921 года высший судебный контроль возложен на Народный комиссариат юстиции РСФСР, в компетенцию которого входит осуществление общего надзора за деятельностью судебных органов, дача руководящих разъяснений по действующему законодательству, признание не имеющими силы приговоров или решений, требующих пересмотра и возобновление судебных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Декретом ВЦИК от 23 июня 1921 года «Об объединении всех революционных трибуналов Республики» в качестве единого кассационного органа и органа надзора для всех революционных трибуналов создан Верховный трибунал при ВЦИК, который объединил функции и аппараты революционных трибуналов при ВЦИК, Военно-революционный трибунал Республики³, Военно-промышленный трибунал и Главный революционный железнодорожный трибунал [15].

Он стал единым кассационным органом и органом судебного надзора для всех действовавших на территории РСФСР трибуналов, а также судом первой инстанции для дел особой важности. В составе Верховного трибунала при ВЦИК были созданы четыре коллегии: кассационная, судебная, военная, военно-транспортная.

Развитие советской судебной системы, замедлялось в связи с гражданской войной 1918—1921 годов. Однако принятые в этот период законы Советского государства, заложили основы советской судебной системы и социалистического правосудия.

Таким образом, результатами введения в действия правовых актов, касающихся судебной системы молодой республики стали: упразднение все ранее существовавших

¹ Принципы организации и деятельности революционных трибуналов регулировались Положением, принятым ВЦИК 12 апреля 1919 года.

² По судебной реформе 1922 года система трибуналов была упразднена, надзорные и кассационные функции Ревтрибунала переданы Верховному суду РСФСР. А в 1923 г. революционные трибуналы были ликвидированы в связи с созданием губернских судов.

³ Создан приказом РВСР от 14.10.1918 для руководства деятельностью фронтовых, армейских и других реввоен трибуналов (РВТ).

судебных учреждений; законодательное закрепление таких демократических основ в деятельности советских судов, как выборность, участие в отправлении правосудия народных заседателей, открытое рассмотрение дел в судах, право обвиняемого на защиту.

В последующие годы, окончание гражданской войны, позволило проведение новой судебной реформы, главным достижением которой стала ликвидация революционных трибуналов и формирование единой централизованной системы советских судов.

Литература:

1. Антонова, Л. И. Великая Октябрьская революция и создание народных судов (1917–1918 гг.) // Правоведение. 1969. с. 85–94.
2. Ирошников, М. П., Портнов В. П. Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений в России // Правоведение. — 1970. — № 3. — с. 90–98
3. Полянский, Н. П. Первые страницы советской науки о суде // Правоведение. 1957. с. 107–111
4. Резепов, В. П., кандидат юридических наук / К 50-летию Декрета о суде № 1
5. Смыкалин, А. / Создание советской судебной системы // Российская юстиция. — 2002. — № 2. — с. 39
6. Декрет о суде от 22 ноября (5 декабря) 1917 г.
7. Декрет о суде от 15 февраля 1918 г. № 2
8. Декрет СНД о суде от 20 июля 1918 г. № 3
9. Декрет СНК от 04.05.1918 № 471 «О Революционных Трибуналах»
10. Декрет ВЦИК от 12.04.1919 № 132 «О Революционных трибуналах при Всероссийском Центральном Исполнительном комитете советов»
11. Декрет ВЦИК от 30.11.1918 «Положение о Народном Суде РСФСР»
12. Декрет ВЦИК от 21.10.1920 «Положение о Народном Суде РСФСР»
13. Декретом ВЦИК от 23.06.1921 «Об объединении всех революционных трибуналов Республики»
14. Ленин, В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. с. 163
15. Декрет ВЦИК от 27.03.1920 «Положение о Революционных Военных Железнодорожных трибуналах»

Роль Верховного суда в вопросе разъяснения судебной практики

Безродная Елена Борисовна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Согласно действующей Конституции Российской Федерации, высшим судебным органом по гражданским делам, разрешению экономических споров, уголовным, административным и иным делам, подсудным судам, образованным в соответствии с федеральным конституционным законом, является Верховный суд Российской Федерации.

В соответствии со ст.126 Конституции РФ, Верховный суд РФ наделен полномочиями не только осуществлять судебный надзор за деятельностью судов на территории РФ, но и давать разъяснения по вопросам судебной практики.

Наделение Верховного суда РФ конституционным правом давать разъяснения по вопросам судебной практики, так же закреплены в части 4 статьи 19 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 N 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации».

В соответствии со статьей 5 Федерального конституционного закона «О Верховном Суде Российской Федерации» от 05.02.2014 N 3-ФКЗ, именно Пленум Верховного Суда РФ, который является органом Верховного суда РФ, представляющим собой собрание всех судей Верхов-

ного суда России, наделен полномочиями обобщения судебной практики и дачи судам разъяснений по вопросам судебной практики в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации.

Разъяснения по вопросам применения законодательства при рассмотрении гражданских, уголовных, административных и иных подсудных делам, даются в виде постановлений Пленума Верховного Суда и основываются на обобщении судебной практики, анализе судебной статистики и решений, принятых по рассмотренным Верховным Судом делам.

Если ранее дело не рассматривалось в Верховном Суде, то это будет сделано коллегией данного органа, если же прецедент уже был, то оно выносится на заседание Президиума, который имеет право, как отменить принятое ранее постановление, направив его на дополнительное рассмотрение, так и оставить надзорную жалобу без удовлетворения.

Толкование действующего законодательства Верховным Судом РФ представляет собой одно из важнейших направлений его деятельности. Именно он в своих разъяс-

яснениях по вопросам судебной практики осуществляет легальное (официальное нормативное) толкование норм уголовного права и тем самым способствует преодолению неопределенности в их понимании.

Однако не всегда функция дачи руководящих разъяснений судам о применении законодательства принадлежала высшему судебному органу. Например, Генеральный прокурор СССР в 1935–1939 годах А. Я. Вышинский, который в значительной степени определял юридическую доктрину источников права 1930–1940-х годов, часто заявлял, что советские суды являются правоприменительными органами и не должны создавать права [1].

Верховный суд Российской Федерации является правопреемником Верховного суда Союза Советских Социалистических республик (высший союзный судебный орган СССР) просуществовавшего с 23 ноября 1923 по 2 января 1992 года.

После Октябрьской революции 1917 года, все судебные органы контролировались Наркоматом юстиции. Высший судебный контроль был возложен на Народный комиссариат юстиции РСФСР с 10 марта 1921 года (с 20 июля 1936 года — Народный комиссариат юстиции СССР). В его компетенцию входило осуществление общего надзора за деятельностью судебных органов, дача руководящих разъяснений по действующему законодательству, признание не имеющими силы приговоров или решений, требующих пересмотра, и возобновление судебных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Декларация об образовании СССР вступившая в законную силу 30 декабря 1922 года, предусмотрела учреждение при Центральном исполнительном комитете СССР Верховного Суда Союза. Верховному Суду была посвящена VII глава Конституции СССР 1924 года.

Сформирован Верховный суд Союза ССР был в 1924 году.

Первое положение о Верховном Суде СССР [5] было утверждено Постановлением Президиума ЦИК СССР 23 ноября 1923 года. В соответствии указанным Положением, к компетенции Верховного Суда Союза ССР, в области общего надзора по наблюдению за законностью, относилась дача верховным судам Союзных Республик руководящих разъяснений и толкований общесоюзного законодательства.

Это работа входила в компетенцию Пленарного заседания Верховного Суда и начала проводиться после утверждения Президиумом ЦИК СССР Наказа Верховному Суду СССР [3].

Главными функциями Верховного суда СССР того времени, являлись общий надзор за соблюдением законности и судебный надзор. В соответствии со статьей 25 Наказа [4], Верховный Суд СССР мог давать руководящие разъяснения и толкование общесоюзного законодательства по предложению ЦИК СССР или его Президиума, ЦИК союзных республик, по представлению Прокурора Верховного Суда Союза ССР или прокуроров союзных республик [3].

Председатель Верховного Суда являлся одним из двух заместителей Народного комиссара юстиции (вторым заместителем являлся Прокурор Республики).

19 ноября 1926 года вступило в силу Положение о судостроительстве РСФСР [6], согласно которому истолкованием законов по всем вопросам судебной практики ведало Пленарное заседание Верховного Суда.

В большинстве случаев, разъяснение и толкование законодательства осуществлялось по представлениям Президиума Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) СССР, ЦИК союзных, Прокурора Верховного Суда Союза ССР или прокуроров союзных республик, но иногда дача судам разъяснений, Пленарное заседание давало по своей инициативе, при рассмотрении вопросов связанных с законностью приговора или решения. Пленарным заседанием утверждались издаваемые Военной коллегией циркуляры, инструкции по вопросам судебной практики, которые бы носили руководящий характер и были обязательны для применения на всей территории СССР.

С принятием 24 июля 1929 года ЦИК и СНК СССР нового Положения о Верховном Суде Союза ССР и Прокуратуре Верховного Суда СССР [7], функции Верховного Суда были расширены. Верховный суд получил право давать разъяснения как по представлениям Прокурора Верховного Суда СССР и прокуроров союзных республик, так и по своей собственной инициативе, а также по инициативе Верховных судов союзных республик. Разнообразилась и сама деятельность Верховного суда, дача разъяснений осуществлялась не только по вопросам уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и по вопросам гражданского права.

С 1931 года активизируется деятельность Верховного Суда по даче разъяснений руководящего характера судам и уменьшается надзорный характер его работы, что приводит к тому, что в 1933 году функция общего надзора в большей степени переходит к Прокуратуре СССР. И если в предыдущие годы постановления Пленума разъясняли вопросы скорее организационного характера, то с 1933 года разъясняется толкование материального и процессуального законодательства.

Тогда же, в 1933 году на Пленуме Верховного Суда СССР, были даны первые руководящие указания по вопросам судебной практики.

Кроме того, разъяснения и указания Верховного суда стали даваться не только в постановлениях Пленума, но и в директивных письмах, что указывает на обязательный характер применения судами единой для всех позиции по толкованию законодательства.

Иногда позиция Верховного Суда расходилась с действующим законодательством, однако в тот период времени Верховный Суд редко пользовался своим правом законодательной инициативы, навязывая своё мнение судам на всей территории СССР, путем издания обязательных для применения директивных указаний.

Однако и постановления Пленума и директивный письма Верховного суда разрабатывались на основе раз-

личных информационных и статистических данных: начиная от выборочного изучения дел определенной категории до сбора обобщенной судебной практики, жалоб, докладов председателей Верховных судов союзных республик, отчетов Верховных судов союзных республик, протоколов президиумов и пленумов Верховных судов союзных республик, директив и циркуляров, материалов наркоматов.

С первых дней своего существования Верховный Суд РСФСР стремился занять самостоятельное и независимое от Наркомата юстиции РСФСР положение. Однако это не всегда встречало понимание со стороны руководства исполнительной власти. Там, принятая в 1937 году Конституция РФ определяла роль и место Верховного Суда РСФСР в судебной системе Республики, как высшего судебного органа Республики, основной функцией Верховного Суда так же оставляла надзор за судебной деятельностью всех судебных органов РСФСР, автономных республик, краев и областей. Эти же положения были продублированы в Законе о судостроительстве СССР 1938 года [8]. Кроме того, в угоду централистским тенденциям построения судебной системы, в Законе было указано на то, что Верховному Суду не предоставляется права давать руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства.

И лишь с принятием Постановления Президиума Верховного Совета РСФСР от 26 июля 1962 г. в компетенцию Верховного Суда, помимо рассмотрения гражданских и уголовных дел по первой инстанции и рассмотрения тех же дел в кассационном порядке и в порядке надзора, внесена функция по изучению судебной практики и дачи руководящих разъяснений судам о применении законодательства [2].

С 1970 году началась работа по кодификации Постановлений Пленума Верховного суда. Пленум Верховного Суда СССР принял несколько постановлений, кодифицирующих (консолидирующих) и изменяющих (приводящих в соответствие с требованиями времени) ранее принятые постановления.

В соответствии с действующим в настоящее время законодательством, одной из первостепенных задач Пленума Верховного суда РФ является обеспечение правильного и единообразного применения законов судами, а также дача разъяснения и толкования норм права посредством принятия постановлений.

Современная практика Верховного Суда РФ похожа на практику Верховного Суда СССР. Прежде чем тот или

иной вопрос возникает в повестке дня Пленума, проводится исчерпывающее исследование судебной практики Верховного Суда и нижестоящих судов. Полученное обобщение анализируется специалистами из разных министерств и профессорами университетов. Проект документа может быть направлен нижестоящим судам для получения комментариев. Разные отделы и Научно-консультативный совет при Верховном Суде обсуждают проекты постановлений. После того как комментарии будут приняты во внимание, проект постановления представляется на обсуждение Пленума. Процесс принятия постановления завершается его опубликованием в официальном периодическом издании Верховного Суда «Бюллетень Верховного Суда СССР», позднее — «Бюллетень Верховного Суда РФ».

Мнение Пленума является абстрактным, основанным на обобщении практики всех судов. Разъяснения Пленума Верховного Суда РФ содержат именно те толкования, которые отсутствуют в законодательстве. Разъяснения устраняют пробелы и двусмысленность в праве. Постановление Пленума ВС РФ представляет собой результат более глубокого теоретического обобщения и переработки всего массива судебной практики в отдельно взятом направлении.

Так, согласно Федеральном конституционном закона «О Верховном Суде Российской Федерации» Пленум Верховного Суда РФ наделен, в том числе, следующими полномочиями: рассматривать материалы изучения и обобщения судебной практики и судебной статистики, а также представления Генерального прокурора РФ и Министра юстиции РФ и давать руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РФ; при обсуждении вопросов о даче судам руководящих разъяснений заслушивать сообщения председателей верховных судов республик, краевых, областных судов, судов городов федерального значения, суда автономной области и судов автономных округов, военных судов о судебной практике по применению законодательства; утверждать по представлению Председателя Верховного Суда РФ Научно-консультативный совет при Верховном Суде РФ; рассматривать и решать вопросы о внесении представлений в Государственную Думу Федерального Собрания РФ в порядке осуществления законодательной инициативы, и о толковании законов РФ; рассматривать представления Председателя Верховного Суда РФ о несоответствии руководящих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ законодательству РФ.

Литература:

1. Вышинский, А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве. 2-е изд. М., 1946. С.
2. «Суд и правосудие в СССР» Под общей редакцией профессора А. Т. Бажанова и профессора В. П. Малкова Издательство Казанского университета, 1980 г
3. Шейнин, Х. Б. Руководящие разъяснения Верховного Суда СССР — важное средство укрепления социалистической законности // Верховный Суд СССР / Под ред. Л. Н. Смирнова, В. В. Куликова, Б. С. Никифорова. М., 1974. с. 142

4. Наказ Верховному Суду СССР, принят ЦИК СССР 14 июля 1924 г.
5. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 года об утверждении Положения о Верховном Суде Союза ССР, утверждено 2-ой Сессией УИК Союза ССР II созыва 24 октября 1924 года (Собр. Зак. СССР, 1924, N 19, ст. 183)
6. Постановление ВЦИК от 19 ноября 1926 года Об утверждении положения о судостроительстве РСФСР
7. Об утверждении Положения о Верховном СССР и о внесении изменений и дополнений в статьи 104 и 105 Конституции (основного закона) СССР, утверждено 2-ой Сессией УИК Союза ССР II созыва 24 октября 1924 года (Собр. Зак. СССР, 1924, N 19, ст. 183)
8. Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — с. 98–107

Международный опыт борьбы с коррупцией

Белёнова Татьяна Сергеевна, студент;
Саклакова Наталья Владимировна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Российская Федерация только стоит на пути борьбы с таким явлением как коррупция. В соответствии с Федеральным Законом от 25.12.2008 N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под коррупцией понимается злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; совершение указанных деяний, от имени или в интересах юридического лица. В зависимости от вида и формы коррупции определяется уровень её реального воздействия на те или иные сферы жизни общества.

Удельный вес коррупционной преступности в РФ примерно равен 1,4–1,5 % и одновременно преступления коррупционной направленности характеризуются как высоколатентные преступления. Уровень их латентности достигает 90–99 %, но отдельные авторы утверждают, что и это не так и в Российской Федерации регистрируется около тысячной части коррупционных преступлений, то есть до 0.1 %.

Самыми коррумпированными сферами жизни общества считаются органы государственной власти, медицина, образование, крупный бизнес.

В Российской Федерации существует множество нормативно-правовых актов и институтов, направленных на борьбу с коррупцией. Некоторые нормативно — правовые акты носят декларативный характер, закрепляя основы, принципы и задачи, ставящиеся перед органами государ-

ственной власти, органами власти субъектов, органами местного самоуправления и обществом в целом. Иные же регламентируют реально действующие механизмы противодействия коррупции. У граждан Российской Федерации сложилось достаточно нигилистическое настроение относительно противодействия коррупции, большинство не верят в возможность борьбы и искоренения её из жизни общества.

Но некоторым странам удалось достигнуть больших результатов в борьбе с данным явлением и на своём примере показать, каким образом реально возможно противодействовать коррупции [1].

Так, одним из государств, достигшим значительных успехов в борьбе с коррупцией, является Сингапур. Властями Сингапура была разработана и реализована программа в соответствии с которой было:

- 1) Значительно упрощено прохождение бюрократических процедур;
- 2) Введена обязательная ротация лиц, занимающих государственные должности и одновременно значительно повышен их оклад;
- 3) Были введены этические стандарты и орган, контролирующий их соблюдение;
- 4) Учреждён, специально уполномоченный на расследование коррупционных преступлений, орган — Бюро расследования коррупции;
- 5) Обеспечено функционирование независимых от власти СМИ, которые беспрепятственно и прозрачно информируют граждан о каждом коррупционном случае [2];

В Гонконге, в целях борьбы с коррупцией, были осуществлены следующие меры:

- 1) Чиновникам, чтобы избежать уголовной ответственности и конфискации имущества, пришлось доказы-

вать, что вся их собственность приобретена за законно заработанные деньги;

2) Была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией, с высоким материальным обеспечением своих сотрудников;

3) Обеспечение возможности участия граждан и СМИ в противодействии коррупции;

Показательным примером борьбы с коррупцией является опыт Швеции. Долгое время она лидировала среди самых коррумпированных стран, но в результате последовательных мер руководства страны им удалось достигнуть значительных результатов. Были реализованы следующие меры:

1) Введена такая система налогообложения, льгот и субсидий, которая стимулировала чиновников на честную деятельность;

2) Обеспечена прозрачность осуществления деятельности должностных лиц, через допуск граждан к внутренним государственным документам и предоставление возможности разобраться в порядке функционирования органов государства;

3) К государственным служащим стали предъявляться высокие этические требования, контроль за их соблюдением также осуществляется и со стороны общественности;

4) Было сокращено материальное обеспечение государственных служащих, которое ранее значительно превышало средний заработок в стране;

Китайское законодательство считается самым жестоким в мире законодательством относительно коррупционеров. За взяточничество или хищение государственного имущества государственным служащим грозит смертная казнь. Действенность данного метода является достаточно спорной.

США имеет очень разнообразный и обширный опыт в борьбе с коррупцией. На современном этапе действуют следующие институты борьбы с коррупцией [3]:

1) Помимо уголовной ответственности введён штраф в размере суммы взятки;

2) Обширное действие разнообразных кодексов этики отдельных профессий и введение в структуру ведомств соответствующих сотрудников, осуществляющих контроль за их соблюдением;

3) Специально уполномоченный орган, осуществляющий выявление и расследование коррупционных преступлений [4];

Руководство страны Израиля применяет следующие меры по борьбе с коррупцией;

1) Система мониторингового контроля за собственностью государственных служащих;

2) Наложение запрета и неприемлемости получения любых подарков государственными служащими;

3) Введение в действие и контроль за соблюдением кодексов профессиональной этики;

Таким образом, существует большой и широкий опыт борьбы с коррупцией в различных странах, благодаря которому можно говорить о действенности и эффективности одних мер и бесполезности применения других, но также применение тех или иных механизмов борьбы с коррупцией зависит от уровня развития демократических институтов и правового сознания общества. Так, резко негативное общественное мнение и давление, которое оно может оказывать на отдельных коррупционеров, может стать стихийным инструментом борьбы с коррупцией как, например, это произошло в Швеции. Но формирование такого мнения возможно только в государстве с высоким уровнем правовой осознанности граждан.

Литература:

1. <http://argumentua.com/stati/borba-s-korruptsiei-zarubezhnyi-opyt-ot-shvetsii-do-singapura>(дата обращения 10.11.2019)
2. Шурыгин, Ф. Ф. Антикоррупционная политика Республики Сингапур // Молодой учёный. — 2015. — No22. — с. 681–691. — URL <https://moluch.ru/archive/102/23444>
3. Международный опыт борьбы с коррупцией. Америка. / Комитет по градостроительству и архитектуре «Научно-исследовательский и проектный центр генерального плана Санкт-Петербурга».
4. Опыт Соединенных Штатов Америки в борьбе с коррупцией / С. А. Денисов., 2004, Электронный каталог отраслевого отдела по направлению «Юриспруденция» Научной библиотеки им. М. Горького СПбГУ

Влияние международного права на внутригосударственное финансовое право

Беляева Ксения Михайловна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматривается влияние международного права на российское финансовое право, его интеграция. С помощью сравнительно-правового метода исследуются положения международно-правовых норм, которые стали частью правовой системы России.

Ключевые слова: интеграция международного права, финансовое право, влияние международного финансового права, ратификация, финансово-правовые нормы, финансовая система.

Influence of international law on domestic financial law

This article discusses the impact of international law on Russian financial law and its integration. Using the comparative legal method, we study the provisions of international legal norms that have become part of the Russian legal system.

Keywords: integration of international law, financial law, the impact of international financial law, ratification, financial and legal norms, financial system.

В современном мире наметилась тенденция унификации норм международного права, которая позволяет создать если не единое правовое пространство, то схожие по своей сущности правовые институты в различных государствах мира. Такая организация права играет огромную роль в формировании взаимодействия и открытости финансовой системы государства.

Тенденция влияния международного права на государственное формируется посредством взаимовлияния правовых систем или же влиянием одной правовой системы на другую. Всё большую популярность набирает метод «распространения» и «внедрения» типовых и модельных нормативно-правовых финансовых актов, разработанных международными финансовыми организациями.

Так, каждое государство защищает свои интересы в финансовой сфере с учетом внешней и внутренней политики. Однако вместе с тем, государство должно быть ориентировано на взаимодействие с иностранными государствами, поскольку такое взаимодействие позволяет развивать как сотрудничество в финансовой сфере, так и в политической.

Огромную роль на внутригосударственное финансовое право оказывает процесс глобализации. Главной задачей финансовых отношений, складывающихся между государствами, является сотрудничество в международной финансовой системе, её бескризисное функционирование и развитие. Однако проблема видится в том, что различные государства или группы государств видят разные способы достижения данной цели [1].

Так как Российская Федерация является непосредственно участником ООН, то, соответственно, Конвенции, принимаемые в рамках ООН, распространяют свое действие на Российскую Федерацию. Однако стоит учесть, что все международные нормативно-правовые акты должны быть ратифицированы в порядке, установленном законодательством.

Так, 11 февраля 1964 года Указом Президиума Верховного Совета СССР была ратифицирована Венская конвенция от 1961 года [2], которая устанавливала освобождение представительств от всех налогов и сборов в отношении помещений представительства, кроме налогов и сборов, представляющих плату за конкретные виды обслуживания. В Венской конвенции от 1963 года в ст. 32 также декларируется освобождение консульских помещений от налогов [3]. Данные конвенции распространяют своё действие и в настоящее время, т. к. Россия является правопреемником СССР.

Еще одним международным нормативно-правовым актом, оказавшим огромное влияние на формирование финансового права РФ, является Лимская декларация руководящих принципов контроля от 1977 года [4]. Данная декларация закрепляла цель контроля, принципы контроля, формы и виды контроля, методы контроля, взаимоотношения между внутригосударственными органами и обмен опыта между государствами, а также отчетность в финансовой сфере. Все положения, которые закрепились в Лимской декларации руководящих принципов, были отражены в финансовом праве РФ, отдельными главами были включены в НК РФ [5], БК РФ [6], ФЗ «О валютном контроле и валютном регулировании» [7], ФЗ «О Центральном Банке РФ» [8] и других нормативно-правовых актах. В свою очередь это оказало большое влияние на построение всей финансовой системы РФ.

Мексиканская декларация о независимости высших органов финансового контроля от 2007 года [9] развила положения Лимской декларации, а также установила, что высшие органы финансового контроля (ВОФК) могут выполнять свою задачу эффективно только в том случае, если они независимы от проверяемой организации и защищены от внешнего влияния. Данное положение рас-

пространилось и на ФЗ «Об аудиторской деятельности» (ст. 8) [10].

Немало важным нормативно-правовым актом, который интегрировался во внутреннее законодательство РФ стало Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации [11], которая возложила обязанности по уплате финансовых взносов на государства-участников данного соглашения, а также установила определенные правила функционирования финансовых отношений.

Ярким примером влияния международного права на внутригосударственные финансовые отношения является законодательное закрепление вопросов борьбы с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем.

Процесс глобализации помимо положительных факторов, имеет и отрицательный, к числу которых стоит отнести появление международной преступности в финансовой сфере. К созданию криминальных корпораций и криминальных схем привели усиление взаимосвязей между государствами в финансовой сфере, формирование международных финансовых сетей, системы международного расчета и т. п. Все вышеперечисленные факторы привели к тому, что необходимо было защитить финансовую сферу от негативного влияния преступности.

Одним из первых актов в сфере противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, была

Конвенция Совета Европы N 141 «Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности» [12], где Россия является полноценным участником данной Конвенции.

Также, под влиянием международных финансовых норм был принят ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» [13], а также в уголовное законодательство включена ст. 174, которая предусматривает ответственность за легализацию денежных средств [14].

В 1989 г. была создана группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), которая представила программу из 40 рекомендаций по борьбе с отмыванием денег. На базе этих рекомендаций ЦБ РФ с 1997 года издал специальные акты: Методические рекомендации по вопросам работы по претворению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации [15], Положение об организации внутреннего контроля в банках [16] и др.

Таким образом, стоит отметить, что международные нормы, регулирующие отношения в сфере финансов, играют большую роль в построении не только международной финансовой системы, но и отдельно взятых государств. Достигается такая цель путем интеграции таких финансовых норм в законодательство стран.

Литература:

1. Крохина, Ю. А. Влияние международного права на развитие финансового права Российской Федерации // Финансовое право, № 4, 2010. с. 9–11.
2. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961), ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11.02.1964 N 2208-VI с оговоркой и заявлением // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N 18. Ст. 221.
3. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963), СССР присоединился к данному документу Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16.02.1989 N 10138-XI. // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. — М., 1991. с. 124–147.
4. Лимская декларация руководящих принципов контроля (Принята в г. Лиме 17.10.1977–26.10.1977 IX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // СПС Гарант (Дата обращения: 10.11.2019).
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
6. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
7. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.
8. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.
9. Мексиканская декларация независимости (Принята в г. Мехико в ноябре 2007 г. XIX Конгрессом Международной организации высших органов финансового контроля (ИНТОСАИ)) // Сайт Счетной палаты Российской Федерации. URL: <http://audit.gov.ru/>
10. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» // Собрание законодательства РФ, 05.01.2009, N 1, ст. 15.
11. Марракешское соглашение об учреждении Всемирной торговой организации (Вместе с «Многосторонними соглашениями по торговле товарами») (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // Собрание законодательства РФ. 10 сентября 2012 г. N 37 (приложение, ч. VI). с. 2514–2523.

12. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (Заключена в г. Варшаве 16.05.2005) // Собрание законодательства РФ», 19.02.2018, N 8, ст. 1091.
13. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418.
14. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
15. Письмо Банка России от 03.07.1997 N 479 «О Методических рекомендациях по вопросам организации работы по предотвращению проникновения доходов, полученных незаконным путем, в банки и иные кредитные организации» // Вестник Банка России, N 43, 1997.
16. Положение Банка России от 16.12.2003 N 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (Зарегистрировано в Минюсте России 27.01.2004 N 5489) // Вестник Банка России, N 7, 04.02.2004.

Сущность правового государства

Волкова Наталья Сергеевна, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Сущность — это главное, основное в любом предмете, явлении. Соответственно сущность государства — это главное, основное в государстве.

Сущность государства традиционно оценивается с двух аспектов: формального и содержательного.

С формальной точки зрения, государство — это организация политической власти. Организация в том смысле, что представляет собой общее управленческое пространство, объединенное единой властью.

В свою очередь политическая власть расценивается исключительно как власть, синонимичная власти государственной. Попытки расширительного толкования политической власти, соотносящейся с властью государственной как целое и часть, по нашему мнению, несколько несостоятельны.

Политика представляет собой искусство управления обществом; данное управление как раз и осуществляет государство. Соответственно, политическая власть — и есть власть, реализуемая государством [1, с. 23].

Государственная (политическая) власть отличается целым рядом особенностей, позволяющих отграничивать ее от иных разновидностей социальной власти (семейной, религиозной, педагогической, корпоративной и т. д.) [2, с. 17–20].

К этим признакам относятся следующие.

Во-первых, государственная власть распространяется на неопределенно широкий круг субъектов (тех, кто находится на территории данного государства).

Во-вторых, осуществляется особым аппаратом управления, выделенным из общества, находящимся над обществом и осуществляющим власть от имени государства.

В-третьих, государственная власть (как в принципе и любая власть) поддерживается силой принуждения; в случае с государственной властью поддержка осущест-

вляется силой государственного принуждения, реализуемого прежде всего системой специальных (не совсем точно именуемых правоохранительными) органов. В России к таким органам безусловно относятся прокуратура, Следственный комитет РФ, МВД РФ, органы таможенной службы. Причисление иных органов к правоохранительным несколько дискуссионно, не имеет доминирования в научном сообществе.

В-четвертых, государственная власть существует на основе и исполнении юридических норм.

В последнем признаке находит свое отражение дуалистическое качество (присущее как государству, так и праву, конечно, с учетом нормативного понимания последнего): связь государства с правом (либо наоборот).

В свою очередь содержательный подход к сущности государства несколько сложнее, чем формальный. Подобное более чем объяснимо, ибо содержание всегда более многовекторно, чем форма.

Содержательный подход отвечает на вопрос: чьи, какие интересы выражает государство как организация политической власти.

Данный вопрос не подлежит однозначному разрешению. Поэтому здесь выделяют два подхода: классовый и общечеловеческий (общесоциальный).

Классовый подход (К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин) построен на том, что государство выражает интересы тех классов (групп, слоев), которые обладают властью в государстве или имеют возможность императивным образом влиять на власть. «Государство, — отмечал В.И Ленин, — это орудие эксплуатации угнетенного класса» [3, с. 88]. Посредством государства правящий класс эксплуатирует неимущие классы, обеспечивая себе комфортное существование.

Общечеловеческий (общесоциальный) подход исходит из того, что государство выражает общие интересы, то есть те интересы, в которых обеспечиваются желания всех членов социума; в данную парадигму входит и так называемая теория общих дел — государство выполняет общие дела и поэтому в его сохранении и развитии заинтересована «здоровая» часть общества, которая является доминирующей.

Как думается, оба этих подхода — очевидно полярны, слишком противоречат друг другу. С одной стороны, государство, выполняющее исключительно классовые интересы обречено; в исторической перспективе недолговечно, ибо основная масса в лучшем случае пассивна по отношению к государственной власти, а в некоторых случаях и откровенно враждебна. С другой стороны, государство не может обеспечить удовлетворение не то что, всех, а даже наиболее широкого спектра интересов классов, слоев, групп населения. Слишком обширный диапазон интересов, их зачастую противоположность делают объективно невозможным удовлетворения абсолютно всех законных интересов. В данном контексте кейсианская теория государства всеобщего благоденствия — не более чем проявление идеализма, в том числе и правового.

Вместе с тем, как ни парадоксально, названные подходы не нивелируют друг друга.

По нашему мнению, классовый и общесоциальный подходы к сущности государства стоит воспринимать в синтезе. Так, каждое государство будет стремиться обеспечить интересы тех, кто обладает властью в этом государстве. Однако одновременно всякое государство желает выполнять общие дела, в которых заинтересованы все члены общества (развитие здравоохранения, строительство дорог, борьба с преступностью, противодействие терроризму и т. д.).

Тем самым сущность государства состоит в синтезе классовых и общечеловеческих факторов. А вот какой из этих факторов имеет приоритет, в сущности, государства, зависит от каждого конкретного государства, от непосредственных экономических, политических, культурных, демографических, климатических и иных причин и условий.

В данном контексте стоит солидаризоваться с устоявшейся дефиницией государства, в соответствии с которой последнее представляет собой «организацию политической власти, направленную на решение как сугубо классовых задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества» [4, с. 203].

Правовое государство — это государство высшего эволюционного типа. Однако, что вполне естественно, правовое государство тоже обладает таким качеством как сущность.

Сущность правового государства детерминировано приведенным выше определением. Она (сущность) по конструкции аналогична сущности любого государства: также включает в себя формальный и содержательный аспект.

Формальный аспект сущности правового государства заключается в том, что государственная власть ограничена правом; пределы реализации государственной власти, ее вмешательство в частную сферу ограничено правом. При этом и последнее имплементирует в себя постулаты естественно-правовой теории.

Пределы реализации государственной власти — вопрос более чем сложный [5]. Но достаточно ясным представляется, что именно в правовом государстве власть будет стремиться в минимизации воздействия на сферы жизни индивидов, выполняя тем не менее управленческие функции.

Содержательный аспект сущности правового государства состоит в признании приоритета прав и свобод человека и гражданина, провозглашении их в качестве высшей ценности. Подобное не должно быть лишь благой идеей, пожеланием, а непосредственно фиксироваться в законодательстве страны. В частности, Конституция РФ 1993 года (сама выступая в качестве акта прямого действия) не просто декларирует приоритет прав людей, но и предусматривает внедрение конституционных установок в федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ и далее в зависимости от иерархического места системе подзаконных нормативных актов.

Таким образом, можно, пожалуй, согласиться с М. И. Байтиным в определении сущности правового государства. Ученый писал о том, что формально-юридическая сторона сущности состоит в том, что процесс формирования и функционирования государства и государственной власти определяется правовыми рамками и установлениями; посредством права регламентируются пределы деятельности государства и всех его органов. Социально-юридическая сторона заключается в провозглашении и гарантированности обеспечения прав и свобод человека [6, с. 461].

Сущность правового государства состоит в интеграции как формальной, так и социально-юридической стороны.

Конечно, реальное построение правового государства — процесс долгий и сложный. Определение его сущности обуславливает правильный курс в данном направлении, расставляет соответствующие приоритеты, позволяет верно указать на необходимость превращения идеи правового государства в действительность.

Литература:

1. Байтин, М. И. Государство и политическая власть. Саратов: СГУ, 1972. 239 с.
2. Самойлюк, Р. Н. Понятие, признаки и сущность государственной власти // Наука. Мысль. 2015. № 4. с. 11–23.
3. Ленин, В. И. ПСС. 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 33. Государство и революция. с. 1–120.

4. Байтин, М. И. Сущность государства // Общая теория государства и права. Академический курс в трех томах / Отв. ред. М. Н. Марченко. Т. 1. М.: Норма, 2007. с. 193–206.
5. Милушева, Т. В. Пределы деятельности государственной власти в России: вопросы теории и практики / под ред. О. И. Цыбулевской. Саратов: СГАП, 2011. 298 с.
6. Байтин, М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: ИД «Право и государство», 2005. 544 с.

К вопросу о понятии института административной преюдиции в уголовном праве современной России

Гоголев Илья Игоревич, студент магистратуры

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В статье предпринята попытка сформулировать кумулятивное определение понятию «административная преюдиция в уголовном праве» в том ключе, в котором данный институт понимается в современной российской правовой системе, на основе точек зрения различных ученых-правоведов.

Ключевые слова: административная преюдиция, уголовное право, административное право, *criminal law*, *administrative prejudice*, *administrative law*.

На современном этапе развития уголовного права и уголовной юстиции в России все чаще и чаще встает вопрос о приведении норм уголовного закона в соответствие с требованиями реалий социальной, экономической, культурной, политической жизни. Развитие различных институтов гражданского общества, постепенное изменение сложившихся социокультурных отношений, все более и более глубокое внедрение в повседневную жизнь Интернет-технологий ставит перед законодателем и правоприменителями сложнейшую задачу по теоретическому, научному и практическому пересмотру и реформированию институтов уголовного права, изменению целеполагания законодателя при формулировании диспозиций норм уголовного закона.

В связи с указанным, в последние годы широкую дискуссию породил малоизученный, но в то же время достаточно интересный и противоречивый институт административной преюдиции в уголовном праве.

Для того, чтобы полноценно рассмотреть институт административной преюдиции в уголовном праве России во всем его разнообразии и противоречивости, необходимо сформулировать кумулятивное, но четкое определение понятию «административная преюдиция в уголовном праве», которое позволит отразить ключевые признаки данного института, а также уяснить его теоретический смысл.

Полноценное комплексное определение данному понятию может быть сформулировано путем изучения существующих точек зрения современных ученых на указанное понятие.

Так, Капинус О. С. формулирует достаточно общее понятие административной преюдиции в уголовном праве, отмечая, что в рамках административной преюдиции устанавливается ответственность за повторное совершение

административного правонарушения лицом, административно наказанным за ранее совершенное аналогичное правонарушение [5].

Гошаев И. М. также достаточно широко определяет понятие административной преюдиции в уголовном праве, говоря о том, что это нормативное установление, в общем виде, определяется как привлечение лица к уголовной ответственности, если оно в течение определенного периода времени (чаще всего в течение одного года) после одного или двух административных взысканий за правонарушение совершит такое же правонарушение [4].

Указанные определения понятию административной преюдиции в уголовном праве отражают такой обязательный и ключевой признак данного института как непосредственная и неразрывная связь уголовно-правового закрепления какого-либо деяния в качестве преступления с совершением привлекаемым к уголовной ответственности лицом административного правонарушения, которое и ложится в основу диспозиции статьи уголовного закона. Данный признак является базовым и в учебных целях достаточным для категоризации понятия административной преюдиции в уголовном праве, однако для научного и практического понимания и оценки целесообразности закрепления данного института в правовой системе России необходимо включение в указанное понятие более широкого спектра признаков административной преюдиции в уголовном праве.

Среди ученых, не так скупко формулировавших понятие административной преюдиции в уголовном праве, необходимо упомянуть советского правоведа Грунтова И. О., который понимал административную преюдицию как закреплённую конструкцией состава преступления преюдициальную связь между несколькими аналогичными пра-

вонарушениями, совершенными в течение года после применения к виновному мер административного взыскания за одно из правонарушений, в силу которой содеянное оценивается как преступление [8].

Данное определение вносит в спектр признаков административной преюдиции в уголовном праве такой дополнительный и незаменимо важный с точки зрения правоприменительной практики признак как срок, в течение которого лицо, привлекаемое к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного составом с административной преюдицией, считается подвергнутым административному наказанию и, как следствие, может стать субъектом указанного преступления.

По большому счету, временной признак административной преюдиции не интересен науке с точки зрения оценки целесообразности, законности и конституционности применения в уголовно-правовой системе России института административной преюдиции, однако оставление данного признака без внимания при переходе от научного исследования данного института к его практическому обоснованию может привести к ненамеренному «умерщвлению» составов преступлений с административной преюдицией и невозможности практического их применения, что сведет на нет все существующие и разрабатываемые научные и теоретические изыскания по данной проблематике.

Также, в свое время, Мустафаев Ч. Ф., исследователь административной преюдиции в советском уголовном законодательстве, определил ее содержание как придание уголовно-правовой нормой факту законного и обоснованного применения административного взыскания за проступок значения необходимого предварительного условия признания совершенного после этого деяния (аналогичного по объективной стороне) — преступлением [6].

Приведенное определение наряду с упоминанием указанной связи диспозиции статьи уголовного закона с фактом совершения ранее лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, предусмотренного ею административного правонарушения, указывает на необходимость прямой аналогичной связи между объективной стороной административного правонарушения и объективной стороной преступления, состав которого предусматривает в качестве предварительного условия его применения совершение указанного административного правонарушения.

Такое, казалось бы, очевидное уточнение несет достаточно серьезную научную и практическую нагрузку, так как аналогичность объективных сторон административного правонарушения и преступления, состав которого сформулирован с использованием административной преюдиции, и является, собственно говоря, онтологической основой той самой связи между составом преступления и составом административного правонарушения, которая необходима для возникновения административной преюдиции.

Так, теория и практика уголовного права не ставит обязательным условием привлечения лица к уголовной от-

ветственности в рамках применения административной преюдиции абсолютную идентичность составов административного правонарушения и преступления, которые участвуют в формировании конструкции административной преюдиции в том или ином случае, так как такое требование изначально было бы невыполнимым по причине несоответствия обязательных и факультативных признаков составов преступления и административного правонарушения, а также различной правовой природы и обязательных признаков преступления и административного правонарушения как таковых. Например, административное право не оперирует в отношении административных правонарушений таким обязательным и неотъемлемым для преступления признаком как общественная опасность.

Однако, очевидно, что связь между преступлением и административным правонарушением, выступающими элементами механизма административного правонарушения, лежит именно на уровне обязательных признаков составов указанных правонарушений, в связи с чем имеет место аналогия не составов, но элементов состава, что позволит с абсолютной точностью связать конкретный состав административного правонарушения и состав преступления как причина и следствие без возникновения правовой неопределенности при квалификации.

Таким образом, аналогия между указанными составами проводится именно по объективной стороне — тому элементу состава, который равноценно и одновременно существует как в уголовно-правовом, так и в административно-правовом поле.

Вышесказанное можно аккумулировать определением, данным Обуховой Т. В., которая указывает, что составы преступлений с административной преюдицией подразумевают, что деяние признается преступным, если до момента его совершения лицо определенное количество раз в течение установленного периода времени ранее привлекалось к административной ответственности за совершение тождественного (аналогичного) деяния [7].

Переходя к формулированию собственного кумулятивного определения понятию «административная преюдиция в уголовном праве» считаем необходимым обобщить вышесказанное путем составления определенного списка необходимых как с научной, так и с практической точки зрения признаков административной преюдиции в уголовном праве.

Так, дополняя точку зрения Обуховой Т. В., можно указать следующие обязательные признаки административной преюдиции в уголовном праве:

— Повторное/неоднократное совершение административного правонарушения

— Лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, считается подвергнутым административному наказанию

— Сохранение давности административной ответственности (срок, в течение которого лицо, совершившее административное правонарушение повторно/неоднократно может быть привлечено к уголовной ответственности)

— Тождественность совершенных административных правонарушений

— Аналогичность составов преступления и административного правонарушения, участвующих в конструкции административной преюдиции (аналогичность объективных сторон).

Таким образом, на основе исследованных точек зрения ученых считаем возможным сформулировать собственное обобщающее определение понятию «административная преюдиция в уголовном праве».

Так, административная преюдиция в уголовном праве — институт уголовного права, предполагающий привле-

чение лица к уголовной ответственности за совершение этим лицом, считающимся привлеченным к административной ответственности, повторно/неоднократно тождественных административных правонарушений за установленный законом промежуток времени, при условии аналогичности составов совершенных административных правонарушений и состава преступления с административной преюдицией.

Сформулированное определение наиболее полно отражает сущность института административной преюдиции в уголовном праве и позволяет выделить четкие признаки данного института для целей его полноценного исследования в рамках учебной и научной деятельности.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // СПС «Консультант Плюс»
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС «Консультант Плюс»
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 04.11.2019) // СПС «Консультант Плюс»
4. Гошаев, И. М. Административная преюдиция в уголовном законодательстве: понятие и виды // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 7.
5. Капинус, О. С. Административная преюдиция в уголовном праве: проблемы теории и практики // Журнал российского права. 2019. N 6. с. 78—86.
6. Мустафаев, Ч. Ф. Административная преюдиция в советском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986. с. 20.
7. Обухова, Т. В. К вопросу о некоторых особенностях конструирования норм с административной преюдицией // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 2.
8. Уголовно-правовые нормы с административной преюдицией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Грунтов И. О. Мн., 1985. с. 7.

Преюдиция как особый способ процессуального злоупотребления

Донцова Любовь Михайловна, студент
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Ключевые слова: принцип добросовестности, злоупотребление процессуальным правом, преюдиция.

Одним из проявлений процессуальной недобросовестности является злоупотребление преюдицией. Принимая во внимание правовую природу данного явления, его цели, задачи и последствия злоупотребления им, следует, на наш взгляд, выделить преюдицию в особую категорию и остановиться подробнее на рассмотрении правовых рисков, связанных с недобросовестным применением этого принципа, а также привести возможные способы противодействия.

Статьей 69 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [1], статьей 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [2] и статьей 64 Кодекса административного судопроизводства Россий-

ской Федерации [3] установлен принцип доказанности обстоятельств, установленных по ранее рассмотренному делу.

Преюдиция является презумпцией истинности судебного решения. Помимо запрета на повторное доказывание ранее установленных судом обстоятельств, в России действует и запрет на их опротестование, что отражено в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2014 г. № 309-КГ14-2335 по делу № А76-14972/2012 [5], Постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 10 апреля 2019 г. № Ф06-44994/2019 по делу № А06-2992/2018 [6], Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа

от 20 мая 2019 г. № Ф08–3192/2019 по делу № А32–21036/2018 [7] и других судебных актах.

Кроме того, суд обязан на стадии подготовки дела к судебному разбирательству определить обстоятельства, имеющие значение для дела, в том числе преюдициальные факты, или во всяком случае предпринять должные меры по их выявлению (статья 133 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации) [1].

Данная норма обеспечивает, в первую очередь, стабильность и общеобязательность судебного решения, исключения вероятности принятия разных, а иногда взаимоисключающих решений в отношении одного и того же предмета спора.

При этом, согласно Постановлению Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П (абз. 5 п. 3.1, абз. 1 п. 4.1 мотивировочной части) единственным возможным порядком пересмотра преюдициального факта является пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением приговором суда преступлений против правосудия (включая фальсификацию доказательств), совершенных при рассмотрении первого дела [8].

Стоит также заметить, что по смыслу приведенных выше норм процессуальных законов преюдиция обязательна только для тех лиц, которые участвовали в судебном разбирательстве, которым установлены соответствующие факты. Для других же субъектов такие факты не имеют преюдициального значения за исключением случаев, когда такие субъекты не оспаривают их в другом суде [9].

Рассматривая существо и основные черты, присущие принципу преюдиции, нельзя не отметить, что основное его свойство заключается в исключительном правиле доказывания, своеобразной льготой в доказывании [4]. Бесспорно, существование и реализация этого принципа представляется нам необходимой и оправданной мерой, однако имеет и свои негативные черты. Как например, ущемляет принцип принятия решения судом, основываясь на своем внутреннем убеждении. Так, даже в ситуации уверенности об ошибочности установленных ранее преюдициальных фактов, судья должен тем не менее руководствоваться ими, в том числе выносить свое решение на их основании. Кроме того, преюдиция затрудняет осуществление принципа состязательности, тогда как в конкретном деле одна из сторон приобретает заранее доказанное обстоятельство, вторая же лишена даже возможности его оспаривания. Приведенные факторы играют значительную роль в злоупотреблении принципом преюдиции в судебном производстве.

Итак, перейдем к рассмотрению используемых на практике способов процессуального злоупотребления преюдицией.

1. Предъявление фиктивного иска не с целью получения судебного решения по существу заявленных требований, а с целью установления сопутствующих обстоятельств для предания им преюдиции для использования в дальнейших тяжбах.

С учетом фундаментальных основ применения принципа преюдиции, как рассмотрено выше, противодействовать такому положению дел можно только добившись приговора суда о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам в связи с установлением преступлений против правосудия.

2. Использование обстоятельств, установленных ненадлежащим судом или с нарушением пределов имеющихся компетенций по рассмотрению дела. Такие ситуации встречаются, когда, например, в постановлении суда кассационной инстанции уточнены обстоятельства, не упоминавшиеся прямо в актах нижестоящих судов.

В качестве меры противодействия выступает установленный порядок обжалования нарушения пределов рассмотрения соответствующей инстанцией.

3. Приведение в обоснование своей позиции и доводов (в опротестование позиции оппонента) ссылок на дела судебной практики с похожими обстоятельствами и искомыми выводами судов. Однако ввиду несоответствия состава участников дел и конкретным обстоятельствам, такие факты нельзя считать преюдициальными. Тем не менее правоприменительная практика богата на подобные прецеденты, что отражено в том числе в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 апреля 2019 г. № Ф03–1346/2019 по делу № А73–437/2018 [10], в Постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 апреля 2019 г. № Ф07–3977/2019 по делу № А56–79077/2018 [11] и других.

4. Расширение границ установленных судом обстоятельств в отношении определенного круга участников процесса путем искусственного приобщения к нему иных лиц. В практике такое встречается в том числе путем указания на формальную правовую связь между лицами. Например, преюдициальный факт, принятый с участием одного состава участников (акционеров) юридического лица, не является таковым для новых его членов, что установлено Постановлением Президиума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 03 июля 2007 г. № 1115/07 [12]. И следует уделять этому особое внимание при рассмотрении подобного рода споров, хотя подобные явления зачастую встречаются в практике. В частности, наблюдается в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 14 августа 2018 г. № Ф05–11360/2018 по делу № А40–135238/2017 [13].

5. Заявление ходатайства о приостановлении производства по делу с заведомо ложной ссылкой на наличие параллельного судебного разбирательства, решение по которому установит преюдициальный факт, влияющий на ход данного процесса.

При рассмотрении подобных ходатайств следует исходить из необходимости установления действительной правовой взаимосвязи дел и конкретных его обстоятельств, которые могут иметь преюдициальное значение в рассматриваемом споре. Примеры судебной практики отражены в том числе в Постановлении Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 апреля 2019 г. № Ф08–

3099/2019 по делу № А53–8843/2018 [14], в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2019 г. № Ф03–1349/2019 по делу № А24–3809/2018 [15].

6. Подмена фактов правовыми выводами суда. Как сказано выше, преюдициальным фактом может быть только обстоятельство объективной реальности, но не результат оценки таких обстоятельств (Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2016 г. № 309-ЭС16–4484 по делу № А60–13247/2015) [16].

7. Искусственное расширение временных границ преюдициального факта. Такие попытки не соответствуют действующим нормам о преюдиции, которые распространяются на все условия доказанного обстоятельства, включая время и длительность, например, Определение Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июня 2014 г. № ВАС-6415/14 по делу № А71–3763/2013 [17].

Приведенный анализ способов процессуального злоупотребления преюдицией и нормативных основ, регулирующих реализацию принципа преюдициальности установленных судом фактов, позволяет сделать следующие выводы о характерных ее особенностях:

1. имеет в основе цель создать для себя преференции в виде отсутствия необходимости доказывания обстоятельства, имеющее влияние на ход судебного разбирательства;

2. формально основано на законных полномочиях и имеющихся процессуальных правах (заявление иска, ходатайства, приведение доводов в обоснование своей позиции, использование вступивших в законную силу решений суда и прочие);

3. препятствует рассмотрению и разрешению дела, а также вынесению законного и своевременного судебного решения путем искажения доказательств, предъявляемых в материалы дела;

4. нарушает принцип состязательности сторон.

Резюмируя изложенное, еще раз подчеркнем актуальность и значимость расширения способов противостояния процессуальному злоупотреблению преюдицией ввиду особенно затруднительного, ресурсозатратного, а подчас невозможного поворота судебного решения о доказанности определенных обстоятельств. С учетом изложенного, считаем необходимым при вскрытии судом попытки такого злоупотребления в качестве ответственности налагать штраф, определяемый в зависимости от цены исковых требований.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: [принят Гос. Думой 14 июня 2002 г. Одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 г.: с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ: [принят Гос. Думой 23 октября 2002 г. Одобрен Советом Федерации 30 октября 2002 г.: с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1992. — № 46. — ст. 4532.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федер. закон от 08 марта 2015 г. № 21-ФЗ: [принят Гос. Думой 20 февраля 2015 г. Одобрен Советом Федерации 25 февраля 2015 г.: с посл. изм. и доп.] // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2015. — № 10. — ст. 1391.
4. Мальченко, К. Н. Преюдиция судебных постановлений в гражданском судопроизводстве: Диссертация на соискание степени кандидата юридических наук. Саратов. 2016. с. 10.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 октября 2014 г. № 309-КГ14-2335 по делу № А76-14972/2012. СПС «КонсультантПлюс» (16.11.2019).
6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 10 апреля 2019 г. № Ф06-44994/2019 по делу № А06-2992/2018. СПС «КонсультантПлюс» (16.11.2019).
7. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 мая 2019 г. № Ф08-3192/2019 по делу № А32-21036/2018. СПС «КонсультантПлюс» (16.11.2019).
8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко». СПС «КонсультантПлюс» (16.11.2019).
9. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 г. № 81-КГ18-2, Определение Верховного Суда Российской Федерации от 10 июля 2017 г. № 19-КГ17-17. СПС «КонсультантПлюс».
10. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 10 апреля 2019 г. № Ф03-1346/2019 по делу № А73-437/2018. СПС «КонсультантПлюс».
11. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 апреля 2019 г. № Ф07-3977/2019 по делу № А56-79077/2018. СПС «КонсультантПлюс».
12. Постановление Президиума Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 03 июля 2007 г. № 1115/07. СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 августа 2018 г. № Ф05-11360/2018 по делу № А40-135238/2017. СПС «КонсультантПлюс».

14. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 25 апреля 2019 г. № Ф08-3099/2019 по делу № А53-8843/2018. СПС «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2019 г. № Ф03-1349/2019 по делу № А24-3809/2018. СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 июля 2016 г. № 309-ЭС16-4484 по делу № А60-13247/2015. СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации от 4 июня 2014 г. № ВАС-6415/14 по делу № А71-3763/2013. СПС «КонсультантПлюс».

Договора займа на крупную сумму

Дружинин Петр Петрович, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова (г. Архангельск)

Положение, при котором возможно подтверждение исполнения договора займа одной распиской или договором займа на любую, неограниченную сумму денег оставляет широкий простор для злоупотреблений. Предпринята попытка обосновать необходимость учета в законодательстве особенностей заключения договора займа на крупную сумму на основе подходов, выработанных судебной практикой, допускающей возложения на займодавца обязанности доказывания источника денежных средств.

Ключевые слова: договор займа, заемщик, займодавец, добросовестность, доказывание, источник денежных средств.

Вопросы, касающиеся действительности договора займа имеют первостепенное значение. В настоящее время расписки или иные документы о передаче денежных средств, подтверждающие заключение договора займа, используются в спорах между супругами при разделе имущества и долговых обязательств, при наследственных спорах, а также спорах, связанных с удовлетворением требований кредиторов. Оспаривание указанных документов требует значительных финансовых и временных затрат, связанных с назначением экспертизы по вопросам давности составления документов, первичности нанесения печатного текста по отношению к подписи ответчика и прочее, что не гарантирует получение достоверного знания о передаче денежных средств. Стоит согласиться с услужением процесса доказывания по спорам, связанным с договором займа [1, с. 85]

Как следует из положений ст. 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему займодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей.

Таким образом, по общему правилу для взыскания займодавцем денежных средств по договору займа достаточно документа, подтверждающего факт передачи займодавцем в долг заемщику денежных средств, являющихся предметом договора займа.

Из **Определения Верховного Суда РФ от 15.03.2016 № 73-КГ16-1** следует, что при рассмотрении требования займодавца к заемщику о признании недействительным договора займа на сумму 10000000 руб., вопрос об источнике возникновения принадлежащих ему де-

нежных средств по общему правилу не имеет правового значения.

При этом, в рамках вышеуказанного дела судом признаны несостоятельными выводы Советского районного суда г. Улан-Удэ по гражданскому делу № 2–152/2015 о том, что доказательством того, что договор займа фактически не был заключен является то обстоятельство, что стороны, обязанные в силу положения п. 1 ст. 6 Федерального закона от 07.08.2011 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма» представить для осуществления контроля сведения о договоре займа (о сумме в пять раз превышающей минимальный размер суммы денежной операции, указанной в названной норме права), таких сведений в Росфинмониторинг не представили. Относимых и достоверных доказательств тому, где могла храниться крупная сумма денежных средств, передаваемых по договору займа, в каком кредитном учреждении, и с какого банковского счета были сняты денежные средства для передачи в заем суду не представлено, не представлены также сведения и доказательства о наличии денежных средств у займодавца. Также не получило поддержки то, что сделка была заключена для вида, с целью искусственно создать кредиторскую задолженность ликвидируемой организации с целью вывода её активов в нарушение законных интересов кредиторов и членов организации.

Стоит обратить внимание на то, что указание суда высшей инстанции по поводу вопроса об источнике возникновения принадлежащих им денежных средств не имеет правового значения и сделано с оговоркой об

«общем правиле добросовестности», следуя известному латинскому выражению «Nulla regula sine exceptione, sed exceptio non imperdit regulam» («нет правила без исключения, но исключение не мешает правилу»).

Известны случаи, когда для подтверждения своей добросовестности займодавец обязан представить доказательства действительной финансовой возможности передачи средств заемщику.

В **Определении Верховного Суда РФ от 02.10.2009 № 50-В09-7** при рассмотрении требований займодавца о взыскании с заемщика суммы долга по договорам займа на общую сумму в размере 23 000 000 руб., было указано на необходимость выяснения вопроса, были ли фактически заключены между сторонами договоры займа, с передачей указанных в расписках по договору займа на крупную сумму.

Удовлетворяя иск о взыскании денежных средств по договору займа, исходили из того, что заключение между сторонами договоров займа подтверждено подлинными расписками заемщика, а каких-либо доказательств в подтверждение доводов ответчика о безденежности данных сделок, им представлено не было.

Указанный вывод суда первой инстанции Верховным судом РФ признан необоснованным, поскольку указанная в расписках сумма является крупной, в связи с чем следует выяснить, проводились ли займодавцем какие-либо банковские операции по снятию указанной суммы со своего расчетного счета, указывалась ли данная сумма в налоговой декларации, которую должен быть подать займодавец в налоговые органы за соответствующий период.

В настоящее время подход, согласно которому на займодавца возможно возложение обязанности доказать фактическую возможность передачи денежных средств по договору займа, следует признать разумным и отвечающим принципу добросовестности, поскольку ситуация, при которой достаточно расписки или иного документа, составленного сторонами договора займа для подтверждения передачи любой, фактически неограниченной суммы денег, открывает простор для злоупотреблений.

Стоит отметить, что обязанность доказать возможность передачи займодавцем денежных средств по договору займа не является уникальной. Такая обязанность возникает при включении в реестр требований кредиторов в делах о банкротстве, что следует из абз. 3 пункта 26 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее — Постановление № 35). Там разъяснено, что при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать среди прочего следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удов-

летворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и т. д. Также в таких случаях при наличии сомнений во времени изготовления документов суд может назначить соответствующую экспертизу, в том числе по своей инициативе.

Действует такая обязанность и в отношении требований, подтвержденных решениям третейских судов. Согласно правовой позиции, изложенной в **определении Верховного Суда РФ от 28.04.2017 № 305-ЭС16-19572**, возможность конкурсных кредиторов в деле о банкротстве доказать необоснованность требования другого кредитора, подтвержденного решением третейского суда, обычно объективным образом ограничена, поэтому предъявление к ним высокого стандарта доказывания привело бы к неравенству таких кредиторов. При рассмотрении подобных споров конкурсному кредитору достаточно представить суду доказательства *prima facie* (лат. «на первый взгляд»), подтвердив существенность сомнений в наличии долга. При этом для другой стороны, настаивающей на наличии долга, присужденного третейским судом, не должно составлять затруднений опровергнуть указанные сомнения, поскольку именно она должна обладать всеми доказательствами своих правоотношений с несостоятельным должником.

При наличии доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении сторон третейского разбирательства, в частности инициировании третейского разбирательства исключительно с целью создания искусственной задолженности во вред кредиторам одной из сторон разбирательства, эти стороны несут бремя доказывания добросовестности и разумности своих действий и отсутствия нарушения публичного порядка в случае приведения в исполнение решения третейского суда.

Следовательно, закон признает и в ряде случаев требует дополнительные документы для подтверждения действительности самой сделки (финансовой состоятельности займодавца, реального поступления денежных сумм в собственность заемщика и т. д.). Однако, в настоящее время в законодательстве отсутствуют положения, позволяющие проверить добросовестность займодавца при заключении договора займа. Неопределённость в данном вопросе может приводить к нарушению интересов третьих лиц.

В настоящее время имеются все основания для введения в законодательство положений, позволяющих возлагать на займодавца обязанность доказать финансовую возможность совершения договора займа на крупную сумму, при наличии сомнений, указывающих на несостоятельность реального возникновения долга на основании договора займа. Это в полной мере соответствует поставленной цели законодателя о последовательном проведении в жизнь принципа добросовестности [2, с. 545].

Необходимость таких положений особенно актуальна для договора займа на крупную сумму денежных средств, явно несоответствующего финансовой возможности

займодавца. В законодательство должны быть включены соответствующие положения, касающиеся возложения на займодавца обязанности доказывания источника возникновения денежных средств при исполнении договора займа на крупную сумму. Введение правила подтверждения финансовой возможности займодавца передать крупную сумму требует минимальных затрат, на-

пример, связанных с предварительным открытием счета в банке для перевода денежных средств, сообщений сведений о реальных доходах и накоплениях и т. д. Более того, при добросовестном исполнении в современных экономических условиях получение в долг крупной суммы не способно обходиться без подобных дополнительных доказательств.

Литература:

1. Гречушникова, Ю. С. Актуальные проблемы правового регулирования договора займа // Проблемы развития и перспективы предпринимательского права в современных экономических условиях: Материалы II Международной научно-практической конференции «Лаптевские чтения-2018» / отв. ред. С. С. Занковский, Л. И. Булгакова. — Москва: РГ-Пресс, 2018. с. 81–85.
2. Шерстобитов, А. Е. Правовое регулирование займа и кредита в свете модернизации Гражданского кодекса Российской Федерации // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: Сборник статей к юбилей доктора юридических наук, профессора Евгения Алексеевича Суханова. — М.: Статут, 2018. с. 539–550.

Дисциплинарная ответственность сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: особенности привлечения и правового регулирования

Дятлова Дарья Владимировна, студент;

Каляшин Андрей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Рассмотрены особенности привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы и его нормативное правовое регулирование. Выявлены некоторые противоречия между федеральным законом о службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и инструкцией, регламентирующей организацию и проведении служебных проверок в учреждениях и органах Федеральной службы исполнения наказаний.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, дисциплинарное взыскание, служебная проверка, права сотрудников, уголовно-исполнительная система.

Дисциплинарная ответственность выступает в качестве разновидности юридической ответственности. Характеризуя ее, отметим, что дисциплинарную ответственность можно представить, как возникающее из правонарушения правовое отношение между государством (в лице уполномоченных органов и должностных лиц) и субъектом, на которого возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия назначенного наказания [5; с. 222].

Применительно к сотрудникам уголовно-исполнительной системы (далее: УИС), привлечения к дисциплинарной ответственности является одним из наиболее значимых институтов в вопросах прохождения службы и соблюдения дисциплины. В качестве основания для привлечения сотрудника УИС к дисциплинарной ответственности выступает всегда неправомерное поведение, а именно дисциплинарный проступок. Его, в свою очередь, составляет неисполнение либо ненадлежащее исполнение

сотрудником по его вине возложенных на него обязанностей.

Особенность привлечения к дисциплинарной ответственности состоит в воспитательном характере дисциплинарных взысканий, которые применяются в целях дисциплинирования сотрудника, воспитания в нем добросовестного отношения к порядку несения службы, и исполнению своих служебных обязанностей [3; с. 49].

Часто налагаемым взысканием, по мнению большого авторов, выступает замечание, которое не несет в себе ограничения прав сотрудников УИС, однако порицает их противоправное поведение [6; с. 270]. Замечание может объявляться только в случае, если было совершено незначительное нарушение, которое не имело практических последствий. Более строгими являются такие дисциплинарные взыскания, как: выговор, строгий выговор, предупреждение о неполном служебном соответствии и перевод на нижестоящую должность (например,

за утрату служебного удостоверения, имущества, табельного оружия).

Наиболее строгим дисциплинарным взысканием является увольнение со службы в УИС. Оно применяется в исключительных случаях, которые предусмотрены законодательством: систематическое неисполнение сотрудником без уважительных причин обязанностей, которые возложены на него контрактом или правилами внутреннего распорядка, прогул без уважительных причин и др. [6; с. 272].

Порядок привлечения сотрудников УИС к дисциплинарной ответственности регламентируется Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 30, ст. 4532) — далее: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ [1]. Служебные проверки в отношении сотрудников УИС проводятся на основании Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом ФСИН России от 12.04.2012 № 198 — далее: Инструкция (Рос. газ. 2012. 07 сентяб.) [2].

Важно отметить, что указанная выше Инструкция принята до принятия Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ, противоречит ему, в связи с чем ставится вопрос разработки нового ведомственного нормативного документа.

На наш взгляд, важно отметить некоторые из этих противоречий, касающихся правового регулирования процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и проведения служебных проверок в отношении сотрудников УИС.

Так, имеют место разногласия в положениях, устанавливающих сроки наложения дисциплинарного взыскания без проведения служебных проверок. В Федеральном законе от 19.07.2018 № 197-ФЗ указанный срок с 10 суток (с момента, когда стало известно о совершенном сотрудником дисциплинарном проступке), был увеличен до двух недель.

Общий срок проведения проверки не изменен, и составляет 30 дней со дня принятия решения о ее проведении. Однако, указанный федеральный закон предусматривает

дополнительный срок (3 рабочих дня) для передачи заключения на утверждение руководителю, и срок (5 рабочих дней) для проведения процедуры утверждения. То есть, общий срок по итогу может составить до 30 дней (и это без учета выходных и праздничных дней), хотя до принятия Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ эти действия должны были быть произведены в рамках 30-дневного срока.

Кроме того, противоречия касаются закрепленных в указанных актах прав сотрудников УИС, в отношении которых проводится служебная проверка. Согласно отмеченному федеральному закону, право сотрудника на дачу объяснения теперь зафиксировано как его обязанность (за исключением тех случаев, когда сотрудник отказывается свидетельствовать против самого себя). Кроме того, право сотрудника на ознакомление с заключением о результатах служебной проверки и материалами, которые его касаются, теперь ограничено лишь заключением, то есть данное право сотрудника было частично ограничено, что вызывает определенные сомнения.

Разногласия касаются и перечня тех обстоятельств, которые подлежат доказыванию. Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ указывает на необходимость установления наличия либо отсутствия обстоятельств, которые препятствуют прохождению сотрудников УИС службы. То есть, руководители теперь должны более принципиально оценивать нарушения сотрудником служебной дисциплины при наложении дисциплинарных взысканий (вплоть до увольнения) [4; с. 386].

Таким образом, институт привлечения к дисциплинарной ответственности является одним из наиболее значимых институтов в вопросах прохождения службы и соблюдения дисциплины сотрудниками УИС. При этом, порядок привлечения сотрудников к дисциплинарной ответственности строго регламентирован законодательством о службе в УИС.

Отмеченные нами в рамках настоящего исследования и иные противоречия между Федеральным законом от 19.07.2018 № 197-ФЗ Инструкцией об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, должны быть устранены более детальной регламентацией процедуры проведения служебных проверок в соответствующем новом ведомственном нормативном правовом акте.

Литература:

1. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: федер. закон РФ: [от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ] // Рос. газ. — 2018. — № 160, 25 июля.
2. Об утверждении Инструкции об организации и проведении служебных проверок в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы: приказ ФСИН России: [от 12 апр. 2012 г. № 198: с изм. и доп. от 13 авг. 2013 г. № 461] // Рос. газ. — 2013. — № 208, 18 сент.
3. Газизулин, А. И. Проблемы правоприменения дисциплинарной ответственности сотрудника уголовно-исполнительной системы / А. И. Газизулин // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Омск, 2019. — 675 с.

4. Карлов, И. В. Новеллы законодательства, регламентирующего порядок привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников уголовно-исполнительной системы / И. В. Карлов // Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. — М., 2018. — 665 с.
5. Сенатова, Е. В. Применение административной и дисциплинарной ответственности к сотрудникам уголовно-исполнительной системы / Е. В. Сенатова // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. — М., 2017. — 889 с.
6. Ускова, Т. В. Особенности наложения дисциплинарных взысканий на сотрудников уголовно-исполнительной системы / Т. В. Ускова // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России / Под общ. ред. В. Н. Некрасова. — Вологда, 2017. — 753 с.

Ответственность за контрабанду по зарубежному законодательству

Ершов Николай Андреевич, студент магистратуры

Северо-Западный институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Санкт-Петербург)

Контрабанда может быть потенциально опасно для здоровья населения. Неслучайно ответственность за совершение данного преступления предусмотрена в уголовном законодательстве многих зарубежных стран, в том числе посредством выделения в самостоятельный контрабандный состав преступления.

Ключевые слова: контрабанда, нормы уголовного права, таможенные органы, ответственность, Евразийское экономическое сообщество, зарубежные страны, преступление, предупреждение

Евразийский экономический союз (далее — ЕАЭС) является международной организацией региональной экономической интеграции, созданной в соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года [1]. Государствами — членами ЕАЭС являются Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Республика Армения и Кыргызская Республика.

В соответствии со ст. 351 Таможенного кодекса (далее — ТК) ЕАЭС таможенные органы в пределах своей компетенции выполняют функции по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений [2], в том числе и контрабанды, которая представляет наибольшую общественную опасность.

Сравнительный анализ норм, устанавливающих ответственность за контрабанду, позволил выделить различный подход государств — членов ЕАЭС в определении места контрабанды среди других преступлений.

Предмет контрабанды в государствах — членах ЕАЭС является общим, однако в соответствии с ч. 2 ст. 215 УК Республики Армения гладкоствольное охотничье оружие и патроны к нему не могут быть предметом контрабанды [3, ч. 2 ст. 215]. Данное обстоятельство является основанием уклонения от уголовной ответственности.

В УК Российской Федерации отсутствует указание в статьях, предусматривающих ответственность за контрабанду, на способ совершения преступления как на обязательный признак объективной стороны, а в других

государствах — членах ЕАЭС способ указан в каждой статье.

УК каждого из государств — членов ЕАЭС распространяет свое действие только на территорию своего государственного суверенитета, что не соответствует действующему таможенному законодательству. Например, ст. 215 УК Республики Армения устанавливает ответственность за «...перемещение через таможенную границу Республики Армения» [3], а УК Российской Федерации предусматривает ответственность за перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС — Евразийского экономического сообщества, которое в 2014 году было упразднено в связи с созданием ЕАЭС.

В УК государств — членов ЕАЭС уществуют различия в определении крупного размера. Во всех государствах — членах ЕАЭС данный показатель является динамичным, кроме Российской Федерации, где крупный размер установлен в точной сумме в рублях. Так, применительно к размеру базовой величины (далее — б. в.), установленной в Республике Беларусь, крупный размер в пересчете составляет (примерно): в Российской Федерации — 318 б. в. в отношении алкогольной продукции и (или) табачных изделий и 127 б.в. в отношении стратегически важных товаров и ресурсов, в Республике Казахстан — 2 688 б. в., в Кыргызской Республике — 121 б.в., а в Республике Армения — 9 460 б.в., в Республике Беларусь — 2 000 б. в. Данное обстоятельство предостав-

ляет возможность признавать преступление в одном из государств-членов и не признавать его в другом при наличии идентичных признаков состава.

Различными являются и квалифицирующие признаки. Так, например, квалифицирующий признак «особо крупный размер» выделяется в УК Российской Федерации, УК Республики Казахстан и УК Кыргызской Республики; «неоднократность (повторность)» — в УК Республики Казахстан (УК Республики Беларусь); «лицом, ранее совершившим преступления, выразившиеся в незаконном перемещении наркотических средств, психотропных веществ (их прекурсоров или аналогов), сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ и др». — в УК Республики Беларусь.

В УК Республики Беларусь и Российской Федерации предусмотрено специальное основание освобождения лица от уголовной ответственности за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов [4, ст. 228; 6, ст. 200.1], а в УК Кыргызской Республики — за совершение «экономической контрабанды».

Санкции статей, предусматривающие ответственность за контрабанду, в государствах — членах ЕАЭС в целом

идентичны. Однако только в Республике Армения санкции предусматривают лишь два вида наказания: штраф или лишение свободы, а в Российской Федерации возможность конфискации имущества прямо в санкции статьи не предусмотрена, а регулируется специальной конфискацией. Такой вид наказания, как исправительные работы, предусмотрен УК Кыргызской Республики и Республики Казахстан; арест — УК Республики Казахстан.

Таким образом, считаем целесообразным место совершения преступления «экономическая контрабанда» определить как «таможенная граница ЕАЭС», а в отношении товаров, запрещенных или ограниченных к перемещению, — «и государственная граница», что позволит привлекать к ответственности за контрабанду не только при перемещении из государств, не являющихся государствами — членами ЕАЭС, но и из государств — членов ЕАЭС; установить единый для всех государств — членов ЕАЭС критерий определения крупного и особо крупного размера для криминализации содеянного; унифицировать иные признаки и соответствующие статьи УК. Указанные меры позволят повысить эффективность уголовного законодательства.

Литература:

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] [подписан в г. Астане 29.05.2014 г.] (ред. от 08.05.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017 г.). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
2. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Минск: Белтаможсервис, 2017.
3. Уголовный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] // Национальное Собрание Армении. URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1349&sel=show&lang=rus> (дата обращения: 21.10.2019).
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 9 июля 1999 г., № 275-З: принят Палатой Представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Респ. 24 июня 1999 г. Доступ из справ.-правовой системы «Эталон».

Соотношение финансового и административного правонарушений

Захарова Алина Сергеевна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматриваются особенности финансового правонарушения, его видов и административные правонарушения. Проводится сравнительно-правовой анализ финансового правонарушения, видов финансового правонарушения и административного правонарушения. Анализируются положения нормативно-правовых актов и теоретических исследований в целях выявления общих признаков и особенностей различных видов правонарушений.

Ключевые слова: финансовое правонарушение, административное правонарушение, налоговое правонарушение, бюджетное правонарушение, валютное правонарушение, банковское правонарушение, соотношение финансового и административного правонарушений.

Relationship of financial and administrative offenses

This article discusses the features of a financial offense, its types and administrative offenses. A comparative legal analysis of a financial offense, types of financial offense and administrative offense is carried out. The provisions of

regulatory legal acts and theoretical studies are analyzed in order to identify common signs and characteristics of various types of offenses.

Keywords: *financial offense, administrative offense, tax offense, budget offense, currency offense, banking offense, ratio of financial and administrative offenses.*

В настоящее время как в практической деятельности, так и теоретической очень важно разграничивать финансовое правонарушение от административного. Финансовое правонарушение — относительно новая разновидность правонарушения, оно занимает самостоятельное место в системе конституционных, уголовных, административных, дисциплинарных и иных правонарушениях, так как обладает особенностями состава правонарушения.

Именно разница в составе правонарушения позволяют характеризовать тот или иной вид правонарушения, в том числе разграничить один вид правонарушения от другого.

Правонарушение — это всегда посягательство отдельного субъекта права на установившийся в обществе порядок отношений. При этом, правонарушение имеет основные характерные признаки, независимо от того, финансовое оно или административное. К числу таких признаков относят деяние, противоправность, общественную опасность, виновность и наказуемость.

В связи с развитием законодательства в юридической литературе стали отмечать наличие бюджетных, налоговых, банковских, валютных правонарушений [1, 2, 3, 4, 5]. Объединить их в один род можно по отраслевой принадлежности, так как они все вышеперечисленные правонарушения предусмотрены финансово-правовыми нормами, а их разграничение возможно по объекту посягательства, которые находятся в рамках общего родового объекта.

Поскольку финансовое правонарушение имеет видовые правонарушения, которые, в свою очередь, также отличаются друг от друга, первым делом стоит рассмотреть административное правонарушение.

Согласно ч. 1 ст. 2.1 КоАП административное правонарушение — это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность [6].

Состав административного правонарушения — это наличие в общественно опасном деянии совокупности объективных и субъективных признаков административного правонарушения [7, с. 43].

Объектом административного правонарушения являются общественные отношения, регулирующие нормы административного права (например, права граждан, здоровье, отношения в области дорожного движения, общественного порядка и т. п., в том числе отношения в сфере финансов, налогов, сборов, рынка ценных бумаг и т. п.).

Объективная сторона административного правонарушения устанавливает причинно-следственную связь

между деянием и наступившими последствиями в материальных составах и деяние в формальных составах, а также устанавливает факультативные признаки: место, время, способ, орудие и др.

Субъектом административного правонарушения могут быть физические и юридические лица. При этом административная ответственность у физического лица может наступить по достижению им шестнадцатилетнего возраста, а также при наличии вменяемости, по отдельным административным правонарушениям обязательным признаком субъекта является наличие статуса специального субъекта.

Субъективная сторона административного правонарушения характеризуется отношением правонарушителя к содеянному и его последствиям, и проявляется в форме умысла или неосторожности.

Стоит отметить, что во всех случаях сравнения финансового правонарушения, в том числе его видов, с административным правонарушением будет объектом правонарушения. Объектом финансового правонарушения в целом являются охраняемые нормами финансового права общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением государством, муниципальными образованиями, уполномоченными органами и субъектами финансовой деятельности по образованию, распределению и использованию денежных средств.

Объективная сторона содержится непосредственно в нормах, предусматривающих ответственность за то или иное правонарушение. Более того, различные правонарушения отличаются и мерами ответственности.

Что касается финансового правонарушения, то, как уже было сказано выше, это родовое понятие, которое включает в себя видовые правонарушения в зависимости от разновидности объектов посягательства. Такие правонарушения предусмотрены финансовым законодательством, в числе которых НК РФ [8], БК РФ [9], ФЗ РФ «О валютном регулировании и валютном контроле» [10] и ряд других нормативно-правовых актов.

Для более детального сравнения финансового правонарушения и административного, представляется более разумным сравнение видовых правонарушений финансового правонарушения с административным.

Так, например, в отличие от понятия «финансового правонарушения», определение которого в юридической науке не получило единообразного закрепления, понятие «налоговое правонарушение» законодательно закреплено в ст. 106 НК РФ: «налоговым правонарушением признается виновно совершенное противоправное (в нарушение законодательства о налогах и сборах) деяние (действие или бездействие) налогоплательщика, налогового агента

и иных лиц, за которое НК РФ установлена ответственность» [8].

Отсюда следует, что налоговая наказуемость устанавливается исключительно НК РФ (пп. 6. п. 2 ст. 1 НК РФ), но при этом обязанность по уплате налогов и сборов может быть предусмотрена и другими нормативно-правовыми актами, входящими в законодательство о налогах и сборах. В свою очередь, состав административного правонарушения может также содержаться и в других источниках административного права, помимо КоАП РФ, однако и санкция будет содержаться непосредственно в этом источнике. В качестве примера можно привести НК РФ и Закон РО «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» [11], где ответственность за налоговое правонарушение предусмотрена только в НК РФ, с другой стороны — КоАП РФ и Закон РО «Об административных правонарушениях» [12].

Также отличие налогового правонарушения как разновидности финансового правонарушения от административного нарушения в субъекте. В налоговом правонарушении субъектами могут являться налогоплательщики, налоговые агенты и иные лица, на которых возложена обязанность по уплате обязательных платежей, предусмотренных законодательством о налогах и сборах.

Следующим видом финансового правонарушения — является нарушение бюджетного законодательства. Под нарушением бюджетного законодательства понимается совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации (местной администрацией), финансовым органом, главным администратором (администратором) бюджетных средств, государственным (муниципальным) заказчиком нарушение положений бюджетного законодательства Российской Федерации и иных правовых актов, регулирующих бюджетные правоотношения; нарушение положений правовых актов, обуславливающих публичные нормативные обязательства и обязательства по иным выплатам физическим лицам из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию; нарушение условий договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета; нарушение установленных законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд требований к планированию, обоснованию закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд, а также требований к изменению, расторжению государственного (муниципального) контракта; нарушение условий государственных (муниципальных) контрактов; нарушение условий договоров (соглашений), заключенных в целях исполнения договоров (соглашений) о предоставлении средств из бюджета, повлекшее причинение ущерба публично-правовому образованию; несоблюдение целей, порядка и условий предоставления кредитов, обеспе-

ченных государственными и муниципальными гарантиями (ст. 306.1 БК РФ) [9].

К видам бюджетных правонарушений относятся правонарушения, установленные главой 30 БК РФ: нецелевое использование бюджетных средств, невозврат или несвоевременный возврат бюджетного кредита, перечисление или несвоевременное перечисление платы за пользование бюджетным кредитом, нарушение условий предоставления бюджетного кредита [9].

В качестве субъектов бюджетных правонарушений могут выступать исключительно юридические лица, которые являются участниками бюджетного процесса.

Валютные правонарушения предусмотрены ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» [10], а также другими нормативно-правовыми актами.

Субъектами валютного правонарушения выступают резиденты и нерезиденты, нарушившие положения валютного законодательства.

Стоит обратить внимание, что в БК РФ и в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» не упоминается о признаке вины. Как мы знаем, без вины нет правонарушения, соответственно, нет и юридической ответственности. Однако отсутствие указания на данный признак не означает возможность существования ответственности без вины в вышеуказанных правонарушениях. Об этом свидетельствует постановление Конституционного Суда от 25 января 2001 года «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК РФ» [13], где подчеркивается общеправовое значение вины и указывается, что исключение из этого правила должно быть специально оговорено в законе.

Банковское правонарушение определяется ст. 74 ФЗ «О Центральном банке РФ» [14] — это нарушение кредитной организацией ФЗ и иных нормативно-правовых актов и предписаний Банка России, непредставления информации, представления неполной или недостоверной информации, непроведения обязательного аудита, нераскрытия информации о своей деятельности и аудиторского заключения. Признак общественной опасности здесь проявляется в причинении вреда (или угрозе его причинения) публичным банковским отношениям, который складывается между ЦБ РФ и иными кредитными организациями (отношения в области банковского надзора, обеспечения стабильности денежной системы и т. п.). Противоправное деяние может быть выражено в непредставлении ЦБ РФ информации, невыполнением нормативов ЦБ РФ, искажение отчетности и т. д. В качестве мер финансовой ответственности могут быть применены: штраф, отзыв лицензии на осуществление отдельных банковских операций, введение запрета на открытие филиалов и др.

Субъектами данного правонарушения являются банки и иные коммерческие организации, правоотношения которых регулируются законодательством о банковской деятельности.

Подводя итог данной научной работы, стоит отметить, что рассмотрение финансового правонарушения как це-

лостной родовой категории, так и рассмотрение финансового правонарушения с точки зрения видов финансового правонарушения, показывает, что существует определенная грань, разграничивающая финансовое правонарушение от административного. Понимание данной границы

имеет огромное значение в практической деятельности и в теоретической, которое заключается в правильном применении в случае правонарушения мер юридической ответственности, а также оказывает влияние на дальнейшее развитие отраслевого законодательства.

Литература:

1. Братко, А. Г. Банковское право России. — М., 2003. — 459 с.
2. Другова, Ю. В. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства // Журнал российского права. 2003. № 3. — с. 25–32
3. Староверова, О. В., Толочнева Н. А. Государственное принуждение в налоговом праве // Закон и право. 2003. № 6. — с. 57–62
4. Степанян, М. Г. Правовое регулирование валютной ответственности // Банковское право. — 2001. № 2. — с. 47–53
5. Сапожников, Н. Ответственность в валютных правоотношениях // Законность. 2001. № 9. — с. 35–40.
6. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, N 1 (ч. 1), ст. 1.
7. Братановский, С. Н., Деменчук Д. В. Административная ответственность в Российской Федерации: учебное пособие для бакалавров. Москва, 2016. — 177 с.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 29.09.2019, с изм. от 31.10.2019) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824.
9. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, N 31, ст. 3823.
10. Федеральный закон от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 16.10.2019) О валютном регулировании и валютном контроле // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, N 50, ст. 4859.
11. Областной закон Ростовской области от 10.05.2012 N 843-ЗС «О региональных налогах и некоторых вопросах налогообложения в Ростовской области» // Наше время, N 237–246, 11.05.2012.
12. Областной закон Ростовской области от 25.10.2002 N 273-ЗС «Об административных правонарушениях» // Наше время, N 214–215, 31.10.2002.
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И. В. Богданова, А. Б. Зернова, С. И. Кальянова и Н. В. Труханова» // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 февраля 2001 г. N 7 ст. 700.
14. Федеральный закон от 10.07.2002 N 86-ФЗ (ред. от 02.08.2019) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // Собрание законодательства РФ, 15.07.2002, N 28, ст. 2790.

Особенности методологии правового регулирования общественных отношений розничной купли-продажи в сети Интернет

Казицина Евгения Владимировна, студент
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В ходе работы рассмотрены проблемы, возникающие при регулировании общественных отношений, возникающих в сети Интернет. Сделан вывод о юридической квалификации данных правоотношений, урегулирования данной деятельности нормами действующего законодательства, требующих изменений, дальнейшего усовершенствования и развития.

Ключевые слова: Гражданский кодекс, отношения, возникающие в сети Интернет, право, акцепт-оферта.

Двадцать первый век справедливо называют веком цифровых технологий. Мы являемся свидетелями процессов виртуализации многих сфер жизни современ-

ного общества, имеющих глобальный характер. Люди все чаще «живому» общению предпочитают виртуальное (посредством, прежде всего, социальных сетей и различных

мессенджеров), почтовой переписке — электронную, личному походу в банк — интернет-банкинг, происходит активнейшее развитие предпринимательской деятельности в сети Интернет (далее — Интернет, Глобальная сеть).

Такое стремительное развитие цифровых технологий и виртуализация важнейших сфер общественной жизни попросту не могут находиться вне правового поля. Как справедливо отмечает М. И. Рассолов, в последние годы во всем мире значительно увеличилось количество законодательных коллизий, связанных с электронной экономикой. Человечество впервые столкнулось с ситуацией, когда циркуляция информации приобрела масштабный характер и осуществляется в электронно-цифровой форме, а существующие законы, регулирующие вещные отношения, не всегда подходят для разрешения коллизий, связанных с этим новым видом регулирования отношений [3, с. 102].

В Российской Федерации на сегодняшний день отсутствуют специальные законы, посвященные непосредственному регулированию Интернета и отношений, возникающих в Глобальной сети. Нормы, касающиеся регулирования отношений в сфере Интернета, рассредоточены по нормативным правовым актам различных отраслей. Основное звено в регулировании электронной коммерции составляют нормы гражданского, предпринимательского, потребительского права. То же самое, например, в сфере авторского, информационного, административного, уголовного и прочих отраслей права, где Интернет представляет собой лишь средство, с помощью которого участники правоотношений, являющихся предметом той или иной отрасли права, реализуют свои права и исполняют обязанности.

В то же время есть перечень вопросов (предметных областей), в которых именно Интернет является основным объектом регулирования. Такие отношения не регулируются полноценно никакой другой традиционной отраслью права и в этом смысле могут составлять самостоятельный предмет интернет-права. Например, правовой режим доменных имен, хостинговые правоотношения, отношения между провайдерами и потребителями услуг и др. [4, с. 56].

На сегодняшний день указанные вопросы отчасти урегулированы Федеральным законом от 27.07.2006 N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Кроме того, в настоящее время широко распространена практика заключения договоров через Интернет, преимущественно — это договоры розничной купли-продажи.

Порядок заключения договора в Интернете не имеет принципиальных отличий от обычного порядка, предусмотренного главой 28 ГК РФ. Если размещенное в сети Интернет предложение о заключении договора содержит все существенные условия договора, из него усматривается воля лица, делающего предложение, заключить договор на указанных в предложении условиях с любым, кто отзовется, то такое предложение признается публичной

офертой (ч. 2 ст. 437 ГК РФ). Как правило, в этом случае предлагается также заполнить электронный стандартный формуляр, т. е. бланк заказа, который затем отсылается путем щелчка мышью по определенному значку на экране. Действия по заполнению и отправке данного формуляра оференту представляют собой акцепт, а заключаемый договор, следовательно, является договором присоединения (ст. 428 ГК РФ).

Если такое предложение не содержит всех существенных условий договора, оно должно рассматриваться как приглашение делать оферты (ч. 1 ст. 437 ГК РФ), а направление электронного сообщения в ответ на него — офертой. Акцепт ее может быть совершен ответным электронным сообщением или путем совершения указанных в предложении определенных действий.

К договорам розничной купли-продажи в интернете применяются правила о дистанционном способе продажи товаров (п. 2 ст. 497 ГК РФ), так как объективно исключается возможность непосредственного (личного) ознакомления покупателя с товаром. Подробнее особенности регламентации заключения, содержания таких договоров отражены в Постановлении Правительства РФ от 27.09.2007 № 612 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом». В пункте 20 данного Постановления указаны, по сути, два разных момента заключения договора:

- а) выдача чека;
- б) получение продавцом сообщения покупателя.

При этом не конкретизируется, когда применимо одно и другое, что не отвечает критерию определенности правового регулирования.

Таким образом, исходя из отсутствия ясности в нормативных правовых актах, проблема определения правильного момента заключения договора нуждается в теоретической разработке.

Заслуживает отдельного упоминания практика заключения договоров в информационно-электронной среде с использованием электронных агентов, или программ-роботов, которые могут заключать договоры без участия человека. Эти программные роботы функционируют таким образом, что способны «самостоятельно» принимать решения на основе заложенных в программу данных и фактических данных, существующих на момент принятия решения.

При использовании таких программ для заключения договора этап согласования воли подвергается существенной модификации и порождает сомнения в том, насколько действия таких электронных программ соответствуют реальному волеизъявлению участников сделки. С юридической точки зрения применение указанных программ вызывает сомнения: порождает ли заключенный с их помощью договор правовые последствия для его участников и каковы правовые последствия ошибок, допущенных такой программой?

Программы-роботы не могут быть приравнены к традиционным автоматам, поскольку функционируют значительной вариативностью в процессе выполнения своих

функций. Традиционные автоматы же не могут «согласовывать» условия договора и рассматриваются исключительно как форма публичной оферты, когда договор может быть заключен совершением конклюдентных действий со стороны покупателя.

Нормы ГК РФ о продаже товаров с использованием автоматов (ст. 498) в данном случае не могут быть применимы, поскольку особым признаком такого договора является способ вручения товара — посредством автомата. Исключения составляют случаи, когда товар существует в электронной форме и его передача осуществляется в режиме реального времени, например в случае приобретения прав на произведения (например, на музыкальные файлы в цифровом формате).

Кроме заключения договора, в электронной форме происходит также и оплата товара посредством «электронных денег», предоставляемых электронными платежными системами (например, WebMoney, Яндекс; Деньги, MoneyMail). Доставка купленного товара осуществляется курьером или почтой [4, с.180].

В данном случае следует учитывать, что деятельность по организации и осуществлению электронных расчетов через электронные платежные системы в настоящее время законом не урегулирована. Все платежные системы в той или иной форме используют механизм расчетов, представляющий собой учет денежных средств в электронной форме в виде записи на счетах с целью осуществления расчетов между юридическими и физическими лицами.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 2 от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. — № 5. — 410 с.
2. Постановление Правительства РФ от 21.07.1997 № 918 «Об утверждении Правил продажи товаров по образцам».
3. Рассолов, И. М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. 2-е изд., доп. М.: Норма, 2009 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Михайленко, Е. В. Проблемы информационно-правового регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2004. — с. 170.
5. Мозолин, В. П.. Система российского права. / Труды МГЮА. — 2002. — . № 9. — с. 250.
6. <https://base.garant.ru/5190056/>

Задержание и применение огнестрельного оружия — две меры административного пресечения. Основание и порядок их применения

Карпенко Наталья Александровна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

Понятие мер административного пресечения вытекает из определения цели пресечения. Поэтому решением для их применения служит конкретная цель (желаемый результат) пресечения — прекратить противоправное де-

Ввиду этих обстоятельств подлежат подробному рассмотрению вопросы юридической квалификации данных правоотношений, регулирования данной деятельности нормами действующего законодательства, а также возможные риски использования такой формы оплаты.

В электронной форме происходит и заключение договора, и оплата товара, и передача товара покупателю — то есть в случаях, когда товар обладает потребительскими свойствами исключительно в электронном виде. Как правило, это относится к случаям приобретения компьютерных программ, аудио- или визуальной информации, размещенной в Сети, случаям платного использования информационных баз. В данной ситуации, учитывая электронную форму такого товара и свойства Интернета, особое значение приобретают проблемы соблюдения авторских прав, а также вопросы, связанные с защитой прав потребителя в отношении качества приобретенного товара.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что правоотношения розничной купли-продажи, возникающие в сети Интернет имеют свои особенности. В настоящее время законодателю необходимо принять блок новых правовых актов, чтобы правильно и эффективно регулировать информационные отношения, которые составляют киберпространство. Специфика возникающих общественных отношений обязывает нас выходить за рамки изменений и модификаций действующего законодательства в рамках традиционного права.

яние и не допустить новое. Основанием пресечения, как правило, является правонарушение, но меры пресечения используются и для прекращения невинных действий, совершаемых невинными, не деликтоспособными

людьми. Поэтому одной из особенностей мер административного пресечения является широкий круг субъектов, в отношении которых они применяются. Их могут применять и к лицам, не достигшим 16-летнего возраста, и к невыездным, и к военнослужащим, работникам системы МВД при совершении ими нарушений.

Система мер пресечения очень разнообразно. Исходя из цели и способа воздействия выделяют: общие, специальные и процессуальные меры пресечения.

К общим мерам следует отнести превентивное задержание, предписание, запрещение эксплуатации и др.

К специальным мерам относятся: средства против физического воздействия (приемы боевой борьбы, использование служебных собак), воздействие с помощью технических средств (дубинок, светозвуковых средств, газов, водометов, наручников и т. д.), использование огнестрельного оружия, боевой техники [7].

Процессуальные меры пресечения перечислены в ст. 27.1 КоАП РФ. В целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять следующие меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении:

- 1) доставление;
- 2) административное задержание;
- 3) личный досмотр, досмотр вещей, досмотр транспортного средства, находящихся при физическом лице, осмотр принадлежащих юридическому лицу помещений, территорий, находящихся там вещей и документов;
- 4) изъятие вещей и документов;
- 5) отстранение от управления транспортным средством соответствующего вида;
- 6) медицинское освидетельствование на состояние опьянения;
- 7) задержание транспортного средства;
- 8) арест товаров, транспортных средств и иных вещей;
- 9) привод;
- 10) временный запрет деятельности;
- 11) залог за арестованное судно;
- 12) помещение иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, в специальные учреждения, предусмотренные Федеральным законом от 25 июля 2002 года № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;
- 13) арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 настоящего Кодекса [1, с. 425–426].

Важность мер административного пресечения трудно переоценить. Это наиболее динамичная составляющая административного принуждения, которая обладает мощным наступательным потенциалом. Благодаря своевременному применению мер административного пресечения решаются многие правоохранительные задачи: задерживаются правонарушители, изымаются наркотические вещества и оружие, запрещается эксплуатация механизмов и производств, которые представляют опасность для жизни и здоровья людей, пресекаются правонарушения в области природоохранного законодательства и т. д.

Полномочиями по применению мер административного пресечения наделены практически все органы исполнительной власти, которые осуществляют контрольно-надзорные функции. Именно на этих сотрудниках лежит ответственность за своевременное и законное применение мер административного пресечения.

Пресекательная деятельность в России регламентируется многими законами и подзаконными актами. Довольно обширен и список лиц, наделенных государством полномочиями применять меры административного пресечения.

В рамках настоящей статьи рассмотрим довольно непростые меры административного пресечения, такие как задержание и применение огнестрельного оружия, и определим круг лиц, которых государство наделило полномочиями их применять.

Административное задержание — это наиболее распространенное процессуальное действие, с которого, очень часто начинаются все самые серьезные неприятности и испытания, связанные с нашими правоохранительными органами, в особенности — с полицией. Вообще, это понятие может быть применено только к гражданам с 16-тилетним возрастом, т. к. само по себе административное задержание не существует, а является лишь мерой обеспечения рассмотрения дела об административном проступке. А ответственность за административное правонарушение наступает с 16 лет. С принятием нового КоАП изменились условия административного задержания, а также претерпел изменения круг лиц, уполномоченных осуществлять административное задержание. В статье 27.3 КоАП РФ дано определение административному задержанию — это есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении [1, с. 429].

Также в данной статье перечислены должностные лица, имеющие право осуществлять административное задержание. К ним относятся: должностные лица органов внутренних дел (полиции), старшее на месте расположения охраняемого объекта должностное лицо федерального органа исполнительной власти, должностные лица военной автомобильной инспекции, должностные лица пограничных органов, должностные лица таможенных ор-

ганов, военнослужащие и должностные лица органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, должностные лица, осуществляющие контртеррористическую операцию, должностные лица военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации. Следует отметить, что список должностных лиц установлен в статье 27.3 КоАП и не может толковаться расширительно. Служащие иных органов таким правом не обладают.

При этом необходимо учитывать, что административное задержание имеет свой, установленный законодательством порядок проведения, который должен соблюдаться должностными лицами, осуществляющими задержание. Во-первых, если задержание проводит сотрудник правоохранительных органов, то он должен представиться, показать документы, сообщить свою должность, основания и цель задержания. Во-вторых, лицу, которого задерживают, обязаны на месте разъяснить его права и обязанности, и только после этого составить протокол. В-третьих, в обязанности представителей власти входит уведомление родственников, адвоката и работодателя о произошедшем в течение 3 часов с момента задержания. Период, на который могут принудительно ограничить свободу правонарушителю, строго определен ст. 27.5 КоАП РФ — от 3 до 48 часов. При этом установленный предел превышать нельзя.

Поэтому при применении такой меры административного пресечения как административное задержание, от должностных лиц, наделенных правом его осуществлять, требуется строгое соблюдение принципов законности и не допустить превышения служебного положения.

Следующей мерой административного пресечения, применение которой влечет за собой серьезные последствия — является применение огнестрельного оружия.

Если административное задержание посягает на права и свободы человека, то применение огнестрельного оружия угрожает уже непосредственно здоровью и жизни человека и должно иметь очень веские основания для применения.

Единого правового акта, регламентирующего применение огнестрельного оружия нет. О применении огнестрельного оружия в целях пресечения говорится в ряде российских законов.

Чаще всего огнестрельное оружие применяется сотрудниками полиции, военнослужащими Росгвардии, пограничных органов и войск ФСФ России, сотрудниками органов наркоконтроля. Так же применять огнестрельное оружие имеют право инспекторы охотнадзора, охранники высшей квалификации.

Литература:

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: текст с изменениями и дополнениями на 17 марта 2019 г. — Москва: Эксмо, 2019. — 544 с.
2. О полиции: федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Дата обращения: 05.11.2019 г.
3. Административное право: учебник для бакалавриата / Н. М. Конин, Е. И. Маторина, — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 574 с.

Очевидно, что эти полномочия, как никакие другие, глубоко вторгаются в сферу основных прав человека и сопряжены с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий вплоть до лишения человека жизни. Тем не менее, пока развитие науки и техники не позволит оснастить вышеперечисленных должностных лиц, а в особенности сотрудников полиции специальными средствами пресечения, не уступающими по своей эффективности боевому оружию.

Допуская применение огнестрельного оружия, государство, во-первых, ограничило его объем необходимым минимумом, а во-вторых, полно и четко урегулировало все основные вопросы применения огнестрельного оружия в законодательном акте, известном населению. Именно таким законодательным актом является ФЗ РФ № 3 от 07.02.2011 года «О полиции», в котором глава № 5 посвящена «Применению полицией физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия».

В настоящее время российский Закон «О полиции» является единственным действующим нормативным актом, содержащим правила применения огнестрельного оружия сотрудниками полиции. Эти правила по существу контролируют общие положения законодательства о необходимой обороне, задержании правонарушителей и крайней необходимости.

Огневая подготовка является важнейшим компонентом профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных структур.

Целью огневой подготовки является научить умелому владению табельным оружием, ведению меткого огня в различной обстановке, обеспечить выполнения служебных обязанностей, связанных с ношением, хранением, применением огнестрельного оружия, формирование готовности сотрудников к успешному выполнению оперативно-служебных задач.

В заключении необходимо отметить, что система мер административного пресечения очень обширная и разнообразная, чтобы с ней ознакомиться следует обращаться не только к Кодексу об административных правонарушениях, но также и к другим законодательным актам. Нет единого нормативного правового акта, регламентирующего систему мер административного пресечения, основания и порядок их применения. Эта особенность значительно затрудняет работу по их изучению.

Поэтому в ближайшее время целесообразно было бы пересмотреть и систематизировать в одном нормативно-правовом акте меры административного пресечения, способы их применения, более четко определить круг лиц, имеющих право их применять.

4. Административное право России: учеб. пособие /В. И. Кайнов. — Ростов н/Д: Феникс, 2018. — 332 с.
5. Административное право. Учебное пособие для вузов/Н. В. Макарейко. — М.: Юрайт, 2016.-336 с.
6. Административное право Российской Федерации. Курс лекций. Учебное пособие/Л. А. Гречина.-М.: Проспект, 2017.-112 с.
7. Административное право России. Учебник. 5-е издание. Д. Н. Бахрах, — М.: Издательство Эксмо, 2010. — 608 с.

Исключение имущества из конкурсной массы должника — физического лица

Кацюба Татьяна Сергеевна, студент магистратуры
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье анализируются проблемы, возникающие как в теоретическом, так и в практическом аспекте применения норм, касающихся исключения имущества из конкурсной массы должника-физического лица. Анализируются наиболее типичные примеры из судебной практики, связанные с удовлетворением и с отказом в удовлетворении исковых требований об исключении имущества из конкурсной массы должника-физического лица. Предлагаются способы совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: конкурсная масса, банкротство, банкротство физических лиц, исключение имущества из конкурсной массы, судебная практика.

Важнейшим моментом подготовки к фактической реализации имущества должника-гражданина, как, собственно, и юридического лица, является формирование конкурсной массы. Этому аспекту посвящена статья 213.25 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») [1], согласно которой все имущество гражданина, имеющееся на дату принятия решения суда о признании гражданина банкротом и введении реализации имущества гражданина и выявленное или приобретенное после даты принятия указанного решения, составляет конкурсную массу.

Тем не менее, законодатель предоставляет должнику возможность оставить в своей собственности имущество, имеющее для него особое значение как-то: памятные ценные вещи, имущество, необходимое для профессиональных занятий гражданина-должника (если стоимость аналогичного имущества, не подлежащего включению в конкурсную массу превысило сто установленных федеральным законом минимальных размеров оплаты труда), продукты питания и деньги (если стоимость аналогичного имущества не подлежащего включению в конкурсную массу превысило установленную величину прожиточного минимума самого гражданина-должника и лиц, находящихся на его иждивении), а так же иное имущество, если должник мотивирует его исключение, на что указывается в п. 3 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Исчерпывающий перечень видов имущества граждан, на которое в системе действующего законодательства запрещается обращать взыскание по исполнительным документам в силу целевого назначения такого имущества, его свойств, признаков, находящегося в тесной взаимосвязи с субъектом, которому оно принадлежит, содержится

в статье 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ).

Таким образом, для исключения имущества из состава конкурсной массы в порядке п. 2 ст. 213.25 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», необходима совокупность следующих условий:

— имущество было включено в состав конкурсной массы на законных основаниях;

— доход от реализации имущества существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов — т. е. требования кредиторов будут удовлетворены в большей степени за счет иного имущества должника, так как если требования кредиторов не будут удовлетворены, исключение имущества любой стоимости будет нарушением баланса интересов должника и взыскателя;

— общая стоимость имущества, которое исключается из конкурсной массы не превышает 10 тыс. руб. В случае если должник заинтересован в исключении данного имущества из состава конкурсной массы, рекомендуется произвести независимую оценку стоимости имущества, либо предоставить суду рыночные расценки на данный вид имущества.

Несмотря на прямо предусмотренные в действующем законодательстве положения об исключении имущества из конкурсной массы должника-физического лица, применение вышеназванных положений на практике вызывает ряд вопросов. Особенно остро данный вопрос стоит при исключении недвижимого имущества из конкурсной массы должника-физического лица.

Так, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.10.2019 по делу № А69—2484/2016 истцу было отказано в удовлетворении требований об исключении из конкурсной массы единственного пригод-

ного для постоянного проживания жилого помещения, поскольку наличие у должника единственного пригодного для постоянного проживания жилого помещения не является препятствием для обращения на него взыскания, так как жилое помещение является предметом ипотеки. [2]

В другом примере, Арбитражный суд Московского округа в постановлении от 07.08.2019 по делу № А40–256387/2017 отказал истцу в удовлетворении требований об исключении из конкурсной массы доли в праве общей долевой собственности на квартиру, поскольку было установлено, что спорная доля квартиры не является единственным жильем пригодным для проживания должника и членов его семьи. [3]

Еще одним примером будет постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 по делу № А40–208211/2017, в котором суд отказал истцу в удовлетворении требований об исключении из конкурсной массы жилого помещения, поскольку должник, являясь собственником спорной квартиры, по данному адресу никогда не был зарегистрирован и не проживал. [4]

Противоположное решение было принято Арбитражным судом Дальневосточного округа от 12.07.2019 по делу № А73–7425/2017, в котором суд удовлетворил требования истца об исключении из конкурсной массы принадлежащего должнику жилого помещения — квартиры, поскольку был доказан факт того, что данная квартира является для должника (истца) и членов его семьи единственным пригодным для постоянного проживания жилым помещением. [5]

Таким образом, анализ судебной практики показал, что исковые требования об исключении из конкурсной массы жилья должника не являются редкостью. Однако для того, чтобы данное требование было удовлетворено, истцу необходимо доказать ряд фактов, например, что это единственное пригодное для постоянного проживания жилое помещение; спорное жилое помещение не является предметом ипотеки; должник должен не только быть собственником спорного жилого помещения, но и быть в нем зарегистрирован и проживать в нем.

Помимо этого, также является актуальным вопрос об исключении из конкурсной массы имущества должника-физического лица — денежных средств на личные нужды.

Так, Арбитражный суд Московского округа постановлением от 01.10.2019 по делу № А40–238054/2017 удовлетворил исковые требования должника об исключении из конкурсной массы денежных средств в размере прожиточного минимума с учетом индексации для личных нужд должника, поскольку единственным доходом должника является заработная плата, обстоятельства поступления в конкурсную массу денежных средств от должника финансовый управляющий подтвердил приходными кассовыми ордерами, денежные средства в размере прожиточного минимума должны выделяться должнику ежемесячно с даты введения процедуры реализации имущества по дате завершения указанной процедуры. [6]

В другом примере Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 06.09.2019 по делу № А19–5411/2016 удовлетворил исковые требования об исключении из конкурсной массы должника ежемесячно денежные средства на приобретение лекарственных препаратов, поскольку в период процедуры банкротства должником фактически оплачены лекарственные препараты на определенную сумму, которая подлежит исключению из конкурсной массы одновременно, ряд препаратов назначен курсовым приемом, следовательно, их стоимость исключена только на этот период и рассчитана согласно аптечному прейскуранту, при этом расходы на приобретение лекарственных препаратов за ранние периоды уже исключены из конкурсной массы в фиксированной сумме одновременно, доказательств приобретения лекарственных препаратов на большую сумму не представлено. [7]

Последним примером будет постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2019 по делу № А46–25405/2017 в котором должник просил исключить из конкурсной массы средства, необходимые для приобретения единственного жилья и на его содержание в размере прожиточного минимума. Судом требование удовлетворено в части исключения средств для покупки жилья, поскольку остались средства после исполнения обязательства, обеспеченного ипотекой, и они необходимы для приобретения должником единственного жилья; в остальной части производство по делу прекращено в связи с отсутствием спора между должником и финансовым управляющим. [8]

Данная категория дел также является довольно часто встречающейся, однако истцу также необходимо доказать факт нуждаемости в денежных средствах, для исключения их из конкурсной массы.

Таким образом, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливает два способа для исключения из конкурсной массы имущества должника. Первый предполагает, что в конкурсную массу не включается имущество, на которое не обращается взыскание в соответствии с гражданским процессуальным законодательством (перечень, закрепленный статьей 446 ГПК РФ.). Второй способ — исключение из состава конкурсной массы имущества на основании судебного акта по обоснованному заявлению должника или лиц, участвующих в деле о банкротстве тогда, когда полученный доход от реализации имущества значительно повлияет на возможность удовлетворения требований кредиторов.

При этом существует позиция, что абсолютно все имущество банкрота подлежит включению в состав конкурсной массы, а затем, при наличии оснований для исключения из ее состава (в соответствии с ГПК РФ или по заявлению), подлежит исключению из образованной конкурсной массы в судебном порядке. Представляется, что такой механизм позволит избежать злоупотреблений гражданина-банкрота, а также создаст возможность защитить права кредиторов от неоправданного сокращения конкурсной массы.

Литература:

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 12.11.2019) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.11.2019) // Собрание законодательства РФ. 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
2. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 11.10.2019 N Ф02–4810/2019, Ф02–5402/2019 по делу N А69–2484/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
3. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.08.2019 N Ф05–5043/2019 по делу N А40–256387/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2019 N Ф05–7254/2018 по делу N А40–208211/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
5. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 12.07.2019 N Ф03–2706/2019 по делу N А73–7425/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 01.10.2019 N Ф05–8735/2019 по делу N А40–238054/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 06.09.2019 N Ф02–4526/2019 по делу N А19–5411/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25.07.2019 N Ф04–2836/2019 по делу N А46–25405/2017 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.11.2019).

Юридическая природа нормативно-правовых актов (на примере правоохранительных органов)

Кирьянов Алексей Валерьевич, студент магистратуры;

Кулаев Шамиль Бесланович, студент магистратуры

Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России

Исследование юридической природы нормативно-правовых актов (НПА), на наш взгляд, следует начать с выявления особенностей этого источника права. В этой связи представляется необходимым определение сущности понятия «нормативно-правовой акт» в целом. Данный феномен имеет смысл рассматривать сквозь призму его основных признаков и существующих подходов к его пониманию.

Итак, любому нормативному акту в обязательном порядке присущи следующие признаки:

1) форма выражения — акт нормативного содержания, представляет собой документ формально определенного характера (выраженный в письменной форме), изданный компетентным органом либо должностным лицом;

2) отличается четкой структурой изложения, адресован конкретному кругу лиц. Необходимо добавить, что любой нормативный акт имеет реквизиты (дату, место принятия; указание на издавший его орган, вид акта; подписи и согласования должностными лицами);

3) любой нормативный акт содержит предписания государственно-властного характера. Здесь, на наш взгляд, следует акцентировать внимание на следующих моментах:

— во-первых, под властью правовых норм понимается, что только государство в лице его полномочных

органов обладает монопольным правом на издание нормативных актов;

— во-вторых, все акты основаны на принципе императива, т. е. обязательны для исполнения всеми адресатами НПА;

— в-третьих, содержание требований акта, временные рамки его действия не зависят от воли участников регулируемого правоотношения.

4) нормативность акта.

По нашему мнению, нормативность является основополагающим признаком и важнейшим свойством права в целом. Нормативность заключается в содержании актов, состоящих, главным образом, из норм права. Думается, именно данный признак позволяет отличать нормативно-правовые акты от иных актов толкования или применения права.

Однако важно понимать, что отдельно взятый признак не является абсолютным критерием, позволяющим установить нормативность того или иного предписания. Только привлечение совокупности критериев дает возможность положительно решить данный вопрос.

Рассмотренные выше признаки нормативных актов, как правило, типичны для НПА большинства органов законодательной и исполнительной власти. Однако нормативные акты каждого органа, в т. ч. и органов пра-

воохранительной системы, имеют также определенные особенности.

В рамках данной статьи проведен краткий анализ юридической природы и специфики нормативно-правовых актов МВД РФ и ФСИН России.

Итак, на основании Положения о Министерстве внутренних дел РФ, утвержденного Указом Президента РФ от 21.12.2016 № 669 «Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел, в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел» [1]. В связи с этим своеобразие нормативных актов обуславливается особенностями деятельности данного государственного органа.

Исторически деятельность МВД была связана с выполнением многочисленных государственно-охранительных функций, что определило ее разносторонность. Вследствие этого и акты МВД России отличаются многоплановым характером регулирования.

Для наглядности приведем несколько исторических справок о деятельности МВД на различных этапах его существования. В дореволюционной Российской империи МВД осуществляло традиционные функции полиции. Кроме того, в его ведении находились и вопросы регулирования торговли и строительства; управление делами почт и телеграфов; вопросы здравоохранения, медицины и ветеринарии; воинской службы и др. [2].

Многоплановость осуществляемых функций выражалась и в разнообразии принимаемых данным ведомством нормативных актов. Например, ряд вопросов по реализации торговой деятельности регулировался Уставом потребительского общества, который был утвержден 13 мая 1897 года МВД [3]. Во исполнение функции министерства по принятию экстренных мер по предотвращению повального заболевания домашнего скота были приняты устав и инструкция для ветеринарных лечебниц от 5 мая 1904 года [Там же, с. 63].

В оперативном ведении министерства также находились вопросы предоставления иностранным гражданам вида на жительство и права пребывания на территории государства. Данный аспект регулировался в том числе специально изданным нормативным актом МВД, принятым 12 декабря 1894 года.

В 1922 году в соответствии с Постановлением ВЦИК № 33 было упразднено Министерство внутренних дел и создан Народный комиссариат внутренних дел, на который был возложен достаточно обширный круг обязанностей по государственному регулированию. Об этом свидетельствуют следующие акты:

— «Инструкция по применению постановления ВЦИК об административной высылке, утвержденная постановлением НКВД от 3 января 1923 г». [Там же, с. 48];

— «Инструкция о принятии иностранных граждан в Российское гражданство» [4];

— «Инструкция по надзору за соблюдением правил о весах и метрической системой» и др.

На сегодняшний день МВД России является одним из основополагающих ведомств российской правоохранительной системы, главными задачами которого являются:

«...1) выработка и реализация государственной политики в сфере внутренних дел;

2) нормативно-правовое регулирование в сфере внутренних дел;

3) обеспечение федерального государственного контроля (надзора) в сфере внутренних дел;

4) обеспечение защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка и собственности, обеспечение общественной безопасности, предоставление государственных услуг в сфере внутренних дел;

5) управление органами внутренних дел Российской Федерации;

6) обеспечение социальной и правовой защиты сотрудников органов внутренних дел, федеральных государственных гражданских служащих и работников системы МВД России, граждан, уволенных со службы в органах внутренних дел с правом на пенсию, членов их семей, а также иных лиц, соответствующее обеспечение которых на основании законодательства Российской Федерации возложено на МВД России...» [5]

Согласно п. 3 ст. 20 Положения о Министерстве внутренних дел министр внутренних дел имеет право «...издавать нормативно-правовые акты, в том числе с руководителями других федеральных органов исполнительной власти...; в том числе вносить Президенту и Правительству РФ законопроекты нормативно-правовых актов, относящихся к ведению внутренних дел...» [6]

Такая специфика предметной сферы и деятельности МВД России обуславливает особенности нормативных правовых актов, издаваемых данным органом:

Во-первых, они издаются в формах, которые являются атипичными, т. е. нестандартными или редко встречаемыми в нормотворчестве других правоохранительных органов, среди них можно назвать устав, директиву, наставление, концепцию и т. д. (например: Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации»; Устав федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (приказ ФСИН России от 10.12.2015 № 1182).

Во-вторых, нормативно-правовые акты рассматриваемых ведомств, как правило, имеют двуединую структуру, а именно: «утверждающий — утверждаемый» как обязательные элементы. При этом в качестве утверждающего распорядительного акта, как правило, используется такой документ, как «приказ», реже — «распоряжение».

В-третьих, в 90 % случаев издания нормативных актов указанных правоохранительных органов имеют определенные предписания, субъектами которых являются министр МВД, директор ФСИН России, начальники ГУФСИН России и др.

Таким образом, подводя итог сказанному, необходимо отметить, что в нормативных актах находит отражение специфика деятельности издавшего их органа или ведомства. Особенности НПА МВД РФ и ФСИН России являются: широкий спектр регулируемых ими отношений; большая зависимость от федерального законодательства и иных подза-

конных актов органов исполнительной власти; адресность указаний (предписаний) актов, а также специфические отличия, имеющие формально-юридический характер.

Что касается юридической природы нормативного акта, то он является составной частью целостной системы права и необходимым коммуникативным и регулятивным инструментом всех возникающих в обществе правовых отношений. Нормативно-правовой акт — это письменный документ, конкретные требования (нормы) которого имеют знаковое выражение и обязательны для исполнения лицами, на которые они распространяются.

Литература:

1. Положение о Министерстве внутренних дел Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/71572244/> (дата обращения: 11.11.2019).
2. Полное собрание законов Российской империи: Собрание второе: [в 55 т.]. — Т. 33., № 32826. — СПб., 1860.
3. История МВД России в правовых актах и научных исследованиях (1802—2002 гг.). Библиографический указатель / сост. А. И. Андрушин, Т. Ю. Верхоланцева, Н. Н. Коровина и др. — М., 2002.
4. Собрание указаний и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. — 1923. — Отд.1. — № 8. — Ст. 108.
5. Бюллетень НКВД. — 1921. — № 13—507.
6. Указ Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 2016. — № 52 (Часть V). — Ст. 7614.

Формирование предпосылок к мошенническим действиям вследствие отсутствия оптимизации правовых механизмов

Козлов Андрей Олегович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Суд — исполнительный лист — списание с банковского счёта: в эту цепочку взыскания долгов всё чаще встраиваются мошенники. За последнее время случаи направления поддельных предписаний выросли в разы. Оперлируемые суммы небольшие, чтобы не привлекать внимания правоохранительных органов.

Очень часто кредиторы получают несколько исполнительных листов по одному долгу, ссылаясь на то, что они потеряли оригинал документа. Затем эти дубликаты направляют в разные банки, где открыты счета организации-должника. Мошенники получают несколько возмещений по одной и той же сумме и переводят деньги в подставную фирму. Вернуть переплату сложно, так как такие компании сразу ликвидируются.

Действующая нормативная база предусматривает возможность взыскателю самостоятельно предоставлять исполнительные документы в подразделения ФССП России для инициирования возбуждения исполнительного произ-

водства, что создает условия для осуществления мошеннических действий по необоснованному взысканию денежных средств с физических и юридических лиц органами Федеральной службы судебных приставов России на основании исполнительных документов (перечень определен ст. 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»).

При этом исполнительные документы практически не обладают степенями защиты от подделок. За исключением исполнительных листов, не существует унифицированных бланков для остальных видов исполнительных документов (они изготавливаются на обычной бумаге и заверяются подписями и печатями), что затрудняет возможность выявления их подделки.

Указанные обстоятельства позволяют мошенникам успешно подделывать исполнительные документы и самостоятельно предоставлять их в подразделения ФССП России, инициировать возбуждение исполнительных про-

изводств, тем самым осуществлять хищение денежных средств. Судебные-приставы-исполнители не обладают достаточной квалификацией для выявления подделок, более того, при возникновении оснований полагать, что поступивший исполнительный документ является поддельным, нормативными актами не установлен определенный порядок действий пристава-исполнителя, в том числе по приостановлению ведения исполнительного производства.

При этом, п. 1.1. статьи 12 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрен механизм направления исполнительного документа судебному приставу-исполнителю в форме электронного документа, но данный механизм лишь допускает такую возможность, что приводит к появлению вышеуказанных документов в бумажном виде с использованием форм и методов подделки.

Как следствие, аналогичные негативные аспекты имеются при направлении исполнительных документов в кредитные учреждения. Так, с 2012 года по закону об исполнительном производстве банки должны незамедлительно — в течение одного рабочего дня — блокировать счета должников после получения от судебных приставов исполнительного листа, для обращения взыскания на деньги должников, а штрафные санкции в случае не своевременного исполнения могут достигать до 1 млн рублей. Если у банка есть сомнения в подлинности листа или достоверности его содержания, у банка есть 7 дней на проверку, т. к. поступление повторных листов и листов с ошибочными сведениями увеличивается, а банки несут ответственность за необоснованные списания по ст. 856 Гражданского кодекса (должны вернуть клиенту средства с процентами по ключевой ставке ЦБ).

При этом кредитные учреждения не имеют возможности проверки исполнительных документов в сроки, определенные законодательством РФ (должны отчитаться перед судебными приставами в течение трех дней после получения документов). По закону банки отвечают за необоснованные списания — они должны вернуть клиенту средства с процентами. Но судебная практика таких дел неоднозначна, если банку удастся доказать, что он предпринял все необходимые, достаточные меры для контроля за данным исполнительным листом, для анализа его оригинальности и известил при этом должника, то и суды, к сожалению, принимают решения не в пользу должников-предприятий, часто отказывают в возмещении данных сумм.

Ранее банковские организации участвовали в 77 миллионах исполнительных производств. Крупные финансовые организации получают в день по несколько сотен предписаний от судебных приставов. При таких объемах фальшивый лист может быть пропущен:

Кроме того, по мнению автора, проверка исполнительных листов должна осуществляться без участия и мнения должника. В противном случае такой механизм принудительного исполнения решения судов станет недейственным. Каждый должник будет отвечать, что исполнительный лист — подделка, и взыскивать ничего не надо, а сам в кратчайший срок будет обнулять свой счёт, чтобы списывать оттуда было нечего.

Для борьбы с мошенничеством нужно создать единую базу исполнительных документов, к которой в том числе, будет предоставлен доступ банкам. Если не решить проблему поддельных предписаний, простота мошеннической схемы увеличит количество преступлений в десятки раз.

В отношении граждан речь идет, как правило, о небольших суммах (до 100 тыс. рублей), мошенники зарабатывают за счет рассылки подделок по банкам в массовом режиме. Списание у граждан более значительных сумм может спровоцировать у них обоснованное беспокойство, что быстрее выведет на след нарушителей. У компаний списываются немного большие суммы, цель мошенников та же — остаться в тени. Всё индивидуально. Общее — техника изготовления подделок. Для этого нужны печати и бланки суда. Их мошенники могут получить через знакомых в арбитражах и судах общей юрисдикции. Другой вариант — изготовить их самостоятельно. Практикуются оба способа.

Таким образом, несовершенство действующей нормативной базы, значительно отстающей от современных реалий, требует внесения изменений в Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в части, касающейся исключения возможности для взыскателя самостоятельно направлять исполнительные документы в подразделения ФССП России. Целесообразно рассмотреть возможность решения указанного несовершенства правового механизма путем введения электронного документооборота и предоставление исполнительных документов в электронном виде, по аналогии с поступлением постановлений о взыскании штрафов налоговых органов и территориальных подразделений МВД России.

Литература:

1. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/
2. http://www.cbr.ru/content/document/file/44104/str_30032018.pdf

О некоторых негативных аспектах вынесения судебных приказов

Козлов Андрей Олегович, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Постоянное реформирование во всех отраслях хозяйственной жизни является неотъемлемой частью развития гражданского общества. Так, пенсионная реформа не прекращается с 90-х годов прошлого века, реформа полиции, органов следствия тоже уже происходила неоднократно. Недавно началась реформа Федеральной службы судебных приставов.

Судебную систему реформирование также не обошло стороной. Таким новшеством стали изменения, внесенные в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (далее — ГПК РФ), касающиеся порядка подачи заявления о вынесении судебного приказа.

Однако указанное новшество усложнило для взыскателей процедуру подачи судебного приказа. Подобных взыскателей множество, в том числе среди них и управляющие организации, обязанность осуществления претензионно-исковой работы которой закреплена в соответствующих нормах закона.

Так, Федеральным законом от 28.11.2018 г. № 451-ФЗ внесены изменения в ст. 124 ГПК РФ, согласно части 2 которой в заявлении о вынесении судебного приказа должны быть указаны:

3) сведения о должнике: для гражданина-должника — фамилия, имя, отчество (при наличии) и место жительства, а также дата и место рождения, место работы (если они известны) и один из идентификаторов (страховой номер индивидуального лицевого счета, идентификационный номер налогоплательщика, серия и номер документа, удостоверяющего личность, основной государственный регистрационный номер индивидуального предпринимателя, серия и номер водительского удостоверения, серия и номер свидетельства о регистрации транспортного средства), для организации-должника — наименование и адрес, а также идентификационный номер налогоплательщика и основной государственный регистрационный номер, если они известны. В заявлении гражданина-взыскателя один из идентификаторов гражданина — должника указывается, если он известен гражданину-взыскателю.

Подпункт 3 п. 2 ст. 124 ГПК РФ, касающийся идентификаторов личности должника, изменен на основании Федерального закона от 28.11.2018 № 451-ФЗ и вступает в силу с момента начала деятельности апелляционных и кассационных судов — с 01 октября 2019 года согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12 сентября 2019 г. № 30 «О дне начала деятельности кассационных и апелляционных судов общей юрисдикции, Центрального окружного военного суда».

При этом не проработан механизм получения заявителем вышеуказанных сведений. Действующие законода-

тельства не предусматривает обязанности миграционных органов, ГИБДД, ФНС, ПФР и иных органов власти сообщать указанную информацию об идентификаторах гражданина третьим лицам.

В отдельных регионах Российской Федерации существовала практика, когда суды запрашивали сведения о месте и дате рождения должника, его месте работы, если заявление о вынесении судебного приказа дополнялось ходатайство. При этом, глава 11 ГПК РФ, касающейся порядка выдачи судебного приказа, не содержит норм, позволяющих ходатайствовать перед судом о запросе необходимых для рассмотрения заявления требований, в силу п. 4 ст. 1 ГПК РФ, можно, по моему мнению, применить аналогию закона. Соответственно, нормы ГПК об исковом производстве в части, касающейся запросов суда, доказательств и ходатайств, могут применяться при рассмотрении судами заявлений о выдаче судебного приказа.

Принятая и опубликованная редакция закона говорит об отсрочке на 180 дней с момента вступления в силу норм ФЗ № 451, а именно: положений пункта 42, подпункта «б» пункта 44, подпункта «б» пункта 47 статьи 10 и подпункта «а» пункта 4 статьи 16, которые содержат требования об обязательных идентификаторах личности при подаче заявления о судебном приказе.

В заключении Правового управления Совета Федерации указано: «Установление нового срок вступления в силу вышеуказанных требований обусловлен тем, что в соответствии с действующей редакцией статьи 21 Федерального закона № 451-ФЗ предоставлении идентификатора в суд при обращении с иском заявлением должно являться обязательным с дня начала деятельности кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции (но не позднее 1 октября 2019 года), однако правового регулирования вопросов по истребованию вышеуказанных персональных данных (идентификаторов) ответчиков, должников в российском законодательстве отсутствует».

В настоящее время, отсрочка исполнения требований ФЗ № 451 об обязательном указании идентификаторов должника в заявлении о вынесении судебного приказа предоставлена законодателями до 30 марта 2020 года. До этого момента должны быть разработаны и вступить в силу нормы о правом регулировании способа получения этих сведений взыскателями.

Внесение указанных изменения в законодательство стало следствием участившихся случаев вынесения судами исполнительных приказов о взыскании сумм задолженности с должников при отсутствии полных установочных данных на них. В результате в территориальные органы ФССП России на исполнение находятся исполнительные

производства, возбужденных на основании поступивших документов, в которых не указаны установочные данные должника, а именно дата и место рождения.

После поступления таких документов приставы-исполнители не имеют возможности точно идентифицировать должника, в результате чего возникает вероятность возбуждения исполнительного производства в отношении не причастных лиц. Предварительный анализ свидетельствует о наличии исполнительных производств в отношении невиновных граждан на суммы превышающие сотни миллионов рублей. Таким образом нарушаются существенные права граждан, восстановление в которых требует дополнительных материальных и временных затрат на компенсацию ущерба, а также снятия ограничений.

В соответствии с п. 38 постановления пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 «О некоторых вопросах применения судами Гражданского процессуального кодекса РФ и Арбитражного процессуального кодекса РФ о приказном производстве» отсутствие сведений о дате и месте рождения в судебном приказе не является основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства. Поскольку в заявлении о выдаче судебного приказа дата и место рождения, а также место работы должника-гражданина указываются только в том случае, если они известны взыскателю, отсутствие таких сведений в судебном приказе не является основанием для вынесения судебным приставом-исполнителем постановления об отказе в возбуждении исполнительного производства в силу пункта 4 части 1 статьи 31 Федерального закона от 2 октября 2007 года N 229-ФЗ «Об исполнительном производстве».

Литература:

1. <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=333446&fld=134&dst=100028,0&rnd=0.3572064049482978#09056591587100005>
2. https://rusjurist.ru/sudebnye_dela/inn-i-drugie-identifikatory-otvetchikov-poka-mozhno-ne-ukazyvat-v-iskah/

Подстрекательство к преступлению: вопросы теории и практики

Колесников Виктор Викторович, студент магистратуры
Российский государственный университет правосудия (г. Москва)

Подстрекатель — один из видов соучастников преступления предусмотренный в Уголовном кодексе РФ. В науке уголовного права представлены различные позиции квалификации действий подстрекателя, основания его ответственности и назначение наказания данному лицу. Эти проблемы присутствуют не только в теории, но и на практике.

В деятельности правоприменителя имеются серьезные пробелы, связанные с неточным определением роли подстрекателя в преступлении. Эти неточности вызваны как отсутствием теоретических и практических разработок проблемы

В свою очередь суды при вынесении судебных приказов не обязаны указывать в них полные установочные данные, поскольку формулировка пункт 4 статьи 127 ГПК предусматривает указание наименования, места жительства или места нахождения должника, а для гражданина-должника также дата и место рождения, место работы, но одновременно допускает это только в том случае, если они известны. Аналогично формулируется статья 229.6 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (далее — АПК РФ).

Таким образом недостатки законодательства создают условия для нарушения существенных прав граждан в результате вынесения судебных приказов без полных установочных данных должника. Внесение изменений в статьи 127 ГПК РФ и 229.6 АПК РФ, в части, касающейся обязательного указания в содержании судебного приказа полных установочных данных должников частично позволило исключить возможность взыскания с невиновных граждан и юридических лиц.

Вместе с тем, данное изменение не является однозначным, поскольку может привести к необоснованному затягиванию судебного производства, вследствие невозможности установления идентификационных данных лица по объективным причинам. Например, изначальная ошибочная фиксация сведений о заемщике в договоре на получение кредит, по причине халатного отношения к своим должностным обязанностям сотрудника кредитного учреждения. Таким образом вопрос об изменениях нормативно-правовой базы носит дискуссионный характер и остается открытым.

подстрекательства, так и неоднозначным толкованием норм Уголовного кодекса РФ, которые касаются понятия и ответственности данного соучастника. Наличие проблем повышает интерес к данному явлению, а его изучение становится актуальным и востребованным на сегодняшний день.

Подстрекательство, как один из элементов института соучастия в преступлении имеет определенные границы, рамки которого обусловлены назначением и правовой природой данного института. Согласно ч. 4 ст. 33 УК РФ подстрекателем признается лицо, склонившее к совершению

преступления путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. [1] Общественная опасность подстрекателя, как соучастника преступления, заключается во вредном влиянии, которое оказывается на лиц, в возбуждении у них умысла на совершение общественно опасного деяния. Он выступает инициатором преступления. Как правило, подстрекатель всегда сам вступает в контакт с потенциальным исполнителем преступления и воздействует на его волю и сознание, пытаясь вызвать у него желание, совершить преступление. Однако, в качестве подстрекаемого может выступать не только исполнитель, но и пособник. В данном случае подстрекатель склоняет лицо к пособничеству, например, склонение владельца пистолета продать его будущему исполнителю. Действия подстрекателя всегда предшествуют преступным действиям исполнителя.

Подстрекательство — это склонение конкретного лица или группы лиц к совершению определенного преступления. Если призыв к преступной деятельности обращен к неопределенному кругу лиц это не будет являться подстрекательством, но такие действия при определенных условиях могут образовать самостоятельный состав преступления, предусмотренный Особенной частью УК РФ [2]. Например, ст. 280 УК РФ — публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РФ. Подстрекательство обычно представляют собой набор действий, в результате которых, лицо склоняется к совершению преступления. Бездействие, как способ подстрекательства возможен, так как действия сами по себе могут быть разнообразными.

Российское уголовное законодательство перечисляет наиболее распространенные способы подстрекательства: уговор, подкуп, угроза. Уговор, как способ совершения подстрекательства чаще других встречается на практике: исполнителю внушается мысль, что он имеет прямой или косвенный материальный, или иной интерес в совершении преступления. Не имеет юридического значения, может ли подстрекаемый в действительности получить выгоду, или же его обманывают. Уговор — это просьба совершить общественно опасное деяние, но заявленная настойчиво и неоднократно. Подкуп представляет собой склонение лица путем обещания материальных выгод: передачи денежных средств или имущества, освобождения от имущественных и иных обязательств и т. п. Угроза должна быть реальной и достаточно серьезной, к примеру, применить физическое насилие (как к самому лицу, так и по отношению к его близким), лишить имущества, прав на имущество.

К числу иных способов подстрекательства может быть отнесена просьба. Этот вид используется по отношению к лицам, находящимся, в близких отношениях с подстрекателем. Поручение, как вид подстрекательства, представляет собой задание выполнить преступление, даваемое подстрекателем исполнителю устно, письменно или иным путем. Такая ситуация возможна, когда между поручающим и исполнителем существуют взаимоотношения служебного, семейного или иного порядка, дающие подстрекателю возможность влиять на поведение другого. Так же к способам подстрекательства может относиться

приказ, обман, физическое насилие, но они редко являются средствами подстрекательства, потому что соприкасаются с посредственным исполнением. [3]

С субъективной стороны подстрекатель всегда сознает все фактические обстоятельства, образующие состав конкретного преступления и наличие причинно-следственной связи между своими действиями и совершением преступления исполнителем, то есть с прямым умыслом. Возможно подстрекательство с не конкретизированным умыслом, когда виновный склоняет другое лицо к совершению преступления, допуская наступление последствий различной тяжести. Например, совершение преступления против жизни и здоровья личности, когда при нанесении вреда здоровью потерпевшего допускается и тяжкий вред здоровью и вред средней тяжести. В этом случае подстрекатель, как и исполнитель, несет ответственность за фактически наступившие последствия. [4]

На сегодняшний день недостаточность и ограниченность норм об ответственности за подстрекательство выделяется специалистами в области уголовного права. Попытки разрешить существующие проблемы приводили к построению соучастия на началах самостоятельной ответственности подстрекателей, либо к конструированию отдельных уголовно-правовых норм, охватывающих в качестве самостоятельного преступления деяния, не подпадающие под институт соучастия, либо к дуализму этих подходов. Наш законодатель остался при решении вопроса об основаниях ответственности и квалификации действий подстрекателей на теории лимитированной аксессуарности. Она заключается в том, что ответственность подстрекателя базируется на основании действий исполнителя. Соучастник несет уголовную ответственность за свои действия лишь при наличии наказуемого действия исполнителя.

Криминализации отдельных действий подстрекателя вызвана тремя основными причинами: недостаточностью существующей модели оснований ответственности для лиц, непосредственно причастных к преступной деятельности; разнообразием форм самой общественно опасной деятельности, в последнее время не сводимой только к совершению конкретных преступлений; насущной потребностью в уголовно-правовой охране ценных социальных объектов. [5]

Эти факторы подтверждает и Конституционный суд РФ. В одном из своих определений, касающийся такого преступления, как публичные призывы к терроризму, он указал: «В соответствии с законом, публичные призывы к терроризму — это деятельность, обращенная к неопределенно широкому кругу лиц и выходящая за рамки классического соучастия в тех его формах и видах, которые закреплены в статьях 32–35 УК Российской Федерации и предполагают индивидуализированную субъективную связь между лицами, совместно участвующими в совершении конкретного умышленного преступления в качестве исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Тем не менее, будучи адресованной массовому сознанию либо вниманию отдельных слоев общества, сегментированных по религиозным, этническим и другим признакам, и направленной

на формирование обстановки приемлемости идеологии терроризма и даже желательности ее претворения в общественную практику, такая деятельность также вызывает потребность в адекватных и эффективных мерах превентивного характера». [6] Это положение может распространяться, по моему мнению, на другие преступления, предусмотренные в Особенной части УК РФ.

Основание ответственности за подстрекательство не связано с совместной деятельностью нескольких лиц за совершенное преступление. Подстрекатель наказывается за сам факт склонения или вовлечения лица в то или иное деяние, за интеллектуальную, информационную деятельность, которая направлена на нарушение норм уголовного права, а, следовательно, создание условий для совершения общественно опасных деяний.

На мой взгляд, подстрекатель, как один из разновидностей соучастников самый неоднозначный. Нормы, предусматривающие его ответственность содержатся как в Общей части УК РФ, так и в Особенной части. Кроме того, обилие способов совершения подстрекательства различны, отсюда возникают справедливые вопросы, как квалифицировать данное деяние. Проблемы, возникающие при рассмотрении института подстрекательства актуальны на сегодняшний день. Множество преступлений предусмотренных УК РФ совершаются, именно при их активном участии. На мой взгляд, что данные ситуации найдут свое решение, как в теоретической, так и в практической сфере. Законодатель сделал огромный шаг, выделив некоторые составы подстрекательства в Особенную часть. Это показывает прогрессивность нашего уголовного закона.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.04.2015 г.) // СПС Консультант плюс.
2. Тельнов, П. Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. — М.: Юр. лит., 1974. С 232.
3. Яни, П. С. Проблемы понимания соучастия в судебной практике. — М.: Журнал Законность., 2013. № 7. с. 44—49.
4. Шеслер, А. В. Перспективы совершенствования уголовно-правовых норм о соучастии в преступлении. — М.: Журнал Lex Russica., 2015. № 6. с. 31.
5. Кленова, Т. В. К вопросу о конкретизации составов преступлений. Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники., Материалы III Международ. науч. — практ. конф. — М.: ЛексЭст, 2003. с. 112—113.
6. Определение Конституционного Суда РФ № 1797-О от 21.09.2017 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Дильмухаметова Айрата Ахнафовича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 47 и частью первой статьи 2052 Уголовного кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]: <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDDecision293616.pdf> (дата обращения — 16.11.2017).

Правовое регулирование поручительства

Комарова Наталья Викторовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье рассматривается один из способов обеспечения исполнения обязательств — поручительство. Рассмотрен порядок его использования, выделены специфические черты, а также отличия от другого способа обеспечения обязательства — независимой гарантии.

Ключевые слова: обеспечение исполнения обязательств, поручительство, независимая гарантия.

В рамках договорных обязательств между должником и кредитором, последний заинтересован в надлежащем исполнении обязанностей. Оно может гарантироваться определенными действиями, зафиксированными в договоре. Как правило, эти действия на законодательном уровне позволяют защитить стороны и обеспечить исполнение обязательств. Данные особые правовые инструменты — это способы обеспечения исполнения обязательств.

Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ), исполнение обязательств, возникающих в результате правовых отношений, может обеспечиваться неу-

стойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором (ст. 329 ГК) [1]. Другими являются так называемые непоименованные способы, которые обозначены в ГК РФ, иных законодательных актах или в конкретном договоре между субъектами правоотношений.

Б. М. Гонгалло подразделяет способы обеспечения обязательств в зависимости от функционального назначения. Так неустойка и задаток позволяют стимулировать должника к надлежащему исполнению обязательств.

Поручительство и независимая гарантия призваны защитить интересы кредитора при нарушении обязательства должником. Залог, удержание имущества должника, обеспечительный платеж также стимулируют должника к надлежащему исполнению обязанностей, а при их нарушении — защищают интересы кредитора [2, с. 83].

Подробнее хотелось бы остановиться на одном из традиционных способов обеспечения исполнения обязательств — поручительстве. По договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен в обеспечение как денежных, так и неденежных обязательств, а также в обеспечение обязательства, которое возникнет в будущем (ст. 361 ГК РФ) [1].

01 июня 2015 г. в ГК РФ были внесены изменения, ред. Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ. Были затронуты и вышеупомянутые способы обеспечения обязательств [1].

Основанием возникновения поручительства является договор или определенные законные обстоятельства. К таким обстоятельствам, например, можно отнести договор поставки товаров для государственных или муниципальных нужд (ст. 352 ГК РФ) [1]. При этом в договоре поручительства должно быть указание на действующий или заключенный в будущем договор, в котором прописано обеспечиваемое обязательство. В этом заключается преимущество поручительства перед независимой гарантией: поручитель может отвечать в том числе и по будущим обязательствам, пределы которого прописаны в договоре. В независимой гарантии же конкретное обязательство является существенным условием [3].

Стоит обратить внимание, что договор поручительства заключается только в письменной форме, отсутствие которой влечет ничтожность поручительства в целом (ст. 362 ГК РФ) [1]. В договоре поручительства обозначаются все субъекты правоотношения: должник, кредитор и поручитель. При этом подписи ставят кредитор и поручитель. Часто договор заверяется нотариально, но это в законе никак не закреплено, и не является обязательным условием. В этом заключается отличие от другого способа обеспечения исполнения обязательств, независимой гарантии, которая является односторонним документом и выдается на фирменном бланке гаранта [4].

Необходимо отметить, что у независимой гарантии субъекты по своим функциям очень схожи с субъектами поручительства: гарант, принципал и бенефициар (поручитель, должник и кредитор соответственно). При этом если гарантом выступают некоммерческая организация или физическое лицо, гарант считается уже поручителем,

и применяются все правила о договоре поручительства. Это используется при поручительстве руководителей, членов совета директоров и т. д.

По договору поручительства поручитель и должник отвечают перед кредитором как солидарные должники. Но в договоре может быть прописана и субсидиарная ответственность. На поручителя возлагается полностью та же ответственность, что и на основного должника, включая уплату процентов, возмещение судебных издержек по взысканию долга и других убытков кредитора, вызванных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства должником (ст. 363 ГК РФ) [1].

В случае, когда должник не исполняет обязательства по договору или исполнение считается ненадлежащим, кредитор обращается к поручителю с требованием об исполнении обязательства за должника. При этом поручитель имеет право не соглашаться с требованием кредитора о выплате по договору, и ограничение этого права не допускается. Поручитель не теряет право на эти возражения даже в том случае, если должник от них отказался или признал свой долг. При этом поручитель имеет право не исполнять свое обязательство, пока кредитор имеет возможность получить удовлетворение своего требования путем его зачета против требования должника (ст. 364 ГК РФ) [1]. В этом заключается одно из основных отличий от независимой гарантии.

Специфической чертой независимой гарантии является ее независимость от обеспечиваемого основного обязательства, даже если в гарантии на это обязательство имеется ссылка (ст. 370 ГК РФ) [1]. В случае, когда основное обязательство прекратилось или является недействительным, независимая гарантия не теряет свою силу, при этом гарант продолжает исполнение своих обязанностей. Это говорит об отсутствии акцессорности гарантии в отличие от поручительства [3]. Таким образом, гарант, в отличие от поручителя, не вправе оценивать само обязательство, его надлежащее исполнение или не исполнение.

Важно отметить, что при изменении условий договора без согласия поручителя, он несет ответственность только за то, что прописано изначально в договоре поручительства (ст. 367 ГК РФ) [1].

Поручительство и независимая гарантия как способы обеспечения исполнения обязательств по своей правовой природе очень похожи и используются для защиты интересов кредитора при нарушении обязательства должником. Однако они применяются в различных сферах и имеют определенные последствия. Независимая гарантия кажется более выгодным и безопасным способом, но поручительство позволяет по этому же принципу работать над обязательствами с участием физических лиц.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1412.
2. Гражданское право: Учебник. В 2 т. / Под ред. Б. М. Гонгалов. Т. 2. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Статут, 2017. — 543 с.

3. Нестерова, Э. Э. Независимая гарантия vs. Поручительство: вытеснит ли независимая гарантия поручительство из гражданского оборота России? // Правовое поле современной экономики. СПб: Фонд содействия науке и образованию в области правоохранительной деятельности «Университет», 2015. № 10. с. 143–148.
4. Рязанцева, Е. А., Черкашина А. М. Отличие независимой гарантии от поручительства // Актуальные проблемы государства и права: опыт, проблемы, решения (сборник материалов международной научно-практической конференции). Курск: Региональный открытый социальный институт, 2018. с. 93–97.

Становление института государственной службы в Древней Руси в период VIII–X веков

Коновалов Дмитрий Михайлович, студент магистратуры;
Хованская Татьяна Михайловна, студент магистратуры;
Научный руководитель: Антонов Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В предлагаемой читателям статье, осуществлен краткий исторический обзор формирования и развития института государственной службы в Древней Руси до принятия христианства. Авторы анализируют институт государственной службы с позиции исторической и юридической наук, а также выявляют противоречия в современных научных публикациях о периодизации института государственной службы в России, определяют правовой статус первых государственных служащих в Древней Руси.

Ключевые слова: бояре, воеводы, Древняя Русь, дружинник, епископ, институт государственной службы, князь, митрополит, нарративные источники.

История развития государства и права свидетельствует о том, что первые государства сформировались в IV–V тысячелетии до н. э. Это были государства Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая, Вавилона, то есть государства, возникшие на Востоке [2].

При возникновении государств власть встала над обществом и становилась политической, то есть обеспеченной аппаратом насилия и принуждения. Она стала цементирующим элементом государства, обеспечивая целостность общества и его управляемость.

Государственная власть реализуется через систему государственных органов, которые в своей совокупности представляют институт государственной службы. Таким образом, институт государственной службы представляет собой обязательный элемент государства необходимый для осуществления его целей и функций [4].

В любом государственно-организованном обществе невозможно обойтись без государственного управления, а значит и без государственных служащих. Государственное управление не может быть осуществлено без государственного аппарата, который состоит из людей, профессионально занимающихся управленческим трудом [4].

Институт государственной службы, как управленческий аппарат государства, состоит из органов управления и принуждения. Соответственно, его можно исследовать с правовой и социальной точек зрения.

Рассматривая институт государственной службы через призму права следует анализировать совокупность правовых норм, которые регулируют общественные отно-

шения связанные с порядком поступления на государственную службу, требования к кандидатам, их права и обязанности и т. д. Социальное значение этого института состоит прежде всего в деятельности специально уполномоченных лиц, действующих от имени государства.

Обращаясь к институту государственной службы в российском государстве следует отметить, что его зарождение имеет глубокие исторические корни, уходящие в VIII–IX века, т. е. к периоду, когда у славянских племен сложился государственный уклад. Во времена Древней Руси уже были заложены основы государственного управления, а соответственно — института государственной службы [2].

Институт государственной службы России становился одновременно с Русью, известной в истории как Киевская Русь. В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением российских исследователей В. А. Тонких и Н. А. Летневой, что институт государственной службы в России возник в XV–XVI веках, и имеет всего пять столетий своего развития. Так, в частности, они утверждают, что «История российской государственной службы насчитывает пять столетий. Зародившись на рубеже XV–XVI веков с формирования централизованного государства, государственная служба выполняла важную работу по укреплению государства». [6].

Система государственного управления зарождается одновременно с государством, ибо без государственного управления невозможна реализация властных полномочий, а значит и невозможно существование государства. В Киевской Руси, начиная с VIII века осуществлялось ис-

полнение актов князей, обеспечивался порядок в стране, вершилось правосудие, взимались налоги и охранялись государственные границы [7]. Перечисленные факты свидетельствуют о наличии, пусть и слабого, неполноценного, но института государственной службы.

Древнерусское государство земского периода (IX–XIII вв.) представляло собой своеобразный союз княжеств (племен, общин), которые обозначались терминами «земля», «княжение», под главенством одного из княжеств. За это главенство происходили постоянно междоусобные войны. Эти государства были разбросаны на огромном пространстве Восточной Европы, и потому сложно говорить о наличии в них какого-то централизованного и четко регламентированного института государственной службы, тем более что и в исторических документах это никак не отражено. Но это связано с тем, что основным источником права в Древней Руси оставался еще правовой обычай. Однако, в летописи «Повесть временных лет», в летописных сводах отдельных княжеств, уставах и других княжеских актах и произведениях общественно-политической мысли Древней Руси упоминается о государевых людях. Кроме того, информация о них содержится в отдельных актах государственного управления и государственной службы России и в некоторых византийских и европейских нарративных источниках.

«Повесть временных лет» содержит в себе сведения об установлении налогов, о завоеваниях дружинами Рюрика, Олега и Игоря земель, что является прямым указанием на то, что существовала система государственного сбора налогов, управления завоеванными землями [3].

В классических исторических источниках [1] принято считать 862 год началом русской государственности, когда в Новгороде, или сначала в Старой Ладогe стал княжить Рюрик. И этот год начала княжения Рюрика, как основателя Древнерусского государства вполне справедливо считать датой начала исторического пути института государственной службы в России.

Согласно «Повести временных лет» Рюрик централизовал Русь из междоусобных княжеств в единое государство и присоединил к нему Муром, Смоленск, Ростов и многие другие города и укрепил границы государства. Все это было сделано силами его дружин. При Рюрике государственное управление и государственная служба были нераздельно связаны с военной организацией. Рюрик и его преемники почти во всех вопросах опирались на военную организацию на дружины, служившие опорой князю. Дружиной, в то время, был вооруженный конный отряд, который всегда находился при князе [3]. Дружинники служили князю опорой, им отводились наиболее почетные и ответственные должности быть воеводами, тысяцкими, сотскими и прочими. Дружинники были необходимым элементом древнерусского общества. Князь не мог управлять без военной силы для наведения внутреннего порядка и обороны от внешних угроз. Некоторые из дружинников становились советниками князю. Князь обеспечивал содержание дружины за счет военных завоевательных походов, отчислений от дани,

от судебных сборов [10]. За этот же счет дружинники постепенно обрастали собственностью.

В XII–XIII веках дружинники становились из военных слуг слугами при дворе княжеского хозяйства, сборщиками налогов и писцами.

Силами военной организации дружин к 882 году великий князь Новгородский и Киевский Олег сумел объединить племенные союзы славян вокруг Киева, Новгорода, Рязани, тем самым соединив эти земли в единое государство — Киевскую Русь.

Дружинники в российской истории были первыми государственными служащими, заложившими фундамент института государственной службы в России.

Со становлением Киевской Руси как единого государства начинают формироваться все присущие институты и механизмы полноценной государственной службы.

В X веке племенные земли русских славян окончательно объединились под властью киевских князей, и это стало прорывом в развитии и становлении российского института государственной службы. Русские князья стали издавать постановления в форме уставов об учреждении епархии, о княжеской дани, о привилегиях дружинников, о церковных судах, людях и мерилах торговых и др. [10]. Содержание этих источников права Древней Руси позволяет утверждать, что стране стали вводиться должности государственных служащих.

В X веке появились бояре [8]. Боярами становились сильные «лучшие люди», богатые землевладельцы и мужественные воители. Боярин — это заслуженный член дружины, получивший особую самостоятельность. Бояре были вторыми людьми после великого князя — главы государства. Из среды бояр выбирались правители городов.

В этот же период были выделены должности биричей — помощников князя по судебным и дипломатическим делам. В их обязанности входило объявлять по улицам и площадям постановления князя или воеводы; собирать подати, вызывать ответчиков в суд. Биричи были низшими административными работниками. За свою работу они получали так называемый «корм» за счет специальных сборов с населения [7].

В X веке появились воеводы — государственные и военные начальники, исполнявшие административные и военные функции на определенной территориальной единице.

Нельзя не отметить, что общество Древней Руси рассматриваемого периода состояло из 3-х классов [5, 10]:

— бояр — «лучших людей» общины и дружинников княжеского двора;

— горожан («мужей») — всего свободного населения городов, включая иноземцев, купцов и прочих;

— смердов, т. е. всего сельского населения, населения сельской общины. Класс смердов состоял из людей свободных, прикрепленных (полусвободных) и несвободных — челяди и холопов.

С принятием христианства на Руси князем Владимиром в 988 году как основной государственной религии начался новый этап развития государственной службы,

поскольку это был новый этап развития государства. Принятие и распространение христианства усилило процесс феодализации, так как христианство оформило феодальную идеологию. В Киеве стал жить присланный из Византии митрополит — предстоятель церкви, а в княжеских уделах — епископы, и во многом светская власть вольно и невольно стала подчиняться церковной власти. Так например, в уставе князя Владимира провозглашалась принадлежность русской церкви к православной христианской и ее преемственности от Византии; введение десятины, сбора в пользу церкви десятой части всех доходов; освобождение церковных людей из-под юрисдикции светского суда; введение церковного суда и определение дел, находящихся в его компетенции [9].

В этот период появились первые управленцы, те, кто стоял на защите страны, ее экономическом и политиче-

ском развитии и, во многом, благодаря этим людям Русь обретала признаки государства.

Завершая краткий исторический обзор истории института государственной службы в России, можно утверждать, что эта тема одновременно и историческая, и юридическая. Она — часть истории юриспруденции и России, а вместе с тем и часть мировой истории. Она стоит в одном ряду с историей общественной мысли, историей развития производительных сил. Как часть юридической науки история института государственной службы в России заявляет своим объектом правовые институты России в определенный исторический период. История института государственной службы России изучает не только закономерности, но и особенности государственно-правовых явлений в их хронологической последовательности, взаимозависимости и взаимосвязи.

Литература:

1. Карамзин, Н. М. История государства Российского. — Москва. — Эксмо, 2018, с. 211–230.
2. Прудников, М. Н. История государства и права зарубежных стран. — Москва. — Юрайт, 2013, с. 36.
3. Нестор Летописец преподобный, Повесть временных лет // Электронный ресурс: https://azbyka.ru/otechnik/Nestor_Letopisets/povest-vremennyh-let/ (дата обращения 11.11.2019).
4. Кочетков, А. В., Сульдина Г. А., Халилова Т. В., Государственная и муниципальная служба. Учебник и практикум для СПО. — Москва. — 2019. с. 19–26.
5. Буравлев, Ю. М., Исторический опыт развития государственной службы в России. — Рязань. — 2008. с. 44, 52–53.
6. Тонких, В. А., Лытнева Н. А. Государственная служба в Российской Федерации: история и современность // Молодой ученый. — 2017. — № 15. — с. 310–312. — URL <https://moluch.ru/archive/149/42208/> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Бондаренко, Е. Ю. История государственного управления России. — Владивосток. — 2011. с. 4–6.
8. История государственной службы России. Учебное пособие под редакцией д. э.н. Игнатова В. Г. — Ростов-на-Дону. — 2002. с. 17–19.
9. Зуев, Ю. П. История государственно-конфессиональных отношений в России // Азбука веры. — 2019. https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-gosudarstvenno-konfessionalnyh-otnoshenij-v-rossii-20-nachalo-21-veka-vypusk-1/1 (дата обращения 11.11.2019).
10. Щапов, Я. Н. Государство и церковь в Древней Руси. — Москва. — Наука. 1989, с. 49–54.

Проблема становления института государственной службы в Советской России в 1917–1922 гг.

Коновалов Дмитрий Михайлович, студент магистратуры;
Хованская Татьяна Михайловна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Антонов Игорь Петрович, кандидат юридических наук, доцент
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассмотрен вопрос становления института государственной службы на первом этапе формирования советского государства. Выявлена проблема кадрового обеспечения государственной службы.

Ключевые слова: большевики, институт государственной службы, государственный аппарат, кадровая работа, пролетариат, саботажники, Смольный, советская власть, Совет народных комиссаров.

В октябре 1917 года к власти в России пришли большевики под руководством В. И. Ленина. Начался кардинально

новый период русской истории, сломивший устоявшиеся за столетия институты, традиции и уклад жизни общества.

Марксистско-ленинская теория, предполагала становление нового государства путем уничтожения старой государственной машины и поэтому, одним из первых был уничтожен институт государственной службы. С октября 1917 года зарождается новый этап истории российской государственной службы.

11 ноября 1917 года Центральным исполнительным комитетом Советов рабочих и солдатских депутатов был принят Декрет «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» [1]. Целью Декрета было упразднение сословий и сословных правовых инструментов — званий, титулов, гражданских чинов Российской Империи и тем самым было отменено царское законодательство о государственной службе и упразднены все государственные должности. Принятые меры соответствовали логике политических событий новой власти.

Одну из проблем для большевиков по обустройству нового государственного аппарата составили специалисты, состоявшие на службе императора. Они всеми способами выражали свое неприятие новой власти и организовали саботаж известный в истории как «Всеобщий бойкот советского правительства государственными служащими». Государственные чиновники Российской империи требовали отказаться большевиков от власти и всячески препятствовали государственному управлению [2]. Например, назначенный 8 ноября 1917 года на пост народного комиссара иностранных дел Л. Д. Троцкий при своем появлении в здании министерства столкнулся с тем, что старые госслужащие разошлись по домам при условии: «При Троцком в министерство не возвращаться», некоторые из старослужащих заперлись в кабинетах. Л. Д. Троцкий приказал взломать кабинеты и двери архивов, однако выяснилось, что почти все документы царского правительства были вывезены в неизвестном направлении [3]. Народный комиссар труда А. Г. Шляпников не мог заставить рабочих растопить в министерстве печи. Чиновники кредитной канцелярии наоборот — истопили печи всеми имеющимися в министерстве документами. Служащие Министерства путей и сообщения парализовали работу железной дороги, тем самым были прекращены поставки товаров в Петроград. Самой проблематичной для большевиков стала забастовка служащих Государственного казначейства и Государственного банка [4].

Народные комиссары первые недели заседали не в своих министерствах, а в Смольном, но и там им были отключены телефоны и телеграфы, что блокировало любую работу нового правительства и не давало возможности осуществлять управление государством [4].

Поэтому, на первом этапе своей деятельности новая советская власть оказалась без опытных управленцев, знающих особенности экономики, политики, военного дела, географии и нравов народов России. В стране, после свержения царской власти и временного правительства возникла критическая ситуация.

В этих условиях Совет народных комиссаров 13 февраля 1918 года вынужденно принял постановление «О порядке

приема на службу саботажников» [1]. Саботажниками назывались царские специалисты, которые знали систему государственного управления России. В соответствии с этим постановлением давалось указание народным комиссарам «принимать на работы, как отдельных лиц, тех саботажников, которые, вполне подчиняясь Советской власти и поддерживая ее, необходимы для работы в соответствующих ведомствах» [1]. В записке к постановлению В. И. Ленин полагал, что это необходимо делать широко, привлекая на государственную службу «рабочих-средняков», чтобы они «приучаясь около специалистов к работе, сумели бы их заменить и вести самостоятельно практическую работу» [5].

Однако, эта вынужденная мера устройства на государственную службу специалистов прежнего режима не отвечала идеологическим взглядам В. И. Ленина.

Как идеолог устройства Советского государства и как вождь правящей партии и правительства, В. И. Ленин имел особое представление о том, каким должен быть институт государственной службы советской республики.

До революционного октября 1917 года и в первые месяцы после него вождь пролетариата отрицал необходимость управления государством как профессиональной деятельностью, требующей особых знаний и подготовки. В своем труде «Государство и революция», написанном в августе-сентябре 1917 года В. И. Ленин описал образ нового общества и формы государственного управления. По его мнению политическая система коммунистического государства должна быть основана на широкой демократизации управления, при которой государство как особая управленческая машина не нужна, при этом, авангардом нового государства, его направляющей и руководящей силой должна стать партия, состоящая из рабочих и крестьян [6].

В октябре 1917 года В. И. Ленин подсчитал, что Россией управляли после революции 1905 года 130 тысяч помещиков, и таким образом он полагал, что 240 тысяч членов партии большевиков, не имеющих никакого опыта в государственной службе, будет достаточно, и, они будут справляться более успешно. Институт государственной службы во взглядах В. И. Ленина был узким кругом граждан, которых выдвигают сами трудящиеся: «Осуществлять государственные функции будет сам народ» [6].

В. И. Ленин полагал, что управлять государством, нести государственную службу способен простой рабоче-крестьянский класс, приобщить который к управлению можно только путем проб и ошибок. Выступая на собрании участников Всероссийского совещания большевиков 4 апреля 1917 года он говорил: «Искусство управлять не из каких книжек не вычитаешь. Пробуй, ошибайся, учишься управлять» [7]. После октябрьского переворота в декабре 1917 года В. И. Ленин, в докладе об экономическом положении рабочих Петрограда повторил эту мысль: «Пусть будут ошибки — это ошибки нового класса при создании новой жизни» [8].

Таким образом, большевики, с приходом к власти оказались в сложной ситуации: профессиональных кадров, которым идеологически и политически можно доверять

управление государством и местными органами власти — было катастрофически мало. В построении института государственной службы В. И. Ленин надеялся на рабочих и крестьян, однако на практике реализовать эту идею оказалось невозможно. В январе 1918 года на III Всероссийском съезде Советов В. И. Ленин выступал за всеобщее участие трудящихся в управлении государством: «Рабочие и крестьяне, еще недостаточно верят в свои силы, они слишком привыкли, в силу вековой традиции ждать указки сверху. Они еще не вполне освоились с тем, что пролетариат есть класс господствующий, и в их среде есть еще элементы, которые замучены, придавлены, воображают, что они должны пройти гнусную школу буржуазии» [9].

На V Всероссийском съезде Советов, состоявшемся 4–10 июля 1918 года была принята Конституция РСФСР. В ней была закреплена система государственного управления, основой которой были провозглашены Советы рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов как форма диктатуры пролетариата [10]. Конституция закрепила систему высших органов власти, к которым были отнесены: Всероссийский съезд Советов, Всероссийский центральный исполнительный комитет, избираемый на съезде. В ведении этих органов были все вопросы общегосударственного значения — Правительство России, Совет народных комиссаров.

В июле 1918 года на съезде представителей губернских Советов, В. И. Ленин вновь заявил: «Главным недостатком массы является робость и нежелание взять работу в свои руки». В конце 1918 года на VII съезде ЦК партии В. И. Ленин, выступая с политическим отчетом, заявил: «Неслыханной трудности задачи — организационные» [11].

В этих официальных словах В. И. Ленина очевиден кризис института государственной службы первого года советской власти, кризис, проявленный в отсутствии квалифицированных кадров и готовых к работе людей. В этом отношении мы видим слишком идеалистический взгляд вождя пролетариата на то, каким образом должно осуществляться становление института государственной службы в Советской России, что и является источником проблемы.

Кадровый корпус государственных служащих формировался из проверенных временем и революцией членов давно организованной коммунистической партии РКП (б). Управленцами становились не имеющие образования и политического опыта люди. Новым управленческим звеном молодого государства становились вооруженные, но безграмотные.

В середине 1918 года В. И. Ленин начал активно заниматься решением проблем государственной службы Советской России. Он написал свод правил и критериев, на основании которых партия должна была формировать рабоче-крестьянский государственный аппарат. Определяющими требованиями к выдвигаемым кадрам на государственную службу были: добросовестность, политическая позиция, знание дела, администраторские способности. Как видим, был предусмотрен нравственный

вопрос к кандидатам на государственную службу, но при этом недостаточное внимание уделялось профессионализму. На это обращал внимание председатель Высшего Совета народного хозяйства В. В. Оболенский, известный под партийным псевдонимом Н. Осинский. В письме к В. И. Ленину Н. Осинский писал: «...на ответственных местах у нас сидит масса в первую очередь надежных, но в то же время бездарных людей. Как организатор вполне сознаю необходимость закрепления за собой аппаратов с надежными людьми, хотя бы и серыми. Но их слишком много, они слишком серы...» [12]. В труде «Очередные задачи Советской власти» написанной тогда же в 1918 году В. И. Ленин поставил проблему качества управленческих кадров главенствующей, при этом он уточнил что если в период завоевания власти первоочередная роль отводилась пропагандистам и агитаторам, то сейчас уже необходимы руководители и организаторы.

В конце 1918 года выходом из пропасти непрофессионализма государственных служащих страны стало возвращение на государственные посты специалистов царской власти, без которых по некоторым отраслям народного хозяйства переход к социализму и вообще наведение порядка в стране был невозможным. Поэтому в конце 1918 года на должностях центральных органов управления половину государственных служащих составляли старые специалисты, экономически вынужденные пойти работать к большевикам. Большевики платили старым специалистам большую зарплату. По этой причине Советское правительство отказалось от изначальной идеи платить чиновнику зарплату на уровне зарплаты высококвалифицированного рабочего. Без большой зарплаты привлечь на государственную службу специалистов в этот момент становления Советской России было невозможно. Большие зарплаты опытным чиновникам имели под собой три проблемы. Первая — это привлекало в сферу государственной службы большое количество авантюристов и жуликов, вторая — это имело развращающее влияние и третья проблема — вместе со старыми специалистами возвращались и старые методы работы, которые активно перенимали молодые кадры — основа будущего института государственной службы Советской России, что никак не отвечало требованиям марксистско-ленинской доктрины. Государственная служба постепенно пропитывалась духом бюрократизма, который стал одной из основных проблем волнующих В. И. Ленина с начала 1919 года и до конца его активной политической деятельности, поскольку бюрократизм распространялся сверху вниз на весь государственный аппарат. Устранение этого явление стало невыполнимой задачей. В 1919 году была принята новая программа партии и в ней, на фоне происходивших событий, говорилось о том, что укрепит советскую власть можно прежде всего путем устранения волокиты и бюрократизма.

Путем решения проблемы бюрократизма в государственном аппарате В. И. Ленин считал укрепление роли партии и в правильном размещении кадров, в привлечении к управлению трудящихся, а не государственных служащих.

Процесс создания института государственной службы Советской России сопровождался большими трудностями, он осуществлялся методом проб и ошибок, сложно приспособиваясь к реалиям жизни. На заседании ВЦИК 31 марта 1922 года В. И. Ленин охарактеризовал проблемы трехлетнего строительства института государственной службы: «Мы уверены, что наш аппарат, который страдает весьма многими недостатками, который раздут гораздо больше, чем вдвое, который очень часто работает не для нас, а против нас, — эту правду не-

чего бояться сказать... Мы должны иметь мужество сказать, что мы создаем свой аппарат стихийно....Годы и годы должны пройти, чтобы мы добились улучшения нашего государственного аппарата, подъема его — не в смысле отдельных лиц, а в полном его объеме — на высшие ступени культуры» [12].

Решить все эти проблемы в период до смерти В. И. Ленина большевикам не удалось. Он успел только констатировать положение советского института государственного управления и государственной службы.

Литература:

1. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Москва: Управление делами Совнаркома СССР. 1942. с. 23—26.
2. Будницкий, О. В. Российские евреи между красными и белыми (1917—1920). — Москва: РОССПЭН, 2005. с. 93—98.
3. Фельштинский, Ю., Чернявский Г., Лев Троцкий. Книга I. Революционер. 1879—1917 гг. Москва: Центрполиграф, 2012. с. 448.
4. Морозова, Е. Н., Раскин Д. И., Становление советской государственности: использование имперского наследия в сфере центрального управления. Новейшая история России: междисциплинарный научно-теоретический журнал № 3(20), 2017. с. 7—23.
5. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 37. Издательство политической литературы. 1969. с. 174
6. Ленин, В. И. Государство и революция: учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. // Электронная библиотека Booksafe.net. Электронный ресурс https://booksafe.net/read/lenin_vladimir-gosudarstvo_i_revolyuciya-9121.html#p1
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 31. Издательство политической литературы. 1969. с. 116.
8. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 35. Издательство политической литературы. 1969. с. 146—147
9. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 35. Издательство политической литературы. 1969. с. 48
10. Актон, Р. С., Зубайров М. Г., История государства и права России. 1917—1993 гг. Учеб. Пособие. Уфа. 1995.
11. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. Том 36. Издательство политической литературы. 1969. с. 109
12. Чернышова, А. В. Формирование управленческого аппарата в России в первые годы советской власти // Власть. 2014. Том. 22. № 7. с. 155—160.

Проблемы установления норм иностранного права

Коротя Мария Викторовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье особое внимание обращено на специфику установления норм иностранного права, что позволило выделить ряд проблем и сложностей, возникающих при разрешении таких споров в национальных судах РФ.

Ключевые слова: *международный экономический спор, коллизионные нормы, иностранное право, арбитраж.*

В суде лица, принимающие участие, вправе представлять соответствующие документы, которые подтверждают содержание норм иностранного права. Как правило, такие документы необходимы для обоснования возражений и требований, для оказания содействия суду в установлении содержания норм. Отечественная судебная практика знает интересные примеры использования данного способа для установления содержания иностранных норм. Так, Федеральный арбитражный суд Московского округа принял решение о том, что содер-

жание подлежащего применению права Украины установлено на основании текстов законов, что представил ответчик. Кассационная инстанция решение суда оставила в силе, считая, что ссылка истца на неправильное применение судом норм украинского права не может быть принята судом во внимание. Согласно российскому законодательству, лица, которые участвуют в деле, вправе представить документы, что подтверждают содержание соответствующих иностранных норм. Суд, однако, обратил внимание, что ни в материалах дела, ни в тексте

самой жалобы нет текстов законов, которые бы опровергли содержание норм, которыми руководствовался суд при вынесении решения [3].

Данный пример был приведен для того, чтобы показать, что на момент рассмотрения указанного дела в законодательстве отсутствовали нормы, возлагающие бремя доказывания норм иностранного права. Отечественный суд проявил к иностранному праву отношение как к фактическому обстоятельству, что обычно свойственно британским судам.

Но, возникает вполне закономерный вопрос, что же делать в том случае, если стороны представили суду ложную информацию? У. Б. Филатова, например, указывает, что возложение бремени доказывания способно, во-первых, стать причиной тому, что стороны умышленно, сознательно будут неверно информировать суд. Во-вторых, стороны вполне могут представить вниманию суда недействующую редакцию закону, или правовой документ, утративший силу несколько лет назад. Выявить подобные злоупотребления со стороны сторон процесса можно только с помощью реализации судом своего права на установление содержания норм иностранного права [7].

В ст. 1191 ГК РФ содержится норма о содействии сторон суду в установлении содержания иностранного права. Некоторые правоведы, в частности, В. Е. Варавенко, видят в этом правовом предписании необоснованное расширение прав участников процесса и одновременное воплощение принципа состязательности [4].

Как же определиться с применением того или иного способа при установлении содержания иностранного права? Прежде всего, право на содействие сторона процесса может реализовать посредством приглашения компетентного юриста для дачи им объяснений по вопросам иностранного права. Его мнение может иметь значение экспертного заключения или заключения специалиста с процессуальной точки зрения. Достаточно интересной представляется ситуация, когда для установления содержания права суд назначил экспертизу, сторонами были представлены заключения юристов, а полученная информация, по сути, оказалась противоречивой. З. Ф. Исламова считает, что в такой ситуации есть необходимость воспользоваться правом на дополнительную экспертизу [6]. Приобщение сторон процесса к установлению содержания иностранного права не должно означать пассивное отношение суда ко всей полученной информации. Следовательно, суд должен воспользоваться всеми имеющимися у него средствами для проверки подлинности представленной информации и достоверного установления содержания иностранного права. Например, если стороны представляют суду противоречивую информацию о содержании норм иностранного права, то суд вправе обратиться в компетентные органы власти и привлечь экспертов.

Считается, что экспертом в области иностранного права может быть российский или иностранный гражданин, обладающий специальными познаниями в области иностранного права, что может подтверждаться его научными исследованиями в области иностранного права или его практической

деятельностью в данной сфере. Наличие специальных познаний эксперта должно быть подтверждено соответствующими доказательствами (дипломами об образовании и повышении квалификации, документами об ученой степени, научными публикациями, документами, и др.). Экспертиза также может быть поручена ведущему образовательному, научному или учебному заведению Российской Федерации, в котором имеются структурные подразделения, занимающиеся исследованиями иностранного права.

Согласно ст. 1191 ГК РФ, содержание норм иностранного права устанавливается в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве.

В нормах действующего законодательства отсутствует перечень документов, которые бы стороны могли представить суду для установления содержания иностранного права. Соответственно, участники процесса могут представлять практически любые документы, представляющие определенную ценность.

Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в постановлении от 19 июня 2007 г. № 3323/07 [2] была высказана позиция о том, что арбитражные суды в качестве доказательств могут принять и распечатанные копии страниц интернет-сайтов, если присутствует их заверенный надлежащим образом перевод на русский язык.

Одним из значимых юридических вопросов при урегулировании международных экономических споров является определение последствий от неуставления или неправильного применения содержания иностранного права. По сути, законодательно закрепленные правовые последствия неуставления содержания иностранного права могут стать одним из критериев правильного и рационального отношения к иностранному праву. Обычно исследователи не рассматривают критерии установления содержания иностранного права, поэтому по общему правилу считается, что информация об иностранном праве должна быть полной и достоверной. В случае если сторонами процесса были представлены противоречивые данные, то суд может применить норму о последствиях неуставления иностранного права. Вопрос неуставления содержания иностранного права урегулирован п.3 ст. 1191 ГК РФ, ст. 166 СК РФ, ст. 14 АПК РФ, согласно которым если содержание иностранного права, несмотря на все принятые меры, не установлено, то применению подлежит российское право. Важным указанием в перечисленных статьях является требование о соблюдении разумных сроков.

Суд должен самостоятельно, с помощью обозначенных в законодательстве способов, установить содержание иностранного права, и лишь после этого возлагать бремя доказывания на стороны процесса.

Заключение

По итогам статьи можно сделать следующие выводы:

а) В действующем законодательстве следует закрепить за органами власти обязанность по представлению обязательного ответа на полученный от судов запрос по вопросам установления содержания иностранного права.

Органы власти, уполномоченные оказывать содействие по таким вопросам, следует обязать предпринимать все необходимые действия для представления судам надлежащей информации по возникшему спору.

б) В ГПК РФ и АПК РФ следует отразить конкретные сроки, в течение которых суд может рассчитывать на получение информации от компетентных органов, что позволит избежать вынужденного затягивания судебного процесса.

в) Обращаясь к мнениям отечественных исследователей, необходимо отметить, что «суду законодательно представлены необходимые правовые возможности для выяснения содержания иностранного права» [5], тем не менее, методика сложившейся практики рассмотрения дел

в национальных судах свидетельствует о том, что единообразной практики применения иностранного права в настоящее время в российском законодательстве нет. Кроме того, деятельность судей существенно усложняется необходимостью, связанной с установлением иностранных правовых норм, в рамках их официального толкования и практики применения. Судам логично устанавливать то, как иностранная норма толкуется и применяется в судах отдельно взятого иностранного государства, соответственно, суды не должны рассматривать только некоторые иностранные законы, необходимо принимать во внимание все правовое поле, в котором законы действуют, учитывать особенности, согласно которым они применяются.

Литература:

1. Конвенция, отменяющая требования легализации иностранных официальных документов от 5.10.1961 г. // Международный част. право: Сб. норматив. актов / Сост. Г. К. Дмитриева, М. В. Филимонова. — М., 2004. — с. 542–545.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 19.06.2007 г. № 3323/07 по делу № А40–21984/06–120–141 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Федерального Арбитражного Суда Московского округа от 24.01.2010 г. по делу № КГ-А40/4647–10 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Варавенко, В. Е. Обратная отсылка и отсылка к праву третьего государства как проблема применения иностранного права: Монография. — Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2010. — 110 с.
5. Воронина, З. И. Применение судами Российской Федерации иностранного права // Экономика и право. — 2004. — № 8. — с. 25–28.
6. Исламова, З. Ф. Международное частное право и коллизионные нормы права, регулирующие отношения, осложненные иностранным элементом // Закон и право. — 2014. — № 5. — с. 51–55.
7. Филатова, У. Б. Иностраный опыт применения права преимущественной покупки и реформа гражданского законодательства в России // Итоги и перспективы развития судебной реформы в Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции. — Иркутск, 2012. — с. 308–312.

Основные положения об административной ответственности родителей и иных законных представителей несовершеннолетних

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Савенкова Дарья Николаевна, студент магистратуры

Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются особенности института административной ответственности родителей и иных законных представителей, раскрыты причины обеспокоенности общества проблемами воспитания детей со стороны родителей, определены права детей, взаимообусловленные с обязанностями родителей, обозначены основные административные правонарушения, совершение которых влечёт ответственность для родителей и иных законных представителей, раскрыты некоторые возможные направления дальнейшей модернизации законодательства, а также особенности регламентации ответственности родителей на уровне субъекта федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность родителей и иных законных представителей, права несовершеннолетних, обязанности родителей и иных законных представителей, семья, воспитание.

Проблема ответственного воспитания детей со стороны родителей приобретает особую актуальность. Обще-

ственно и различными социальными структурами ак-

тивно обсуждаются вопросы воспитания и создания благоприятной семейной атмосферы.

Обеспокоенность государства и гражданского общества вызвана целым рядом факторов, среди которых можно отметить следующие [6, с. 6]:

— сохраняется высокий уровень семейного неблагополучия и лишения родительских прав;

— остается высоким число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, большая часть из них воспитывается в интернатах, система которых сформирована еще в советский период и является недостаточно эффективной в современной ситуации;

— дети подвергаются преступным посягательствам взрослых, в том числе членов семьи; высока численность родителей, состоящих на учете в органах внутренних дел в связи с ненадлежащим воспитанием детей;

— основным источником социального сиротства являются процессы развития кризиса и дезадаптации в семьях под влиянием внешних социально-экономических факторов, психологическими и эмоциональными условиями жизни семьи, нарушений внутрисемейных отношений при условии низкого потенциала семьи по преодолению трудной жизненной ситуации;

— разрастание семейного кризиса становится причиной того, что семья полностью утрачивает способность обеспечивать нормальные условия для развития детей, часто отказывается от детей, либо постоянно пренебрегает их правами и законными интересами;

— большое распространение получила такая мера, как лишение родительских прав, что обусловлено несвоевременным выявлением нарушений прав ребенка в семье в связи с отсутствием эффективных профилактических мер помощи семьям и детям;

— в деятельности органов и учреждений системы профилактики сохраняется разрозненность, имеют место межведомственные барьеры в определении конкретных зон ответственности и порядка действий;

— отсутствует нормативно-правовое закрепление раннего выявления нарушений прав и законных интересов детей, риска жестокого обращения с ними. Критериям для определения социально опасного положения в первую очередь соответствуют семьи, находящиеся на стадии хронического кризиса. В таких семьях потенциал восстановления родительских функций низок, для эффективного осуществления реабилитационной работы необходимы значительное время и ресурсы. Как следствие, в значительной части случаев работа с семьей завершается без улучшения положения в семье, из-за чего государственные органы вынуждены принимать решение об ограничении или лишении родительских прав.

В Конвенции о правах ребенка [1] закреплено, что на родителей возложена основная ответственность за воспитание и развитие ребенка. Основной заботой родителей в соответствии с данным международным актом должны являться интересы ребенка.

Федеральное законодательство России наделяет родителей правом на личное воспитание своего ребенка, предоставляя свободу выбора средств и методов его воспитания с соблюдением определенных ограничений. Родительские права не могут в процессе своей реализации вступать в противоречия с интересами детей. Обеспечение интересов детей должно быть предметом основной заботы их родителей.

Ряд прав детей напрямую связаны с надлежащим исполнением обязанностей родителями или лицами, их заменяющими. К таковым, закрепленным на международном уровне, относят:

1) право располагать информацией, кто является родителем лица;

2) право на получение заботы от родителей;

3) право быть вместе со своими родителями, кроме тех ситуаций, когда разлучение является необходимым для защиты интересов ребенка;

4) право на общение с иными близкими родственниками;

5) свобода от пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство способов обращения или наказания и т. п.

Реализация перечисленных прав напрямую зависят от исполнения родителями и лицами, их заменяющими, своих обязанностей. При этом, важное значение также имеет соблюдение прав несовершеннолетних после привлечения к ответственности его родителя, опекуна и пр.

Процесс развития ребенка находится в прямой зависимости от того, должным ли образом родители или иные законные представители реализуют свои обязанности по воспитанию, образованию, охране здоровья, защите прав и интересов несовершеннолетних. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязанностей родителями может привести к уголовной или административной ответственности.

Справедливо отмечает Н. Н. Цуканов, что неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию и обучению несовершеннолетних может совершаться в обыденной жизни через различное негативное поведение [7, с. 8]. К примеру, в отсутствии заботы о достойном содержании (плохая одежда, нет постоянного места жительства, постоянные внутрисемейные конфликты), отсутствии нравственного воспитания (отсутствие контроля за ребенком, что становится причиной его асоциального поведения) и пр.

В Кодексе об административных правонарушениях [2] (далее — КоАП РФ) устанавливается ответственность родителей и иных законных представителей несовершеннолетних за:

1) Неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних (ч. 1 ст. 5.34 КоАП РФ). При этом законодатель не предложит своего понижения содержания подобных обязанностей, что может вызывать некоторые трудности в практической деятельности.

2) Лишение несовершеннолетних их права на общение с родителями или близкими родственниками, если такое общение соответствует интересам детей, а также принятым судебным актам (ч. 2 ст. 5.34 КоАП РФ).

3) Неуплата родителем средств на содержание несовершеннолетнего без уважительных причин в нарушение решения суда или нотариально удостоверенного соглашения (ч. 1 ст. 5.35.1 КоАП РФ) и некоторые другие.

Анализ положений российского административного законодательства свидетельствует, что под злоупотреблением родительскими правами следует понимать действия, противоречащие интересам ребенка: препятствование общению с родственниками (ч. 2 и ч. 3 ст. 5.35 КоАП РФ), вовлечение в процесс употребления табака (ч. 2 ст. 6.23 КоАП РФ), вовлечение в употребление спиртных напитков и пр. (ч. 2 ст. 6.10 КоАП РФ) и т. п.

Исследуемые составы направлены на защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, соответственно они выступают в качестве потерпевших. В ст. 25.2 КоАП РФ даётся определение процессуального статуса потерпевшего. В соответствии с указанной нормой, в общем смысле потерпевшим выступает физическое или юридическое лицо, которым административным правонарушением причиняется физический, имущественный или моральный вред.

Субъектами административных правонарушений, перечисленных выше, являются родители или иные законные представители несовершеннолетних. В соответствии с положениями ч. 2 ст. 25.3. КоАП РФ законными представителями несовершеннолетнего выступают его родители, усыновители, опекуны или попечители. В соответствии с положениями семейного законодательства под законными представителями несовершеннолетних также необходимо понимать не только родителей ребенка, но и тех лиц, в отношении которых законодатель установил обязанность воспитывать, обучать и защищать права и интересы несовершеннолетних детей, то есть в том числе, усыновителей, опекунов (попечителей) детей, а также приемных родителей.

В случаях, если ребёнок передаётся на воспитание опекуну, попечителю, приемным родителям, на них возлагается ответственность как на лиц, заменяющих родителей. Законодательный пробел наблюдается при

временной передаче родителями детей родственникам, а также посторонним лицам в рамках гражданско-правового договора либо в детское учреждение. Также остаётся открытым вопрос об административной ответственности за воспитание, обучение и содержание детей, которые временно пребывают в образовательных организациях, медицинских учреждениях или иных. Стоит согласиться с позицией А. О. Долговой, которая полагает разумным расширить перечень законных представителей несовершеннолетнего, включив в него должностных лиц, постоянно, временно или по специальному назначению реализуют специальные функции, направленные на содержание, воспитание, защиту прав и законных интересов несовершеннолетних [4, с. 67–78]. Таким образом, будет возможно привлекать к административной ответственности и воспитателей детских садов, и нянь, осуществляющих свою деятельность в рамках гражданских правоотношений.

На уровне субъектов РФ могут быть предусмотрены и иные обязанности родителей по воспитанию детей. Так, к примеру, для минимизации суицидальных поступков со стороны несовершеннолетних в Калининградской области был разработан документ — «Регламент межведомственного взаимодействия в случаях незавершенного и завершенного суицида несовершеннолетнего» [3, с. 46], который подписан Уполномоченным, руководителями областного УМВД, региональных министерств здравоохранения, социальной политики, образования, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при Правительстве Калининградской области. Согласно разработанному документу, в работе по противостоянию этому социальному злу будут напрямую участвовать специалисты, но в случае совершения попытки суицида к ответственности по ст. 5.35 КоАП РФ будут привлекать законных представителей несовершеннолетних.

Забота о развитии детей является главным правом и обязанностью родителей. Именно родители выступают теми людьми, которые первоначально закладывают основы физического, нравственного и интеллектуального развития несовершеннолетних. В ходе правового регулирования и практической деятельности необходимым является исключить возможный вред психическому и физическому здоровью, который может быть причинён ребенку в семье.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI. 1993.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Российская газета. № 256. 31.12.2001.
3. Доклад о деятельности Уполномоченного по правам ребенка в Калининградской области за 2017 год, а также о соблюдении прав, свобод и законных интересов детей на территории Калининградской области. — Калининград, 2018. — 86 с.
4. Долгова, А. О. Административная ответственность родителей и лиц, их замещающих, за неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних в Российской Федерации: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Светлана Игоревна Долгова. — М., 2014. — 187 с.

5. Иванов, А. В. Культурная среда семьи как условие продуктивного воспитания личности // Вестник МГОУ. Сер. Педагогика. — 2014. — № 2. — с. 105.
6. Лучшие практики детствосбережения: опыт программной деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации: сборник информационно-методических материалов и рекомендаций. — Москва, 2014. — 185 с.
7. Цуканов, Н. Н. Порядок применения милицией законодательства об административной ответственности несовершеннолетних. — Красноярск, 2015. — 89 с.

Анализ деятельности государственных органов по привлечению к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних

Кременов Игорь Наумович, кандидат юридических наук, доцент;
Савенкова Дарья Николаевна, студент магистратуры
Калининградский филиал Московского финансово-юридического университета МФЮА

В статье рассматриваются основные особенности функционирования государственных органов в сфере привлечения к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, раскрыта роль органов внутренних дел (полиции) в защите прав и законных интересов несовершеннолетних, проанализированы особенности работы с неблагополучными семьями, которая проводится подразделениями по делам несовершеннолетних; также внимание уделено Комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав, как специализированным государственным органам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в отношении них.

Ключевые слова: административная ответственность, административная ответственность родителей и иных законных представителей, неблагополучные семьи, подразделение по делам несовершеннолетних, органы внутренних дел, комиссия по делам несовершеннолетних.

В современной России остаются неразрешёнными многие проблемы, связанные с выявлением достаточно большого числа фактов семейного неблагополучия, а также противоправного обращения с детьми и насильственных действий в отношении них. Обусловлена подобная ситуация, среди прочего, низкой эффективностью профилактической работы с семьями и детьми, которые являются неблагополучными, а также отсутствием единых стандартов функционирования и взаимодействия органов по обеспечению и защите прав несовершеннолетних.

К числу должностных лиц, наделённых административно-юрисдикционными полномочиями в сфере привлечения к административной ответственности родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, относятся органы внутренних дел (полиция), должностные лица органов, уполномоченных на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов, а также члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав.

В соответствии со ст. 4 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] органы внутренних дел России являются собой самостоятельные субъекты данной системы и обладают особенными и крайне значимыми полномо-

чиями, для реализации которых в структуре полиции образовано специализированное подразделение по делам несовершеннолетних, которое играет значимую роль в процессе профилактики безнадзорности и правонарушений как самих несовершеннолетних, так и в их отношении. Кроме того, задачи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка на закрепленной за ними территории, находящейся в юрисдикции органа внутренних дел, выполняют участковые уполномоченные полиции [2].

Участковые уполномоченные полиции, сотрудники патрульно-постовой службы полиции, сотрудники государственной инспекции безопасности дорожного движения в случае установления факта совершения родителями или законными представителями противоправных действий в отношении несовершеннолетних, направляют соответствующие сведения по факту произошедшего в подразделения по делам несовершеннолетних. Сотрудники данных подразделений с учётом сведений, полученных по результатам проверки информации, обладают полномочиями по составлению протоколов на виновных лиц. Также на участковых уполномоченных полиции возложена обязанность проводить профилактическую работу с неблагополучными семьями, в которых родители оказывают отрицательное влияние на детей либо дети совершают противоправные поступки.

Работой с неблагополучными семьями в системе органов внутренних дел занимаются, прежде всего, сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних. На сотрудников данного подразделения возложены обязанности в отношении родителей (иных законных представителей), которые не исполняют надлежащим образом обязанности по воспитанию несовершеннолетних [2].

Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних имеют право в установленном порядке посещать неблагополучные семьи, беседовать с несовершеннолетними, их родителями или иными законными представителями; запрашивать информацию по вопросам, относящимся к их компетенции, приглашать для выяснения указанных вопросов родителей или иных законных представителей несовершеннолетних и иных лиц. Также к их полномочиям относится внесение предложений о применении мер воздействия к родителям (законным представителям) в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Инспектора по делам несовершеннолетних имеют право участвовать в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов по фактам неисполнения либо ненадлежащего исполнения родителями (законными представителями) своих обязанностей, а также вести учет данных правонарушений, собирать и обобщать информацию, вести статистический учёт.

Специализированным государственным органом профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в отношении несовершеннолетних являются Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Данные органы должны обеспечивать координацию деятельности всех иных органов системы профилактики по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, способствовать выявлению и устранению причин и условий, приводящих к подобному, обеспечивать в надлежащей форме защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, а в случае необходимости также и социально-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних, находящихся в тяжелой жизненной ситуации, также одна из их прямых обязанностей — выявлять и пресекать случаи вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

Районные (городские), районные в городах комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав рассматривают дела об административных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними, а также дела об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 5.35, 6.10, 6.23, 20.22 КоАП РФ. Каждый протокол о соответствующем административном правонарушении в соответствии со ст. 23.2 КоАП РФ направляется в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. Распространена при этом ситуация, когда протоколы и материалы дела отправляются на доработку в подразделения по делам несовершеннолетних за недостаточностью доказательственной базы в отношении родителей или других законных представителей [4, с. 79].

В соответствии с федеральным законодательством о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних комиссии:

- 1) предпринимают меры для защиты права и законных интересов несовершеннолетних,
- 2) выявляют и устраняют причины и условия, которые влекут распространение таких явлений как безнадзорность, беспризорность, преступность, противоправность действий несовершеннолетних;
- 3) собирают и готовят материалы о помещении несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;
- 4) разрешают вопросы об исключении несовершеннолетних из образовательной организации;
- 5) оказывают помощь в трудоустройстве и бытовых вопросах несовершеннолетним, которые отбывали наказание за совершение противоправного деяния;
- 6) применяют, в предусмотренных законодателем случаях, меры ответственности в отношении несовершеннолетних, их родителей или иных законных представителей и пр.

В 2013 году было утверждено примерное Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав [3], в соответствии с которым комиссии создаются на уровне субъектов Российской Федерации и на уровне муниципальных образований. Статус комиссий в регионах Российской Федерации различен, что обусловлена самостоятельностью субъектов РФ в деятельности по принятию соответствующих нормативных актов.

Комиссии представляют собой коллегиальный орган, который среди прочего уполномочен, в соответствии со ст. 23.3 КоАП РФ, рассматривать дела об административных правонарушениях по существу. При этом, являясь не постоянно действующим органом, они часто не успевают оперативно и в полном объеме рассматривать все дела об административных правонарушениях. Более того, комиссии для эффективного выполнения своих функций должны формироваться из людей с юридическим, педагогическим и психологическим образованием.

При сравнении деятельности комиссии в России с похожими комитетами в других государствах, можно отметить, что основной задачей иностранных комитетов является охрана прав и интересов несовершеннолетних. Например, в Скандинавских странах, а также в Бельгии образованы комитеты по делам молодежи, основное направление работы которых заключается в охране прав и интересов несовершеннолетних от посягательств на них, а не борьба с их противоправным поведением. В России же основное внимание комиссии сосредотачивают непосредственно на правонарушениях несовершеннолетних, не уделяя должного внимания выяснению причин их совершения и не принимая необходимых мер по улучшению положения несовершеннолетнего. Комиссии фактически могут выполнять функцию связующего звена между несовершеннолетними, их родителями и другими органами предупреждения и профилактики правонарушений, судом,

общественностью, что в настоящий момент практически не реализуется.

В связи с нарушением прав детей и недостатков профилактики противоправного поведения со стороны родителей (законных представителей), каждый год достаточно большое количество родителей лишают родительских прав, и дети остаются без семейного воспитания. Ситуация усложняется из-за ведомственной разобщенности системы соответствующих органов государственной власти. Также в нашей стране на данный момент отсутствует единый информационный банк данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении. Так, в большинстве регионов учёт несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, учёт осуществляется одновременно на муниципальном и региональном уровнях и ведется различными органами системы профилактики. Например, в Красноярском крае данная обязанность возложена на органы социальной защиты населения, в Республике Дагестан — на комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а в Омской области — на Министерство труда и социального развития.

Наиболее эффективным видится осуществление учета несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, не только на региональном и муниципальном уровнях, но и на федеральном с внедрением автоматизированных информационных систем. Подобная практика привела бы к единообразию в данном направлении.

Территориальные комиссии являются органом, на который ложится основная нагрузка по рассмотрению изучаемой категории дел. Судьи рассматривают дела лишь в некоторых случаях.

Одна из проблем, существующих на практике, заключается в отсутствии возможности участия в производстве по делу лица, составившего протокол об административном правонарушении. При этом, участие данного

лица будет способствовать объективности, всестороннему и полному выяснению всех обстоятельств произошедшего.

Особой значимостью для законного и объективного рассмотрения дел о ненадлежащем исполнении родителями (иными законными представителями) несовершеннолетних своих обязанностей в комиссии обладает этап подготовки дела к рассмотрению. В процессе подготовки ответственным секретарем комиссии определяется круг вопросов в соответствии со ст. 29.1 КоАП РФ. Одним из таких является: правильно ли составлен протокол об административном правонарушении и другие протоколы, представленные в материалах дела, предусмотренные КоАП РФ, а также правильно ли оформлены прочие собранные материалы по делу.

Отмечается, что в материалах дела в большинстве случаев отсутствуют объяснения несовершеннолетних, хотя именно из них возможно было бы получить о специфике организации времени, которое родители проводят с ребенком и посвящают общим занятиям, о характере этих занятий, об особенностях взаимоотношений в семье. Такая информация, в свою очередь, будет способствовать установлению причинно-следственной связи между неисполнением родительских обязанностей и имеющей место противоправной ситуацией.

Подводя итог, необходимо отметить, что на уровне федерации необходимо закрепление единого подхода к комиссиям по делам несовершеннолетних и защите их прав с целью создания единой, централизованной системы комиссий; закрепления основ правового регулирования, принципов функционирования комиссий, четкой системы и порядка их образования, основных задач, правил подчиненности и ответственности; должна быть разработана и закреплена единая форма отчетности о деятельности комиссий всех уровней, а также единая форма базы данных несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, которая будет объединяться в единую систему на федеральном уровне.

Литература:

1. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ // Правовая система «Консультант Плюс», 2019.
2. Приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (вместе с «Инструкцией по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставлением по организации службы участковых уполномоченных полиции») (Зарегистрировано в Минюсте России 03.07.2019 № 55115) // Правовая система «Консультант Плюс», 2019.
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 6 ноября 2013 г. № 995 г. Москва «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав» // Собрание законодательства РФ. 11.11.2013. № 45. Ст. 5829.
4. Ветошкин, Д. С. Правовые проблемы привлечения родителей несовершеннолетних к административной ответственности // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. — 2014. — № 20. — с. 78–81.
5. Щадрина, Л. В. Деятельность органов внутренних дел по выявлению и документированию фактов неисполнения родителями обязанностей по воспитанию и содержанию несовершеннолетних // Государство и право. Юридические науки. — 2014. — № 15. — с. 1–5.

Сущность и значение судебного контроля при применении мер процессуального принуждения

Кумаритова Заира Батрадовна, студент магистратуры
Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина (г. Краснодар)

Судебный контроль сегодня является мерой, направленной на осуществление проверки всех используемых мер в области процессуального принуждения. В свою очередь, суд должен создавать условия для общего исполнения сторонами всех процессуальных обязанностей.

Ключевые слова: судебный контроль, меры процессуального принуждения, Конституция РФ, судопроизводство.

Judicial control today is a measure aimed at verifying all measures used in the field of procedural coercion. In turn, the court should create conditions for the general performance by the parties of all procedural obligations.

Keywords: judicial control, measures of procedural coercion, Constitution of the Russian Federation, legal proceedings.

Сегодня активно реализуется рассмотрение всех условий соблюдения и применения мер процессуального принуждения в рамках судебной деятельности. Соблюдение прав граждан является одним из основных условий реализации судебного процесса. Роль судебного контроля при использовании мер процессуального принуждения столь высока, ибо она гарантирует соблюдение всех законных оснований вынесения судом решений в области процессуального принуждения. При условии действующих 10, 118, 123 статей Конституции РФ, 15, 423 статей УПК РФ, сам суд не может являться органом уголовного преследования, в целом, не выступает на стороне защиты или обвинения.

Решая все проблемы, которые стоят перед ним как органом правосудия, в тоже время, суд формирует обособленные условия для выполнения всеми сторонами их процессуальных обязанностей и реализации предоставленных им прав [1]. В целях защиты прав и отдельных законных интересов присутствующих участников уголовного судопроизводства и соответствующего проведения судебного разбирательства в надлежащий срок суд, по собственной инициативе, должен контролировать аргументированность применения обеспечительных мер, в том числе меру пресечения в виде лишения свободы, а кроме того гарантировать своевременное рассмотрение вопросов о продлении срока содержания под стражей, вплоть до его истечения, если он был установлен предыдущим судебным решением. Определяя и решая вопрос по собственной инициативе об избрании в виде меры пресечения именно заключение под стражу либо продление срока содержания под стражей, суд согласно 108 статье УПК РФ не может освобождаться от обязанности ознакомления с мнением всех сторон, а стороны, в свою очередь, не могут лишаться соответствующей возможности привести имеющиеся у них аргументы.

Это совсем не значит, что суд на себя принимает конкретные функции стороны обвинения, так как фактические и правовые основания для общего избрания меры

пресечения вовсе связаны не с признанием обоснованно выдвинутого в отношении лица обвинения в совершении преступления, а потребностью обеспечения условий последующего производства согласно уголовному делу. Другое понимание положений, которые содержатся в ч. 10 ст. 108 УПК РФ, ч. ч. 10 и 11 ст. 109 и ч. 1 ст. 255 УПК РФ, могло бы послужить причиной нарушения прав участников уголовного судопроизводства, гарантированных ст. 22, ч. 1 ст. 46 и ч. 3 ст. 123 Конституции РФ [2].

Можно выделить, что законодатель нормативно еще не определился в основном вопросе судебной проверки о пределах контроля. В нормах ст. 108 УПК РФ законодатель «забыл» указать, что судебному контролю подлежит непосредственно «обоснованность» и «законность» применения мер процессуального принуждения. Данная категория «обоснованность», применяется законодателем, но только в контексте того, что к ходатайству следственных органов прилагаются материалы, которые доказывают аргументированность вносимого следователем ходатайства (ч. 3 ст. 108 УПК РФ). Процесс судебной проверки, предусмотренной ч. ч. 1–14 ст. 108 УПК РФ, остался фактически беспредметным, что никак не могло не отразиться на эффективности применения этого института. В настоящее время имеются конкретные проблемы в тех вопросах, которые составляют суть и главное содержание работы суда согласно контролю законности и обоснованности применения, к обвиняемому не только меры пресечения — заключения под стражу (ч. ч. 3–14 ст. 108 УПК РФ), а также и домашнего ареста (ст. 107 УПК РФ), а кроме того продления срока применения названных мер (ст. 109 УПК РФ). Определенные судьи, отметив, что арест считается законным и обоснованным, освобождали заявителя согласно целесообразности. В тоже время в судебном заседании должны быть изучены также фактические сведения, которые касаются необходимости во временной изоляции от общества, обвиняемого и подозреваемого. Непосредственно вопрос точного определения содержания категорий

«законность» и «обоснованность» применение одной из мер процессуального принуждения подчиняет себе другие проблемы судебной проверки, считается сердцевинной сущностью или вероятно возможного спора сторон.

Спора, ради разрешения которого предпринимается сама процедура проверки, здесь применяются усилия суда и сторон, благодаря которым получается в определенной мере согласовать разногласия интересов страны и личности в области применения мер процессуального принуждения [2].

Считается, что предлогом для обжалования решения об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу могут быть не только законность и обоснованность ее применения, а также и появление новых факторов, учитываемых при избрании меры пресечения. Таким образом, например, вполне могут отпасть все причины для ареста, но возникнут новые сведения о личности осужденного, делающие его содержание под стражей бесосновательным и нецелесообразным. Стоит отметить, что утверждение о незаконности каждого ареста невиновного не соответствует закону. УПК РФ допускает заключение под стражу в качестве меры пресечения для подозреваемого и обвиняемого, которые в силу ст. 49 Конституции РФ вплоть до вступления в силу обвинительного вердикта суда являются невиновными. Уголовно-процессуальный закон определяет, что заключение под стражу как меру пресечения исполняется только в отношении обвиняемого и подозреваемого.

Литература:

1. Буфетова, М. Ш., Литвинцева Н. Ю., Завгородняя Е. С., Чаманов В. В. Актуальные проблемы осуществления судебного контроля в российском уголовном судопроизводстве // Глагол правосудия, № 2, 2017 г. 41–45 с.;
2. Ивасюк, А. А. Судебный контроль // Проблемы качества российского законодательства, № 2, 2017 г. 57–62 с.

Проблемы мировой юстиции в Республике Тыва и пути их решения

Кыргыз Айзана Шолбановна, студент магистратуры;

Научный руководитель: Сусенков Евгений Иванович, кандидат исторических наук, доцент
Западно-Сибирский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Томск)

Началом становления института мировых судей в юридической доктрине принято считать Концепцию судебной реформы, утвержденную постановлением Верховного Совета РСФСР 24 октября 1991 года. [1.] Следующим этапом в становлении института мировых судей становится принятие Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», [2.] которым была определена структура судебной системы России. Этим законом был возрожден институт мировых судей, в нем определялись общие положения, касающиеся мировых судей, а именно то, что они становятся судьями субъекта Российской Федерации

При этом в отношении последнего применения этой меры носит особенный характер (ст. 100 УПК РФ), что требует надлежащего объяснения в ходатайстве следственных органов. В то же время отсутствует целостность на практике и в обосновании исключительности избрания такой меры в отношении подозреваемого. Этот факт, как правило, обосновался тем, что в отношении подозреваемого следует осуществить дополнительные следственные действия.

Вышеизложенное обосновывает необходимость осуществления тщательного рассмотрения всех обстоятельств, используемых при назначении меры пресечения. Соблюдение законности и правопорядка является базовым принципом судебного контроля в случае применения мер процессуального принуждения.

Судебный контроль в данном плане рассматривается как особый инструмент реализации современного нормативного регулирования в области осуществления норм УПК РФ и Конституции РФ. Суд обязан гарантировать соблюдение законных прав и интересов всех участников судебного процесса.

Согласно имеющимся пробелам в законодательстве, выявленным в ходе исследования, стоит отметить, что важно включение понятий «обоснованности» и «законности» в реализуемые мероприятия по гарантии правильного применения условий процессуального принуждения в соответствии с указанными нормативными актами.

и входят в систему судов общей юрисдикции и апелляционной инстанцией для которых является районный суд.

Впоследствии был принят Федеральный закон от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» (далее — Закон «О мировых судьях в РФ»), [3.] который конкретизировал правовой статус мировых судей, их компетенцию и принципы организации.

Несмотря на то, что принятию Закона «О мировых судьях в РФ» предшествовала долгая дискуссия среди ученых-юристов, сегодня можно с уверенностью сказать о том, что с появлением мировых судей в судебной системе России правосудие стало более доступным и «скорым».

Концептуальное обоснование мировой юстиции в каждом субъекте РФ определяется следующими составляющими:

— во-первых, создание судебных участков мировых судей вызвано необходимостью усиления гарантий доступности правосудия и приближения его к населению;

— во-вторых, развитием федерализма путем предоставления субъектам РФ возможности самим создавать свои органы судебной власти;

— в-третьих, появление института мировых судей позволило освободить районные (городские) суды от большого количества малозначительных дел, что имеет немаловажное значение для своевременного рассмотрения и разрешения судебных дел, обеспечения права каждого на судебную защиту. Как отмечает А. И. Цыреторов, отнеся к компетенции мировых судей малозначительные имущественные споры, львиную долю уголовных дел о преступлениях небольшой тяжести, законодатель удалось существенно снизить загруженность федеральных судов. [4.] Так, согласно «Основным статистическим показателям деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год» отечественными судами окончено 15807802 гражданских дела, из них 11143322 дела, что составляет свыше 70% приходится на мировых судей, поступило 965925 уголовных дел, в том числе 448070 дел — мировым судьям, что составляет более 46%, всего поступило дел об административных правонарушениях — 6604942, из которых на мировую юстицию пришлось 5766033 дела, что составляет свыше 87%. [5.]

В Республике Тыва деятельность мировых судей регламентирована Конституционным законом Республики Тыва от 4 ноября 1999 № 363 «О мировых судьях в Республике Тыва» (далее — Конституционный закон «О мировых судьях в Республике Тыва»). Важно отметить, что принятию Конституционного закона «О мировых судьях в Республике Тыва» предшествовала большая подготовительная и законодательная деятельность, суть которой заключалась в том, что органам исполнительной власти Республики, судейскому сообществу пришлось буквально по одной единице добиваться создания судебных участков и должностей мировых судей с учетом географических и демографических особенностей Республики, на территории которой имеются труднодоступные места.

В настоящее время на территории Республики Тыва в соответствии с Федеральным законом «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» от 29 декабря 1999 г. № 218 осуществляют судопроизводство 23 судебных участков мировых судей: 15 — в муниципальных образованиях, 8 — в г. Кызыл. [6.] Несмотря на увеличение количества судебных участков и должностей мировых судей, остается актуальным вопрос об их большой нагрузке по рассмотрению дел.

Согласно аналитическим материалам Управления Судебного департамента в Республике Тыва за 2018 год:

— поступило на рассмотрение 1831 уголовное дело, что на 8,7% больше, чем за аналогичный период 2017 года (1685 дел);

— принято к производству 54193 гражданских и административных дел, что на 38,5% больше, чем за 2017 год (39128);

— рассмотрено 14744 дела об административных правонарушениях, что на 13,5% меньше, чем за 2017 год — 17048 дел.

Относительный показатель по рассмотрению: — уголовных дел — 7,99 на одного судью в месяц, что на 0,3 больше, чем в 2017 году (7,7); — гражданских и административных дел — 235,2 на одного судью в месяц, что на 57,7 больше, чем в 2017 году (177,5). — дел об административных правонарушениях — 64,1 на одного судью в месяц, что на 13,4 меньше, чем в 2017 году (77,5).

Согласно анализу статистической отчетности Управления Судебного департамента в Республике Тыва за 2018 год наиболее загруженными являются судебные участки Улуг-Хемского, Кызылского, Барун-Хемчикского, Дзун-Хемчикского районов.

Так, например, Улуг-Хемский судебный участок рассмотрел за 2018 год — 176 уголовных дел, что по сравнению с уголовными делами, рассмотренными Эрзинским судебным участком в 4 раза больше.

Лидером по количеству рассмотренных гражданских и административных дел по первой инстанции в 2018 году является судебный участок мирового судьи Кызылского кожууна, рассмотревший 5451 дело, что в 9 раз больше количества гражданских и административных дел Тоджинского кожууна (584). [7.]

Неравномерные нагрузки у мировых судей и на судебных участках Республики Тыва являются недопустимыми, поскольку возникает цепь негативных последствий: во-первых, нарушается принцип справедливости в осуществлении мировыми судьями своей профессиональной деятельности; во-вторых, неравномерная нагрузка препятствует эффективному и рациональному использованию корпуса мировых судей; но самое главное — высокая нагрузка судей и работников их аппарата приводит к снижению качества рассмотрения дел, удлиняются сроки рассмотрения, то есть нарушаются права граждан.

В целях обеспечения равномерности нагрузки на мировых судей в 2013 году введена в статью 5 Закона «О мировых судьях в Республике Тыва» часть 4, согласно которой если нагрузка на мирового судью превышает среднюю нагрузку на мирового судью по судебному району, председатель районного суда вправе мотивированным распоряжением передать часть уголовных, гражданских дел, дел об административных правонарушениях и исковых заявлений, поступивших к мировому судье одного судебного участка, мировому судье другого судебного участка того же судебного района. [8.]

Однако, как показывает судебная статистика, остаются ситуация с загруженностью некоторых судебных участков остается прежней, а вышеуказанная норма совершенно не действует на территории Республики Тыва.

Таким образом, представляется целесообразным разработать и закрепить на федеральном уровне нормативы, ко-

торы будут закреплять необходимость в увеличении количества судей и судебных участков в субъектах РФ. Таким образом, будет обеспечено гарантированное законом право граждан на судебную защиту в установленные сроки.

Еще одной актуальной проблемой мировой юстиции в Республике Тыва является приближение уровня организационно-правового положения, материально-технического и иного обеспечения судебных участков мировых судей к уровню федеральных судов. В связи с этим обращают на себя внимание положения Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» (далее — Программа), утвержденной Постановлением Правительства РФ. [9.]

В результате ее реализации предполагается «значительное повышение качества правосудия и эффективности рассмотрения судебных споров, обеспечение доступности и открытости правосудия, формирование стабильной и единообразной судебной практики, повышение авторитета судебной власти, создание условий для конкурентоспособности российской судебной системы в международном сообществе, обеспечение независимости судебной системы... повышение качества исполнения судебных актов»....

Однако, несмотря на название Программы, к мировой юстиции она отношения практически не имеет. Все предусмотренные в ней мероприятия относятся к федеральным судам. Как следствие, возникает вопрос, можно ли добиться реализации целей Программы без института мировых судей, усилиями которых рассматривается около 70% всех судебных дел. Для нас ответ отрицательный. Представляется, что такое отношение вызывает возражения, хотя позицию Правительства РФ нетрудно предположить. Логика такова: мировые судьи относятся к судам субъектов и их развитие — дело регионов. Однако столь же хорошо известно, что финансово-экономическое положение регионов разное, большинство из них являются дотационными. Соответственно, разнятся и возможности субъектов развивать мировую юстицию. В результате получается, что мировые судьи в разных регионах находятся в разных условиях, включая их материально-техническую составляющую.

Так, например, обеспеченность мировых судей и работников аппарата мировых судей Республики Тыва помещениями, отвечающими требованиям по статусу, площади, са-

нитарно-бытовым условиям оставляет желать лучшего. Как отмечает заместитель председателя Верховного Суда Республики Тыва А.А. Салчак, вначале при формировании корпуса мировых судей, как и в других субъектах Российской Федерации, в Тыве практика была направлена на размещение судебных участков в зданиях районных судов. Но в скором времени, когда обращения граждан за осуществлением правосудия к мировым судьям стало неуклонно возрастать, потребовалось предоставление отдельных помещений. В настоящее время вопрос разрешается путем аренды опять же не отдельных, а приспособленных помещений в зданиях администраций кожуунов Республики. [10.]

В связи с изложенным представляется целесообразным в целевой Программе предусмотреть мероприятия, связанные с развитием мировой юстиции. Это в полной мере согласуется с «буквой и духом» Конституции РФ о том, что все судьи содержатся за счет федерального бюджета, включая мировых судей. [11.] Соответственно, логичным будет утверждение и о том, что федеральные программы развития судебной системы должны касаться и мировой юстиции.

Еще в 2008 году в своем послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент Российской Федерации Д.А. Медведев среди других новаций по формированию судебной системы поручил подготовить заключение о возможности передачи на федеральный уровень вопросов деятельности мировых судей. Решение этой задачи, несмотря на дополнительные расходы федерального бюджета, имело бы свои положительные стороны в осуществлении правосудия в субъектах Российской Федерации. Однако решение данного вопроса о передаче на федеральный уровень мировых судей субъектов Федерации остается до сих пор не решенным.

Реализация всех перечисленных выше мер позволит, на наш взгляд, существенно повысить авторитет и результативность деятельности мировой юстиции, повысит уровень доступности и эффективность правосудия, благоприятно скажется на повышении степени доверия населения к судебной власти. Вместе с тем многие из приведенных положений не бесспорны, они не носят исчерпывающего характера, нуждаются в обобщении имеющейся практики и дальнейших научных разработках.

Литература:

1. «Организация и деятельность судов общей юрисдикции: новеллы и перспективы: Монография» (Гравина А.А., Кашепов В.П., Макарова О.В. и др.) (отв. ред. В.П. Кашепов) («ИЗиСП», «КОНТРАКТ», 2016) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
2. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 N 1-ФКЗ (ред. от 30.10.2018) «О судебной системе Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
3. Федеральный закон от 17.12.1998 N 188-ФЗ (ред. от 18.04.2018) «О мировых судьях в Российской Федерации» [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.

4. Статья: Мировая юстиция: некоторые проблемы судопроизводства и пути их решения (Цыреторов А.И.) («Мировой судья», 2016, N 8) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
5. Основные статистические показатели деятельности судов общей юрисдикции за 2015 год // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3383> (дата обращения 30.05.2019)
6. Федеральный закон от 29.12.1999 N 218-ФЗ (ред. от 03.04.2018) «Об общем числе мировых судей и количестве судебных участков в субъектах Российской Федерации» [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
7. Статистические отчеты о деятельности районных (городского) судов и мировых судей Республики Тыва за 2018 год // Официальный сайт Управления Судебного департамента в Республике Тыва. URL: <http://usd.tva.sudrf.ru/modules.php?name=stat&id=4712> (дата обращения 30.05.2019)
8. Конституционный закон Республики Тыва от 04.11.1999 N 363 (ред. от 15.06.2017) «О мировых судьях в Республике Тыва» (принят ВХ РТ 28.09.1999) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та
9. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 N 1406 (ред. от 24.12.2018) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
10. Статья: Мировая юстиция в Республике Тыва (проблемы законодательного регулирования деятельности мировых судей) (Салчак А.А.) («Мировой судья», 2010, N 12) [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2019 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.
11. Конституция Российской Федерации принята 12 декабря 1993 г. по результатам всеобщего голосования. [Электронный ресурс]//КонсультантПлюс: справочная правовая система. — Версия Проф., сетевая. — Электронные данные. — М, 2018 г. — Доступ из локальной сети Науч. Библ-ки Том. гос. Ун-та.

О внесении изменений в законодательство о банкротстве общества с ограниченной ответственностью

Литовкина Ксения Александровна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Ключевые слова: административное расследование, РФ, ограниченная ответственность, Российская Федерация, кредиторская задолженность, Россия, процедура банкротства, банкротство, должник, кредитор.

Поскольку институт банкротства общества с ограниченной ответственностью (далее — ООО) в современной истории России, в условиях рыночной экономики можно отнести к новой отрасли права, несмотря на то, что банкротство в России зародилось еще с начала XVI века. Преимущественно регулирование общественных отношений в сфере банкротства заимствовано из норм зарубежных стран, таких как Германия, Франция, США.

Необходимо учитывать, что у российского банкротного права свой путь становления и развития. И не все заимствованные нормы можно применить в российском праве для регулирования общественных отношений при проведении процедур несостоятельности ООО. Так, например установление приоритета прав должника над пра-

вами кредиторов, как это наблюдается в законодательстве США, в России не применимо. Поскольку такое установление норм откровенно будет ущемлять права кредиторов, и позволит недобросовестным должникам безнаказанно отмывать денежные средства, что негативно скажется на экономике государства в целом и неминуемо приведет к финансовому кризису.

Российское законодательство предусматривает восстановительные процедуры для должников, однако, на практике ни сами должники, ни кредиторы не стремятся восстановить фирму-должника, а лишь желают вернуть свои деньги. Это говорит о том, что государству необходимо создавать такие условия, для восстановления платежеспособности организации, чтобы учредителям было

это интересно, чтоб это было выгоднее, чем банкротство (планирование менеджмента компании на будущее). Ведь стоимость проведения процедуры банкротства является достаточно затратной с финансовой точки зрения (от миллиона рублей). Денежные средства, которые затрачивает инициатор процедуры банкротства, можно вложить на восстановительные меры в отношении неплатежеспособного должника. А для этого необходимо переработать правовые нормы в сфере несостоятельности в сторону государственной поддержки коммерческих организаций, а не только государственных.

Исходя из судебной и реальной практики на сегодняшний день, банкротство юридических и физических лиц используется как легальный механизм ухода от выплаты долгов и обязательств, вытекающих из предпринимательской деятельности должника. Максимальный срок для рассмотрения административного дела и проведения административного расследования об административном правонарушении в сфере банкротства не может превышать двух месяцев с учетом продления, что закреплено в пункте 1 статьи 4.5. КоАП РФ [3].

В процессе проведения административного расследования должностные лица Росреестра сталкиваются с проблемой технического характера. Арбитражные управляющие зачастую проживают в одном регионе, а осуществляют свою деятельность по всей стране. При направлении определения о возбуждении, а также определения об истребовании необходимых сведений у саморегулируемой организации, в которой состоит арбитражный управляющий, а также у самого арбитражного управляющего, в силу географической отдаленности, ответ на определение Росреестра получить в сроки, отведенные для проведения самого административного расследования, не всегда представляется возможным.

С учетом изложенного, увеличение срока проведения административного расследования и/или законодательно закреплённая обязанность арбитражного управляющего на своевременное получение почтовой корреспонденции направленной в его адрес, позволит должностным лицам Росреестра своевременно подготовить и собрать всю доказательственную базу по делу, не нарушая при этом сроки проведения административного расследования; также соблюсти права лица привлекаемого к административной ответственности, для всестороннего, полного и объективного рассмотрения дела об административном правонарушении, и вынесении верного решения по итогам рассмотрения такого дела.

Считаем, что наличие такой статьи в КоАП РФ принципиально необходимо, поскольку КоАП РФ регулирует достаточно большой блок общественных отношений в сфере административных правонарушений, следовательно, ключевым этапом в процессе привлечения лиц к административной ответственности является соблюдение их прав и свобод, регламентированных всем гражданам Российской Федерации положениями Конституции РФ [1].

В связи с тем, что институт банкротства в современной России является ещё не до конца устоявшимся, соответственно и понятие банкротства как способа ликвидации ООО, применяется в том случае, когда фирма не в состоянии погасить свои долги, а учредители не готовы и/или не способны восстановить платежеспособность ООО. Но проблема ликвидации ООО через банкротство состоит в том, что зачастую недобросовестные учредители используют процедуру банкротства, как законный способ ухода от уплаты долгов и арбитражные управляющие им в этом помогают, в силу своего статуса. Это связано с тем, что механизм получения статуса арбитражного управляющего достаточно прост, количество арбитражных управляющих с каждым месяцем растёт и им нужны клиенты-«банкроты», таким образом предложение рождает спрос. На сегодняшний день в интернете размещено множество объявлений: «закроем фирму с долгами, законно!», «избавим от долгов, быстро и законно!», «спишем долги, быстро и качественно» и т. д., что и является предложением списать должнику свои долги посредством процедуры банкротства.

Поэтому необходимо переработать Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [2] — возродить некоторые положения из Российского законодательства периода XVIII века, такие как переход долгового обязательства по наследству, работа должника у его кредитора в счет погашения задолженности перед этим кредитором.

При таких изменениях в законодательстве у недобросовестных учредителей не будет возможности безнаказанно доводить организацию до банкротства, и погашение кредиторской задолженности значительно возрастет.

Важную роль в делах о банкротстве играет состояние и наличие имущества у должника. Имущество ООО имеет свой особый статус. Лицо, являющееся не единственным учредителем ООО, не имеет права без согласия остальных учредителей продать, сдать в аренду, заключить какую-либо сделку предметом, которого будет имущество организации. К имуществу ООО относятся все активы, а именно основные средства (недвижимое имущество, транспортные средства, оборудование и производственные линии), нематериальные активы (программное обеспечение, права на интеллектуальную собственность, лицензии и т. п.), оборотный капитал (товары, запасы на складе, дебиторская задолженность, ценные бумаги и т. д.). В силу того, что ООО несет материальную ответственность перед своими кредиторами только в рамках своего имущества, необходимо учитывать залоговую нагрузку на это имущество.

Отметим, что правила очереди удовлетворения требований кредиторов должника нуждаются в совершенствовании, поскольку требования кредиторов не могут быть удовлетворены в полной мере в ходе процедуры банкротства должника, в силу того, что имущества должника просто недостаточно (иначе бы должник не находился в банкротстве). Соответственно справед-

ливое удовлетворение всех кредиторов должника просто невозможно, однако кредиторы должны каким-то образом разделить имеющееся имущество (активы) должника в равной степени между собой. Однако в силу социально-экономических причин этот принцип невозможно применять и на практике устанавливаются приоритеты для требований некоторых категорий кредиторов. На наш взгляд, данную проблему можно решить следующим образом.

Установить лимиты кредиторской задолженности общества (юридического лица) в зависимости от ежемесячного оборота, а именно кредиторская задолженность не должна превышать 75% месячного оборота компании. Другими словами, при заключении любой сделки юридическое лицо являющееся плательщиком (должником) по сделке должно предоставить другой стороне бухгалтерский баланс, из которого будет видно, что кредиторская задолженность не превышает 75% от месячного оборота компании за предшествующий месяц.

Такое установление лимитов позволит юридическим лицам обезопаситься от убыточных сделок, контролировать свои активы, вести бизнес, не рассчитывая на удачу, а просчитывать финансовые риски в реалиях экономики и своего финансового состояния.

Предложенная норма должна быть закреплена в Федеральном законе от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4].

Закон об ООО был принят в 1998 году, то есть 21 год назад. Государство, общество экономика и иные показатели динамично меняются буквально каждый день,

месяц, не говоря уже об изменениях, происходящих за целый календарный год. Согласно п. 1 ст. 14 Закона об ООО, минимальный уставный капитал должен составлять не менее 10000 руб. Между тем, уставный капитал ООО определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов. Однако, на сегодняшний день 10000 рублей, составляющие уставный капитал общества, ни при каких обстоятельствах не могут покрыть кредиторскую задолженность ООО, в отношении которого уже открыта процедура банкротства.

Поэтому необходимо пересмотреть размер уставного капитала ООО в большую сторону. В связи с тем, что для обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом, кредиторская задолженность должника должна составлять не менее 300000 руб. на протяжении 3 месяцев, естественно и очевидно, что уставной капитал необходимо увеличить минимум до 300000 руб.

Увеличение уставного капитала ООО с 10000 рублей до 300000 руб. реально сможет удовлетворить требования кредиторов в случае утраты обществом платежеспособности. Кроме того, увеличение уставного капитала в ООО значительно усложнит открытие фирм-однодневок.

Подводя итоги настоящего исследования, можно сделать следующий вывод: в силу того, что общество создано так, что оно всегда динамично развивается, изменяется, вследствие чего меняются социальные и финансовые показатели уровня жизни граждан в России, необходимо вносить своевременно соответствующие изменения в действующее законодательство.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398 // СПС «КонсультантПлюс»
2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 01.07.2018) // «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002, N 43, ст. 4190 // СПС «КонсультантПлюс»
3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.10.2018) // «Российская газета», N 256, 31.12.2001 // СПС «КонсультантПлюс»
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ» 1998, № 7, ст. 785

Правовое обеспечение деятельности субъектов негосударственного финансового контроля

Лучкина Дарья Владимировна, студент

Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия

В данной статье рассматривается правовое обеспечение деятельности субъектов негосударственного финансового контроля. проводится анализ законодательства РФ, на котором основывается деятельность вышеуказанных субъектов. Посредством сравнительно-правового анализа выделяются основные положения,

указанные в нормативно-правовых актах, регулирующие общественные отношения в сфере финансового контроля.

Ключевые слова: негосударственный финансовый контроль, хозяйствующие субъекты, внутрихозяйственный контроль, контроль со стороны коммерческих банков, общественный контроль, аудиторский контроль, рыночная экономика.

Legal support of activities of subjects of non-state financial control

This article discusses the legal support of the activities of private financial control entities. analysis of the legislation of the Russian Federation is carried out, on which the activities of the above entities are based. By means of comparative legal analysis, the main provisions identified in regulatory legal acts regulating public relations in the field of financial control are highlighted.

Keywords: private financial control, business entities, on-farm control, control by commercial banks, public control, audit control, market economy.

В результате отказа от административно-командных форм и методов ведения экономики и перехода к рыночной экономике роль финансового контроля в Российской Федерации резко возросла. Причем речь идет в первую очередь о негосударственном финансовом контроле.

Киреева В.В. отмечает, что основоположником основы теории негосударственного финансового контроля является Е.В. Терехова [1, 1303]. Так, Она понимает негосударственный финансовый контроль как деятельность, регламентированную правовыми предписаниями уполномоченных субъектов, по контролю за правильностью и своевременностью финансового планирования, обоснованностью и полнотой поступления и движения финансовых ресурсов, эффективностью и точностью их применения [2].

Котов В.В. считает, что негосударственный финансовый контроль это деятельность, осуществляемая негосударственными контрольными органами направленная на реализацию контрольной функции управления, а также на выявление и предупреждение противоправных и недобросовестных действий администрации и сотрудников хозяйствующих субъектов при ведении финансово-хозяйственной деятельности [3, 106].

Таким образом, мы видим, что кардинального различия между толкованиями данного термина не имеется, однако Котов В.В. оказывает акцентированное внимание на противоправные действия, возможные при проведении управления хозяйствующими субъектами, в то время, как Киреева В.В. делает упор на возможные нарушения финансового планирования, поступления и движения финансов.

В научной литературе точки зрения в вопросе классификации видов негосударственного финансового контроля различаются по своему субъектному составу.

Как отмечает Полякова Е.В., в совокупность субъектов негосударственного финансового контроля входят внутрихозяйственный, контроль со стороны коммерческих банков, аудиторский контроль [4].

По мнению Поляк Г.Б., негосударственный финансовый контроль осуществляется внутрифирменными подразделениями (корпоративный контроль) и аудиторскими организациями (внешний контроль) [5, 342].

Белозеров С.А. считает, что в негосударственный финансовый контроль входят: контроль банков за организациями, внутрифирменный и аудиторский контроль [6, 55].

Грязнова А.Г. наряду с внутрихозяйственным и аудиторским контролем выделяет еще и общественный контроль [7, 145]

Можно сделать вывод, что в целом многие ученые выделяют схожие виды контроля, входящие в негосударственный финансовый контроль, но при этом следует заметить, что некоторые авторы, например, Поляк Г.Б., приводят более узкий список видов негосударственного финансового контроля, чем их коллеги (например, Полякова, Е. В., Белозеров С. А. Грязнова А. Г.).

В рамках данной статьи необходимо привести характеристику отдельных видов негосударственного финансового контроля и провести законодательный анализ каждого из них.

Внутрихозяйственный финансовый контроль занимает особое место как в научной отечественной литературе, так и в законодательстве. Интерес научной сообщества обосновывается тем, что данный феномен является относительной новеллой российской экономики и российского права, поскольку указанный вид негосударственного финансового контроля не применялся из-за преимущественного применения финансового контроля со стороны государства в вплоть до конца XX века [8, 89].

С 1 января 2012 года вступил в законную силу ФЗ «О бухгалтерском учете» Одним из положений, которые можно назвать новеллой, является норма, содержащаяся в ст. 19 вышеназванного закона. Указанная статья обязывает всех экономических субъектов организовывать и осуществлять внутренний контроль фактов хозяйственной жизни. При этом ч. 2 ст. 19 определяет, что экономические субъекты, которые подлежат обязательному аудиту,

обязаны организовывать и осуществлять контроль ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Исходя из этого, можно сказать, что речь идет о внутреннем финансовом контроле в организации. Однако, учитывая положения ст. 2 ФЗ «О бухгалтерском учете», что «настоящий Федеральный закон не применяется при создании информации, необходимой для составления экономическим субъектом отчетности для внутренних целей»... [9].

Субъектами внутреннего финансового контроля являются различные организационные структуры внутрихозяйственного управления и должностные лица. Можно выделить субъекты общей компетенции, субъекты финансово-хозяйственной компетенции, субъекты специальной компетенции и внешние субъекты, которые выполняют функции внутреннего контроля.

К субъектам общей компетенции относятся лица, принимающие решения по широкому перечню вопросов деятельности организаций. В частности, к ним относят директора (руководителя), наблюдательный совет, общее собрание акционеров, совет директоров, и др.

Главного бухгалтера, финансового директора (менеджера), работника бухгалтерии (финансового отдела), планово-экономического отдела и другие относят к субъектам финансово-хозяйственной компетенции.

Таким образом, внутренний финансовый контроль (внутрихозяйственный контроль) включает в себя большое количество структур, подразделений и должностных лиц, каждый из которых имеет свои строго определенные компетенции в соответствии с законодательством Российской Федерации и внутренним локальным актам. Учетная политика организации является основным локальным нормативным актом по бухгалтерскому учету.

Особое место в структуре негосударственного финансового контроля занимает общественный контроль, который только начал зарождаться в Российской Федерации. Говоря о правовом обеспечении данного элемента, необходимо отметить, то главенствующее место сохраняет Конституция РФ. Так, в соответствии со статьей 32 рассматриваемого закона, граждане имеют право на участие в управлении делами государства. Статья 24 Конституции РФ закрепляет за гражданами РФ право на ознакомление с документами и материалами, которые так или иначе затрагивают их личные права и свободы [10].

Также на территории России действует Федеральный закон «Об Общественных объединениях», в соответствии с которым общественные объединения вправе: вносить предложения по вопросам общественной жизни в органы государственной власти; представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов, а также других граждан в органах государственной власти и местного самоуправления; участвовать в выработке решений органов государственной власти и местного самоуправления [12].

Так, реализация всех этих прав связана с участием в осуществлении контроля, в частности финансового. Од-

нако следует отметить, что на данный момент указанный вид финансового контроля применяется достаточно ограниченно по сравнению с другими государствами. Во многом это связано с отсутствием этого механизма контроля на протяжении истории Советского Союза и в 90-ые годы после его распада уже на территории современной России. При этом важно отметить, что общественный контроль постепенно развивается в нашей стране, но все же остается в числе малоэффективных институтов финансового контроля

Аудиторская деятельность — вид негосударственного финансового контроля, который появился в России в 80-ые годы. Это независимый вневедомственный финансовый контроль, проводимый для проверок правильности ведения учета и бухгалтерской отчетности. Главным законом, регулирующим порядок функционирования рассматриваемого феномена, является Федеральный закон «Об аудиторской деятельности». Так, аудит делится на обязательный, который проводится в соответствии со статьей 5 указанного нормативно-правового акта, и инициативный. При этом в данном ФЗ отсутствует понятие «инициативный аудит». Он проводится по решению уполномоченного органа той или иной организации либо ее собственником. Так, пп. 10 п. 2 ст. 33 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» определяет, что компетенция назначить аудиторскую проверку принадлежит общему собранию участников. При этом статья 48 названного закона гласит, что по требованию любого из участников может быть проведена аудиторская проверка, однако есть одно важное условие, исполнение которого необходимо для реализации данного права — данное лицо обязано оплатить услуги аудита. Не мало важно, что указанные расходы могут быть возмещены по решению общего собрания участников [14].

По поручению Банка России коммерческие банки проводят мероприятия в сфере финансового контроля над деятельностью хозяйствующих субъектов, которые, в свою очередь, являются их клиентами. К ним могут относиться как юридические, так и физические лица. В предмет финансового контроля входят порядок ведения расчетно-кассовых операций и соблюдение валютного законодательства указанными субъектами [15]. Коммерческие банки вправе по собственной инициативе анализировать и проводить проверку финансовой деятельности хозяйствующих субъектов с целью определения кредитоспособности их клиентов при решении вопроса о выдаче ссуды, а также со стороны банков осуществляется мониторинг за использованием ссуды, в случае ее выдачи, и финансовым состоянием для определения вероятности возврата ссуды с определенными процентами в указанные сроки [4, 58]. При выполнении своих компетенций в области финансового контроля коммерческие банки должны руководствоваться ФЗ «О банках и банковской деятельности», в котором определен порядок деятельности банков.

Таким образом, негосударственный финансовый контроль играет важную роль для обеспечения соблюдения

законодательства различными организациями и физическими лицами в сфере финансовых отношений. В зависимости от вида негосударственного финансового контроля различны нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность тех или иных субъектов контроля. В целом же можно сказать, что нормативная база развита доста-

точно хорошо, однако общественные отношения, в частности, финансовые отношения, постоянно преобразуются, поэтому законодатель обязан быстро реагировать на эти изменения, ведь в противном случае, в законодательстве РФ будут образовываться пробелы и коллизии, что в конечном счете пагубно влияет и на экономику страны тоже.

Литература:

1. Киреева, В.В. Негосударственный финансовый контроль: понятие, виды // Молодой ученый. — 2016. — № 11. — с. 1303–1305;
2. Терехова, Е.В. Финансово-правовые аспекты негосударственного финансового контроля в Российской Федерации: Дис.... канд. юрид. наук. М., 2007. с. 207;
3. Котов, В.В. Правовая концепция интегрированной системы негосударственного финансового контроля. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. М., 2010. с. 434;
4. Полякова, Е. В. Финансы и кредит: Учеб. пособие для студентов. Изд: Саратовский гос. технический ун-т. с. 97;
5. Поляк, Г.Б. Финансы: Учебник для вузов / Под ред. Г.Б. Поляка. — Ф592-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. — 2004. с. 607;
6. Белозеров, С.А. Финансы: учебник / С.А. Белозеров, Г.М. Бродский, С.Г. Горбушина [и др.]; отв. ред. В.В. Ковалев. — М.: Проспект, 2015. с. 928;
7. Грязнова, А.Г., Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.. Финансы: учебник / А.Г. Грязнова, Е.В. Маркина, М.Л. Седова и др.; под ред. А.Г. Грязновой, Е.В. Маркиной. — 2-е изд., перераб. и доп. — М., 2012. С 496;
8. Завьялова Лилия Владимировна, Шилехин Константин Евгеньевич Внутренний финансовый контроль в условиях нового законодательства // Вестник ОмГУ. Серия: Экономика. 2013. № 4. С 88–99;
9. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О бухгалтерском учете» «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, N 50, ст. 7344;
10. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) в «Собрании законодательства РФ», 04.08.2014, N 31, ст. 4398;
11. Федеральный закон от 04.04.2005 N 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 11.04.2005, N 15, ст. 1277;
12. Федеральный закон от 19.05.1995 N 82-ФЗ (ред. от 20.12.2017) «Об общественных объединениях» // «Собрание законодательства РФ», 22.05.1995, N 21, ст. 1930;
13. Федеральный закон от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об аудиторской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.01.2009, N 1, ст. 15;
14. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 23.04.2018) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // «Собрание законодательства РФ», 16.02.1998, N 7, ст. 785;
15. Федеральный закон от 02.12.1990 N 395-1 (ред. от 26.07.2019) «О банках и банковской деятельности» // «Собрание законодательства РФ», 05.02.1996, N 6, ст. 492.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 47 (285) / 2019

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 4.12.2019. Дата выхода в свет: 11.12.2019.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.